

А. Мухтадов

**ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ
БАЛХ**

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. АХМАДА ДОНИША

А. МУХТАРОВ

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ БАЛХ

(Материалы к исторической топографии
города в XVI—XVIII вв.)

Ответственный редактор —
доктор исторических наук
А. М. Беленицкий

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОНИШ»

Душанбе — 1980

Мухтаров А. Позднесредневековый Балх (Материалы к исторической топографии города в XVI—XVIII вв.). Душанбе: Дониш, 1980, с 126.

Книга посвящена малоисследованному периоду «матери городов» — Балха, одного из древнейших городов мира, сыгравшего крупную роль в истории культуры многих народов Центральной Азии. Исследование основано на письменных источниках, в том числе на неопубликованных рукописях, обнаруженных автором в рукописохранилищах Советского Союза и Афганистана, а также на собранных автором устных сообщениях жителей Балхской области.

Издание рассчитано на студентов и преподавателей гуманитарных факультетов вузов и на широкий круг читателей.

Рецензенты: кандидаты исторических наук Б. И. Маршак и Ш. Юсупов.

ВВЕДЕНИЕ

Балх — один из древнейших городов мира. В древности Балх входил в состав крупных государственных объединений — Бактрийского, Греко-Бактрийского и Кушанского царств; позже — это один из крупнейших городов средневекового Хорасана, области, которая вместе со своими городами Герат, Нишапур, Мерв сыграла крупную роль в истории культуры народов Центральной Азии. Оценивая значение г. Балха, средневековые авторы недаром называли его такими почетными эпитетами: «Ум ал-билад» («мать городов»), «Кубат ал-ислам» («купол ислама»), «Джанат ал-арз» («рай на земле»), «Хайр ат-тураб» («благородная земля») и др.

Автор XVI в. Мухаммед-Салих дал разъяснение каждому из этих названий. По его словам, «матерью городов» Балх назван потому, что возник ранее других городов мира и в период его расцвета ни один город не имел столько жителей и построек, сколько их было в Балхе. «Куполом ислама» назван потому, что его жители являлись ханифитами и исповедовали исключительно суннитский толк ислама. В Балхе имелись прекрасные сады, которых не было в других странах, поэтому он получил третье название «рай на земле» (или «рай Хорасана»). В южной части города росли прекрасные разнообразные фруктовые деревья, дыни и хлебные злаки. По словам того же автора, большинство правителей Балха якобы употребляли хлеб из зерна, выращиваемого в районах Хульма и Чимтала. Земля в этих местах особая, плодоносная и, главное, вязкая, поэтому город и называли «благородной землей». Жилые дома и даже некоторые дворцы строились в Балхе из сырцового кирпича, который по своим качествам не уступал жженому.¹

ИБ 297

М $\frac{0507000000-000}{M502-83}$ 33—79

© Издательство «Дониш», 1980 г.

Судьба Балха была часто драматична. Город неоднократно разрушали завоеватели, но он заново восстанавливался. При этом культурная традиция никогда полностью не прерывалась. Исследователи отмечают, что Балх был одним из пунктов контакта между буддийской и исламской религиями. Выходцы из Балха бармакиды, потомки настоятеля Наубехара, знаменитого буддийского храма вблизи Балха, сыграли важную роль в возрождении доисламских традиций в аббасидском халифате. Вплоть до монгольского завоевания Балх оставался крупным городом и родиной известных ученых поэтов и других деятелей культуры.

Время от времени вокруг г. Балха происходили кровопролитные феодальные войны, в результате которых разрушались и город и его окрестности. Средневековые авторы пишут, что город двадцать раз был разрушен и заново восстановлен². Особенно он пострадал во время завоевания монголами. Ряд авторов, в том числе и современники оставили описание трагических событий, связанных с захватом города. По словам Джувейни, когда Чингисхан подошел к Балху, «главные люди города выступили ему навстречу со всевозможными дарами, выражая покорность. Чингисхан повелел всем жителям Балха выйти на равнину, чтобы подсчитать их, затем приказал все выведенное из города население Балха — детей и взрослых, мужчин и женщин — разделить, согласно обыкновению, на сотни и тысячи, чтобы предать их мечу и уничтожить всех до единого. Монголы подожгли город и, выполняя приказ своего владыки, постарались разрушить здания, дворцы, укрепления и городские стены Балха»³.

Позже автор XV в. Хафиз-и Абру писал, что Чингисхан «37 дней безостановочно воевал под стенами города Балха, пока не взял его. Овладев городом, убил всех жителей»⁴.

Предания о зверствах монголов в Балхе на протяжении веков передавались из поколения в поколение вплоть до настоящего времени. По словам шестидесятилетнего балхского лекаря Гулям Хусейна, монголы из голов убитых жителей города соорудили двенадцать башен, девять из которых были только из голов ученых, поэтов и учащихся медресе. После монгольского завоевания город оставался в развалинах до первой половины XIV столетия. Ибн Батута, побывавший в Балхе в 1333 г., нашел город в развалинах⁵.

Восстановление города началось в 60-х гг. XIV в., когда

эмир Хусейн, бывший соратник Тимура, попытался сделать его своей столицей. В XV в. город входил в состав владений Тимуридов. Это время высшего расцвета феодальных отношений и городской жизни в Средней Азии и Хорасане,⁶ захватившего и Балх, хотя в отличие от городов Самарканда и Герата он не был в центре внимания тимуридских правителей.

Шейбанидское завоевание в начале XVI в. привело к новым разрушениям. По образному выражению Хондемира войска Шейбани хана «начисто разграбили и расхитили великолепный город Балх»⁷. Относительное спокойствие, установившееся к 40-м г. XVI в. для г. Балха, оказалось благоприятным. После смерти Убайдуллы хана (1539) центрами политической жизни Шейбанидов стали Ташкент и Балх. Временами владельцы этих городов, пользуясь смутой, пытались захватить Бухару. Правители Балха обращались за помощью к самаркандским султанам. Эти смутные события завершились тем, что большинство султанов провозгласили хаканом балхского владельца Пир-Мухаммеда,⁸ дядю Абдалла-хана.

Был момент, когда Абдалла-хан пытался использовать г. Балх как свою опору для завоевания всего Хорасана. Захват этого города ему удался только в 1573 г.⁹ Это был период интенсивного строительства в Балхе, о чем свидетельствуют процитированные ниже источники. Один из авторов писал, что в XVI в. здесь насчитывалось 200 тыс. жителей.¹⁰ Другой утверждал, что некоторое время город был заселен настолько, что участок земли, равный одному квадрату газа, ценился в тысячу дирхемов.¹¹

Интересные сведения относительно Балха XVI—XVIII вв. дает анонимная рукопись XVIII в., по сведениям автора которой в Балхе насчитывалось 4040 муфтий, 900 школ, 500 способных писателей, 500 бань, 400 купольных ледников (яхдон), 300 хаузов (водоемов) и 1040 сардобы.¹² Эти данные, вероятно, преувеличены, но они показывают, каким большим городом и культурным центром считался Балх в эти века.

В период правления Аштарханидской династии Балх стал вторым по своему значению городом Бухарского ханства. Здесь правили наследники престола. Бухарские ханы весьма дорожили этим городом.

Однако на протяжении XVI—XVIII вв. г. Балх со своей

областью оказался объектом борьбы между среднеазиатскими ханами, персидскими шахами, индийскими Великими Моголами и правителями молодого афганского государства. В конце концов Балх был присоединен к Афганистану (1850 г.)¹³ и превратился в один из заброшенных малонаселенных провинциальных городов на севере Афганистана. По свидетельству очевидцев (см. раздел о Шахри Даруне), процесс разрушений и миграции жителей г. Балха в другие области и в сельскую местность начался еще в XVII в., но особенно тяжелым положение города оказалось в XIX в. Ко времени посещения города английским путешественником А. Борнсом (30-е годы XIX в.) в Балхе насчитывалось всего 2000 жителей, «большей частью из уроженцев кабульских».¹⁴ Одну из причин уменьшения населения А. Борнс видел в политике правителя Кундуза, который увел большую часть населения Балха и, постоянно угрожая, заставлял «многих жителей удалиться в ближайшие деревни».¹⁵

Почти полное запустение Балха имело место в 1260 г. х. (1852—1853), когда между городами Балх и Мазар-и Шериф была построена крепость Тахтапуль, превращенная через три года во временную резиденцию афганских королей.¹⁶

Последние важные перемены в судьбе города связаны с выселением коренных жителей Балха и переселением сюда пуштуязычного населения в 20—30-е гг. XX в., в годы правления в этой области везира Мухаммед Гулхана, которого местные жители окрестили «вторым Чингисханом». Причиной этих варварских действий, переселений массы населения были шовинистические настроения тогдашнего афганского правительства. Как известно, жители Балха были персоязычными.¹⁷ Об этом пишут и современные афганские историки.¹⁸ Мухаммед Гулхан решил искоренить этот язык путем почти сплошного выселения населения из города и переселения на его место представителей пуштуязычных кочевых и полукочевых племен. Одновременно он распорядился о том, чтобы имеющиеся памятники и надгробные плиты не напоминали о том, что когда-то в этом городе жили не пуштуны, а другие народы. По словам жителя Балха Мавлана Ходжи Абдурашида, масштабы насильственного выселения коренных жителей Мухаммедом Гулханом были настолько велики, что в наши дни в городе едва можно разыскать 5—

10 семей коренных балхцев. По официальным сведениям местной администрации города (волостволия), в наше время, в начале 70-х гг. в Балхе всех жителей насчитывалось немногим более трех тысяч человек. Масштабы разрушений в городе не поддаются никакому учету. Поэтому даже незначительные сведения о внутреннем устройстве города, содержащиеся в средневековых источниках, несомненно представляют большую ценность.

Итак, XVI—XVIII вв. для г. Балха были последним периодом подъема города. Однако вскоре начался упадок, и большой город превратился в незначительный провинциальный городок. Этот период истории Балха все еще остается малоисследованным.

В XVI—XVIII вв. Балх был наиболее тесно связан в политическом и культурном отношениях с Бухарским ханством, с Кулябским, Кабодиёнским и Гиссарским бекствами. Поэтому изучение истории Балха имеет большое значение для правильного понимания исторического процесса и на территории Мавераннахра. Представления о городской жизни в государствах Шейбанидов и Аштарханидов не могут быть сколько-нибудь полными без изучения Балха, бывшего одним из крупнейших городов своего региона.

Задача данной работы заключается в том, чтобы на основе данных письменных источников и устных сообщений, собранных у жителей Балха, рассказать о состоянии города, о его памятниках, в целом о его исторической топографии, включая данные о городских воротах, стенах, кварталах, архитектурных памятниках, садах-чарбагах, благоустройстве и системе орошения, насколько это возможно в выбранное время и при том состоянии, в котором город сейчас находится.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Богатое историческое прошлое Балха привлекало внимание многих средневековых авторов. Многочисленные письменные источники содержат ценные указания об этом городе. Для изучения исследуемого нами периода необходимо было обратиться к источникам не только XVI—XVIII вв., но и более раннего времени, поскольку топография позднесредневекового Балха восходит к топографии этого города в предшествующие столетия.

Весьма ценные сведения по интересующему нас вопросу содержатся в труде шейх ад-ислама Сафи ад-Дина Абу Бекра Абдуллы ибн Омара ибн Мухаммеда ибн Дауда ал-ва' из ал Балхи فضائل بلخ (Фазаил-и Балх), написанном на арабском языке в 610 г. х. (1213—1214). К сожалению, оригинал этого труда не сохранился. До нас дошел только таджикско-персидский перевод, выполненный Абдаллой Мухаммедом б. Мухаммедом б. Хусейни Балхи в начале зулка'да 676 г. х. (26 марта 1278). На основе трех известных рукописей (парижской и двух ленинградских) афганский ученый А. Хабиби подготовил к печати этот труд, который был издан в Тегеране в 1971 г. Нами использовано тегеранское издание этого труда. Многие позднейшие авторы, писавшие о г. Балхе и его области, широко пользовались сведениями, приводимыми в этом ценном первоисточнике.

Любопытные сведения о памятниках г. Балха содержит «Собрание редкостей» (مجمع الغرائب), труд Султан-Мухаммеда ибн Дервиш-Мухаммеда ал-Муфти ал-Балхи, рукописи которого имеются во многих хранилищах. Имеющиеся рукописи в Ленинграде описаны Н. Д. Миклухо-Маклаем и А. Т. Тагирджановым.¹⁹ Исследователи приводят интересные

сведения об авторе. По их словам, автор и его сын—уроженцы г. Балха, были связаны с местными балхскими правителями XVI в. из династии Шейбанидов и занимали в этом городе высокие должности. По словам Н. Д. Миклухо-Маклая, отец автора Дервиш-Мухаммед ал-Муфти ал-Балхи, умерший 10 Мухаррама 981 (13 мая 1574 г.), находился на службе у балхского правителя Кистан Кара Султана, правившего Балхом с 932 по 951 г. х. (1526—1544 гг.). По словам А. Т. Тагирджанова, отец автора умер в начале Сафара 957 г. х. (20 февраля 1550 г.), а сам он (Султан-Мухаммед) умер 10 Мухаррама 981 г. х. (13 мая 1574 г.).

При описании этих рукописей установлено, что «Собрание редкостей» существует в двух редакциях. Первая редакция посвящена Пир-Мухаммад-хану I, бывшему сначала верховным правителем узбекского государства в 963—968 г. х. (1555—1561), а затем ставшим удельным правителем Балха в 968—984 г. х. (1561—1576). Вторая редакция доведена до 984 г. х. (1576), автором которой является сын Султан-Мухаммада, посвящена Абдалла-хану II, захватившему г. Балх в 981 г. х. (1573). Время написания сочинения в первой редакции (с посвящением Пир-Мухаммаду) около 977 г. х. (1569—1570).

По определению Н. Д. Миклухо-Маклая и А. Т. Тагирджанова, «Собрание редкостей» представляет собой космографическое и географическое сочинение, содержащее также исторические сведения, хронограммы событий с древнейших времен вплоть до времени написания труда, мемуарные записи, описание г. Балха, Бухары и других городов.

Для настоящей работы нами использованы два экземпляра этой рукописи из нашей библиотеки, один из которых был приобретен нами в 1968 г. в кишлаке Махшевад Айнинского района. Он без даты, судя по почерку и бумаге—среднеазиатского происхождения, переписан в XIX в. Второй экземпляр этой рукописи, переписанный в 1264 г. х. (1847—1848), был доставлен нам в 1974 г. И. Одинаевым из колхоза «Зеравшан» Пенджикентского района Таджикской ССР. Изложение материала в отдельных главах второй рукописи несколько отличается от первой.

Весьма ценные сведения по исторической географии г. Балха приведены в труде Мухаммед-Мумина сына Авазбакия Балхи под названием «Джарида» («Сборник»). Дата составления рукописи не приведена. По ходу изложения со-

битий можно утверждать, что автор составил свой труд в 1118—1120 г. х. (1706—1709). В предисловии и в тексте Мухаммед-Мумин несколько раз отмечает свой преклонный возраст, что дает основание предполагать, что события и факты, сообщаемые автором от своего имени, относятся ко второй половине XVII — началу XVIII в. Год переписки рукописи не указан. На картонной обложке внутри медальона выбито имя мастера-переплетчика Муллы Хасана саххафа Балхи и дата 1292 г. х. (1875), что может быть датой, близкой к году переписки этой рукописи. Такое предположение подтверждается почерком и бумагой, относящимися к XIX в. На каждой странице рукописи, форматом 7,5×15 см помещены от 12 до 19 строк, пагинация отсутствует.

Вместе с этим трудом переплетена другая рукопись, без названия и имени автора. В ней описаны некоторые памятники и мазары г. Балха, приведены имена правителей Балха и Бухары до середины XIX в., а переписка осуществлена в 1278 г. х. (1861—1862) Мулла Назар Мухаммадом в г. Балхе. Вторая рукопись является, на наш взгляд, продолжением первой и во многом дополняет ее. Оба труда дают ценный материал по истории г. Балха, особенно по системе его орошения, по определению названия улиц и торговых рядов, о местонахождении некоторых памятников и пр. События, имевшие место до составления настоящего труда, заимствованы из других источников, в том числе из «Маджма' ал-гара'иб», который Мухаммед-Мумином назван книгой, составленной в период правления Абдаллы хана (1583—1598).

Данная рукопись хранится в личной библиотеке крупного землевладельца кишлака Дех-Дади (в 10 км от г. Мазар-и Шериф) Сейид Давуд-ага. У него же находится и второй экземпляр первой части этой же рукописи под другим названием «Та'рих-и Балх ва Бухоро-и шариф» («История Балха и священной Бухары»). Она была переписана красивым крупным почерком наста'алик в 1314 г. х. (1896—1897) Сейид Масумом сыном Шахсейида из Бадахшана, форматом 17×12 см. Рукопись состоит из 218 страниц, по 13 строк на каждом листе.

Третий экземпляр рукописи «Джарида» под названием «Истилохоти джу'рофи» («Географический словарь») был нами просмотрен в личной библиотеке имама мечети кишлака Хисарак (в 6 км к югу от г. Балха) Мавлана Ходжи Абдурашида. Этот экземпляр был переписан Мулла Абду-

рахманом из Балха в 1298 г. х. (1880—1881). Переписчик не отличался красивым почерком и был недостаточно образованным человеком, о чем свидетельствуют многочисленные грамматические и орфографические ошибки в тексте.

Во всех трех экземплярах сочинения описание внутреннего города Балха (Шахри Дарун) прерывается на одном и том же месте. Это может свидетельствовать о том, что все они, возможно, восходят к одному дефектному экземпляру. Обращает на себя внимание, что название труда во всех трех рукописях оказалось разным.

До сего времени текст этого труда еще не стал достоянием науки. Афганский ученый А. Хабиби при подготовке к печати труда «Фазаил-и Балх» только вскользь упоминает имя Мухаммед-Мумина.²⁰ Однако он не сообщает необходимых данных о рукописи. Очевидно, Хабиби не был известен этот труд. Дело в том, что в конце подготовленного к печати труда «Фазаил-и Балх» он приводит отрывки из первоисточников разных авторов, в которых содержатся отдельные сведения о Балхе. Однако почему-то среди этих отрывков нет весьма ценных выдержек из труда Мухаммед-Мумина. На наш взгляд, если бы Хабиби был известен этот труд, то название всех 18 каналов Балха, перечисленных им, совпадали бы с перечнем Мухаммед-Мумина. Между тем у Хабиби канал Карача назван Калъача, Буралик — Бури, а два канала — Чар-Булак и Сон-Чорек у Мухаммед-Мумина отсутствуют. Два других канала — Аргандаб и Али-Абад у Хабиби приведены как названия одного канала.

Труд Мухаммед-Мумина под названием «Та'рих-и Балх» упоминается в автореферате Б. Ахмедова.²¹ Однако в тексте его диссертации этот труд вообще не упоминается.

Небольшая часть труда Мухаммед-Мумина об орошении Балхской области была включена в двух экземплярах «Та'рих-и Ракими». Учитывая большую важность этого текста для исторической топонимики Балхской области, перевод его по одной рукописи (С—710) был опубликован М. А. Салахетдиновой.²² Не зная автора и названия сочинения, откуда был извлечен этот текст, М. А. Салахетдинова путем сопоставления с другими первоисточниками делает вывод о том, что «данные о каналах и населенных пунктах Балхской области, сообщаемые Хафиз-и Абру, сильно отличаются

ся от данных, приведенных в «Та'рих-и Ракими» (т. е. у Мухаммед-Мумина).²³

Описанные экземпляры труда Мухаммед-Мумина из личной библиотеки жителя Северного Афганистана, а также экземпляр С—1683 из фонда рукописей Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, несколько уточняют сведения о рукописи, опубликованной М. А. Салахетдиновой. В частности, первый абзац у нашего экземпляра завершается сообщением об общем протяжении реки Балх (50 фарсахов), отсутствующим в экземпляре Д—710. Кроме того, в этом экземпляре количество селений, орошаемых четырьмя каналами (из 18), и названия отдельных селений не совпадают с их названиями в использованных нами экземплярах рукописи. Так, в ленинградской рукописи сообщается, что канал Куддар снабжал водой 18 селений, у нас — 17. В перечне орошаемых этим каналом населенных пунктов у нас отсутствует селение под названием Дикаши. Канал Сияхджирд, по экземпляру Д—710, орошал 17 деревень, у нас — 16. В перечне населенных пунктов в наш список не вошло селение Исфоган. По ленинградскому списку, канал Чимтал орошал 12 селений, а по нашему экземпляру — 13, по этому же списку, канал Шейх-Шорак орошал 10 селений, хотя в тексте перечислены названия 11 селений, что совпадает со сведениями из афганской рукописи.

В обоих текстах — опубликованный М. А. Салахетдиновой и у нас — значительное расхождение имеется в передаче названий населенных пунктов. В настоящее время трудно судить о точном воспроизведении названий каждого селения тем или иным письменным источником. Только расспросы местных жителей в Балхской области могут внести ясность в уточнение каждого из этих названий.

К числу ценных и редких первоисточников по истории Балха середины XVII в. следует отнести стихотворное сочинение Мухаммед Салаха Балхи, сына Муллы Абдаллы катиба — «Субхан-Кули-наме», посвященное балхскому владельцу, впоследствии хану Бухары Субхан-Кули-хану (1680—1702). В последней главе этой истории автор говорит, что он сам происходит из Балха, а род его из Бухары, мать — уроженка Хорасана. Его занятие — науки и литература; свою поэму он писал в течение двух лет и окончил в 1065 г. х. (1654—1655), т. е. три года спустя после занятия Субхан-Кули ханом Балхского престола.

Описанные в «Субхан-Кули наме» события относятся ко времени смещения Надир-Мухаммед-хана (1642—1645) и воцарения в Бухаре его сына Абд-ал-Азиз-хана (1645—1680), борьбы за Балхскую область между сыновьями Надир-Мухаммед-хана, им самим, индийскими войсками и, наконец, воцарением в Балхе Субхан-Кули-хана в 1651 г. Вместе с описанием политических событий автор сообщает и некоторые сведения по интересующей нас теме. Нами использован автограф этого труда.²⁴

Большой популярностью у населения Балхской области пользовался и ныне пользуется труд под названием «Хафтод машоих-и Балх» («Семьдесят шейхов Балха»). Это сочинение известно и под другим названием. Экземпляр, хранящийся в библиотеке «Исторического общества» в Кабуле, имеет заглавие «Рисола дар баёни мазороти Балх» («Повесть о мазарах Балха»), и автором его назван Мухаммед Салих сын эмира Абдаллы сына эмира Абд-ар-Рахмана сына шейх Халилуллаха Вирусаджи-Бадахшани.²⁵ В своем предисловии автор пишет, что он был учителем правителя Балха Абдулмумин-хана, который поручил ему составить краткий труд на фарси о почитаемых людях области Балха. Этот экземпляр переписан в 1274 г. х. (1857—1858) и основан главным образом на сведениях, сообщаемых автором труда «Фазаил-и Балх».

Мухаммед Салих изложение истории Балха начал с древнейшего периода, с легендарных известий об основании города. Затем довольно подробно останавливается на истории города в период до и после завоевания его монголами. Он сообщает и причины, по которым этот город в исторических трудах получил несколько эпитетов. Изложению биографий семидесяти шейхов г. Балха предшествует история сооружения над могилой четвертого мусульманского халифа Алиа в г. Мазар-и Шерифе. Мухаммед Салих сообщает и год составления своего труда (л. 19) — 1003 г. х. (1594—1595), что совпадает с временем наместничества сына Абдаллах-хана аштарханида (1583—1598) — Абдулмумина в Балхе.

Начало этого труда целиком воспроизведено в другом сочинении под названием «Тазкира ал-азкия» («Житие благочестивых»),²⁶ переписанном в 1293 г. х. (1876). Содержание труда, жизнеописание шейхов Балха, живших в разное время, преимущественно в III—IV вв. х. Автор разделил

свой труд на 4 главы. Первая глава, кроме предисловия, охватывает жизнеописание первых четырех шейхов. Вторая — от 5-го до 47-го шейха, третья — от 48-го до 108-го шейха и четвертая — разные добавления, не относящиеся к первым трем главам. Как видим, еще в XIX в. отдельные авторы продолжали историю семидесяти шейхов Балха и довели их число до 108.

Биографиям шейхов Балха было посвящено еще одно сочинение под названием «Хаштоду як машоихи Балх» («Восемьдесят один шейх Балха»), рукописный экземпляр которого нами использован из личной библиотеки вышеупомянутого имама мечети кишлака Хисарак Мавлана Ходжи Абдурашида. Судя по предисловию, это сочинение было составлено по поручению Султан-Мухаммед-хана сына Абд-ар-Рахман-хана (1880—1901). Экземпляр переписан в 1328 г. х. (1948).

Авторы этих двух рукописей самым широким образом использовали труд Мухаммед Салиха Вирусаджи, внеся в него отдельные добавления и изменения. Его труд с некоторыми сокращениями был опубликован в Кабуле в 1350 г. х. (1971). К сожалению, порядок изложения биографии шейхов в этой работе не совпадает с порядком, принятым составителями последних двух рукописей, использованных нами в частных собраниях.

Несколько преувеличенные, но заслуживающие внимания сведения о памятниках Балха, содержатся в упомянутом анонимном сборнике по мусульманскому праву (фикх), приобретенного нами в 1976 г. в г. Пенджикенте. Неизвестным лицом к этой рукописи местами подшито 20 документов — судебных решений и актов по гражданским делам, один из которых датирован 1093 г. х. (1682), другие относятся к XVIII в. (самая поздняя дата — 1127 г. х. (1715)). Судя по этим датам, бумаге и почерку, рукопись была составлена в первой четверти XVIII в. и сведения о г. Балхе можно отнести к этому или более раннему времени.²⁷

Отдельные сведения по исторической топографии г. Балха нами извлечены из широко известных трудов: Хондемира — «Хабиб ас-сийар», Бабура — «Бабур-наме», Хафиз-и Таниша Бухари — «Абдулла-наме», Мухаммед-Юсуфа Мунши — «Мукимханская история», Мухаммед-Эмин-и Бухари — «Убайдулла-наме», Абд ар-Рахмана Тали' — «История Аб-

дулфейз-хана», Ходжа Самандара Термези — «Дастур ал-мулук» и других.

В XIX — начале XX в. г. Балх с разными целями посетили ученые, путешественники, любители старины, военные и др., оставившие свои записки. Большинство из них не ставило перед собой задачу изучения исторической топографии города и окружающих его районов. Тем не менее в своих путевых заметках они в какой-то степени касались интересующей нас темы. В этом отношении особо заслуживают внимания записки английского исследователя Йета, посетившего г. Балх в 1886 г., русского ученого М. Г. Вечеслова, побывавшего здесь в 1922 г., американца Р. С. Янга (1955 г.) и труды французской археологической делегации в Афганистане. Они в своих исследованиях не пользовались трудами средневековых авторов, описавших г. Балх и многочисленные события, связанные с этим городом.

Истории г. Балха касался В. В. Бартольд почти во всех своих работах по истории Мавераннахра, Ирана и Афганистана. Особо ценные по интересующей нас теме сведения имеются в его работе «Историко-географический обзор Ирана»,²⁸ в которой «данные арабских и персидских источников последовательно сопоставлены со сведениями как античных авторов, так и европейских и русских путешественников нового времени.»²⁹ Однако в течение более 70 лет, прошедших со времени выхода в свет исследования В. В. Бартольда, значительно возрос объем сведений о г. Балхе. Археологические и историко-архитектурные исследования, находки новых рукописных источников, наконец, исследовательская литература, появившаяся за эти годы, в том числе большое количество работ иранских и афганских ученых, позволяют расширить и уточнить представления об исторической топографии Балха.³⁰

Но в целом до сего времени средневековый Балх по существу еще очень слабо изучен с точки зрения его структуры, планировки, архитектуры, водоснабжения и т. д. Правда, в своей докторской диссертации Б. Ахмедов попытался «воссоздать в самых общих чертах облик средневекового Балха».³¹ Однако ему не были доступны эпиграфические памятники Балха, им не использованы устные сведения коренных жителей этого города, а также некоторые письменные источники (труд Мухаммед-Мумина, Мухаммед-Салиха и др.), выявленные нами и использованные в настоящей ра-

боте. Кроме того, при выяснении названий отдельных памятников и их локализации Б. Ахмедовым местами допущены существенные неточности.

Письменные источники, имеющиеся в хранилищах Афганистана, нами были изучены в 1972 г., за время двухмесячной командировки, и в 1974 г. — в период кратковременной работы в составе Советско-афганской археологической экспедиции. Одновременно у местных старожилов на территории г. Балха и окрестных кишлаков были собраны устные сведения об отдельных памятниках и деятелях, живших или похороненных в этом городе.

В настоящей работе мы рассматриваем основные элементы исторической топографии г. Балха в XVI—XVIII вв. Вместе с тем мы коснемся отдельных более ранних периодов истории города.

СТЕНЫ

Как установлено французскими археологами, Балх был окружен несколькими рядами мощных оборонительных стен, воздвигнутых в разные исторические периоды. На древнейших стенах бактрийского времени в период Кушанского царства была воздвигнута стена и угловые башни с ложными и настоящими стреловидными бойницами. В тимуридский период эти стены были «обшиты» снаружи новыми стенами с полукруглыми башнями, которые в настоящее время хорошо прослеживаются на всех частях вокруг города. Они подробно описаны Р. Янгом и в работах французских археологов.³² Некоторые подробности истории крепостных стен Балха сохранили арабские историки.

Обширная территория вокруг Балха была обнесена стеной, о которой ал-Якуби в своем труде «Китаб ал-Булдан» писал: «Селения Балха, его поместья и пашни были окружены большой стеной; от одних каких-нибудь ворот стены, окружающей пашни и селения, до противоположных ворот 12 фарсахов.³³ Вне этой стены нет ни населенного пункта, ни поместья, ни селения, вне ее только пески. В этой самой большой стене, которая окружает окрестности Балха, 12 ворот; во второй стене, которая окружает рабад, четверо ворот. От самой большой стены до второй стены 5 фарсахов. Затем стена вокруг внутреннего города (медина), между стеной рабада и стеной внутреннего города (медина) — фарсах... От одних ворот стены внутреннего города (медина) до противоположных ворот — фарсах».³⁴

Следует отметить, что контуры первой большой стены с 12 воротами в настоящее время местами сохранились, а названия ее ворот не сохранились. О них не сообщает и ал-Якуби, во времена которого эти ворота, вероятно, уже не

функционировали. О них не сообщают и другие авторы, которые описывают преимущественно стены и ворота рабада и медины.

На прилагаемом плане (рис. 1) Балха видно, что основные топографические элементы города в настоящее время сохранены — это Шахри Дарун, который также называется Бала-Хисар или Хиндуван (в нем имеется арк-цитадель) и Шахри Бирун — раннесредневековый рабад.

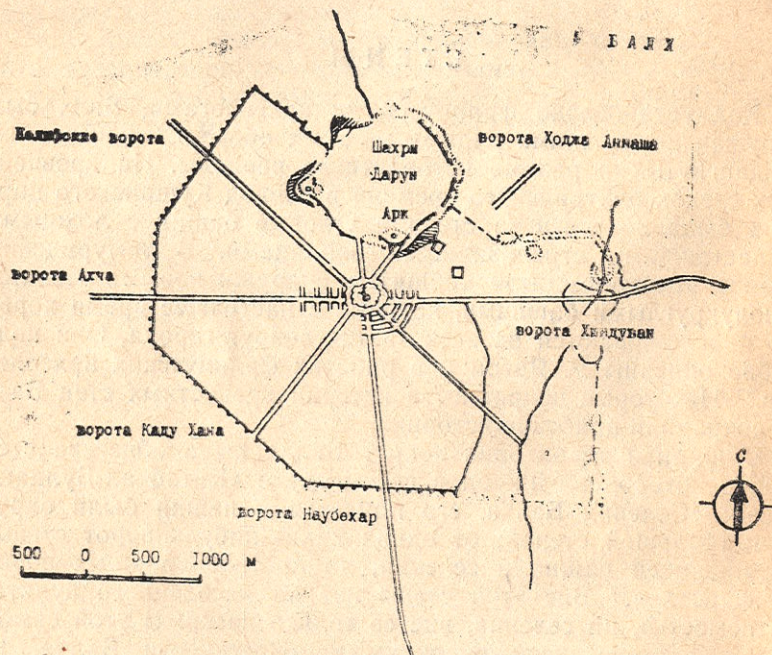

Рис. 1. Балх (план города).

В «Худуд ал-'алам» все эти части города, в том числе и рабад, названы шахристан.³⁵ Авторы XVI—XVIII вв. эти части города, как правило, называют «Шахри Дарун» (внутренний город) и «Шахри Бирун» (внешний город).³⁶ Однако у позднесредневековых авторов имеет место большое расхождение в определении числа ворот у каждой из частей города, что требует разъяснения. Одна из целей этого раз-

дела заключается в уточнении названий основных точек соприкосновения стен внешнего и внутреннего города, числа их ворот и названий каждого из них.

Мало кто из средневековых авторов отмечал, что рабад, или «Шахри Бирун», был разделен на три части. Только Клавихо, побывавший в Балхе в 1404 г., дает краткое описание этих частей внешнего города. По его словам, Балх был окружен широким земляным валом так, что в ширину вал был около 30 шагов. Но этот вал был проломан в нескольких местах. Город разделялся на три отделения валами, которые шли вдоль и пересекали его с одного конца до другого. В первом отделении, находившемся между первым и вторым валами, никто не жил (там было посеяно много хлопчатника), во втором отделении жителей было немного, а третье отделение было густонаселенным.³⁷

Возможно, описание Клавихо могло бы быть воспринято как описание трех колец стен Балха, о которых писал ал-Якуби. Однако он писал о двух рядах стен — рабада и медины, а о третьей стене говорил, что она существовала «в прежние времена».

По всей вероятности, остатки стен, описанных Клавихо, сохранились и поныне в восточной части внешнего города. От центра города на восток по пути к воротам Хиндуван встречаются две возвышенности — одна слева от дороги, другая справа от нее. Первая не имеет названия — она именуется просто тал или тепе. Во всяком случае расспросы старожилов и официальных должностных лиц г. Балха не помогли уточнить названия этой возвышенности. Некоторые жители название ее связывают с именем похороненного на ней почитаемого лица Халафа б. Аюба, более известного под именем «Имам Ходжатбарор» («имам, исполняющий просьбы»).

В «Фазаил-и Балх» дважды упоминается возвышенность под названием «Сари Тал». Первый раз речь идет о том, что мифический основатель г. Балха Гуштасл был похоронен на кладбище Майдана, называвшемся «Сари Тал», и что на этой возвышенности был похоронен и некий Аюб Сабир.³⁸ Второй раз Сари Тал упоминается при описании биографии пятидесят второго шейха по имени Абу Исхак Мустамли, гробница которого находилась на этой возвышенности.³⁹

Сведения автора «Фазаил-и Балх» свидетельствуют о том, что возвышенность Сари Тал г. Балха была издревле

местом, где хоронили высокопоставленных особ этого города. В труде Мухаммед Мумина упоминается Тал-и Атобуй (возвышенность Атабуя).⁴⁰ Однако у нас пока нет никаких оснований так называть эту возвышенность.

Одна из стен внешнего города, северной частью прикасаясь к стенам внутреннего города, проходит через эти возвышенности и, перерезая дорогу в южном направлении, соприкасается с южной стеной внешнего города. За этой стеной к востоку слева от дороги — пустынное обширное поле, а справа местность частично заселена. За этим полем следуют дома поселения Багу-Раг, восточная часть которого амфитеатром поднимается на тал (или тепе) под названием Заргаран. Влево от дороги (к северу от этой возвышенности) сохранились остатки мощных стен. В этих развалинах мы с профессором Г. А. Пугаченковой натолкнулись на небольшую каменную базу, вероятно кушанского времени (база была перенесена нами в мазар Ходжа Аккаша, расположенный недалеко от этого места). Здесь же вокруг развалин встречается шлак (отход стекольного и керамического производства), что свидетельствует о том, что в этом месте были печи стеклодувов и гончаров.

Вероятно, эта стена одним концом (северным) примыкала к северной стене внешнего города, другим — к южной.

Площадь между двумя этими стенами считается ныне пригородом Балха и до сих пор заселена частично, что подтверждает описание Клавихо.

Тал-и Заргаран, о котором много написано в источниках, раскапывался французскими археологами и перекопан «старателями» в поисках находок. По словам старожилов Балха, на этой возвышенности устраивался базар, преимущественно по продаже ювелирных изделий.

Территория между двумя стенами, идущими с севера на юг, в источниках и у местного населения названа Чахарбаги Баджи (сад Баджи). К востоку отсюда находилась часть города, окруженная стеной Шахри Бируна с севера, востока и юга. С запада сохранились развалины вышеупомянутой стены, проходившей некогда через Тал-и Заргаран или около него.⁴¹ Местные жители называли это место «Майдан-и Ходжа Гулак»⁴² — по имени кишлака к северо-востоку от Балха, дома которого вплотную примыкают к северной стене внешнего города. У Клавихо также имеются сведения о наличии обрабатываемых земель внутри городских стен.

Миновав эти поля (в восточном направлении), через ворота Хиндуван можно попасть в кишлак Паласпуш. Видимо, пахотные поля внутри городских стен служили источником снабжения города продуктами питания в период продолжительных осад.

По мнению Р. Янга, территория к югу от Бала-Хисара и большое пространство к востоку от него в более поздний период было заброшено, возможно потому, что оно было болотистым.⁴³

Уместно рассказать еще о юго-западной части города Балха, отделенной дополнительной стеной. Очевидно, эта стена была построена намного позднее, чем внутренние. Она хорошо видна с угловой сторожевой башни Бурджи Айяран. О времени и причине строительства этой стены никаких сведений в письменных источниках нами не было встречено, и местные жители не могли о ней что-либо сообщить. Возможно, ее сооружение связано с событиями 980 г. х. (1573), когда шейбанид Абдалла-хан, захватив внешний город, осадил внутренний. Он, по словам Хафиз-и Таныша Бухари, остановился в западной части города. Осада внутреннего города продолжалась с января по июль 1573 г., а по другим версиям, — более 9 месяцев⁴⁴. Абдалла-хан построил здесь царский дворец (боргох). Современные развалины стен в юго-западной части внутреннего города могут быть остатками этой временной резиденции Абдалла-хана в Балхе.

Стены Балха своей мощностью всегда поражали воображение путешественников. О том, кто и когда строил их существует много легенд, часть из которых попала и в средневековые нарративные источники. Для интересующего нас периода мы располагаем следующими сведениями.

Северные стены Балха были перестроены эмиром Хусейном в 765 г. х. (1363—1364), при этом древняя крепость Хиндуван еще функционировала⁵. Она была разрушена Тимуром в 771 г. х. (1369—1370), когда был убит и сам Хусейн. Спустя 39 лет (в начале XV в.) эта крепость была восстановлена⁴⁶. В той части города большие перестройки производились по распоряжению правителя Балха шейбанида Кистан Кара Султана (1526—1544)⁴⁷.

Разумеется, в последующие периоды городские стены много раз ремонтировали, и в настоящее время без археологических работ не представляется возможным установить точную хронологию этих перестроек и починок.

Ряд авторов оставили некоторые данные об отдельных элементах стен. Так, Хафиз-и Таныш писал, что высота стен от основания до верхних зубцов составляла 20 газдов (примерно 18 метров), так что за стенами внешнего города не видно было высокой цитадели внутреннего города⁴⁸.

Значительный интерес представляет описание этих стен очевидцем (XVII — начало XVIII вв.) Мухаммед-Мумином.

Стены Балха начинаются от участка внутреннего города, называемого башней Пахлаван Ахмеда Замчи, на западе проходят до Бурджи Айяран, откуда южные стены тянутся до башни Асия-и Бад, отсюда поворачивают на восток до башни Чахарбаги Зулмабад, которая являлась царским местопребыванием. От башни стены поворачивают на север до ворот Ходжа Аккаша⁴⁹. По данным этого автора мы впервые узнали, что четыре угловые башни внешнего города имели свои названия (рис. 2).

1. Северо-западная называлась именем почитаемого лица Пахлаван Ахмеда Замчи. В настоящее время под этим названием в западной части внутреннего города сохранился мазар. Это имя широко известно в Средней Азии. Именем Пахлаван Ахмеда Замчи были названы одни из двух ворот городища Абдалла-Хани в районе Мерва. Его могила вместе с могилой Мизрабшаха из Хивы находилась в северной части этого городища. Легенда гласит, что когда Зейд б. Михран был правителем Балха, отец легендарного богатыря Пахлаван Ахмеда Замчи — Мухаммед был хлебопек и жил в деревне Замч⁵⁰. В романе шейха Абу Тахира Тартуси («Повесть об эмире Абу-Муслиме») Ахмед Замчи и Мизрабшах являются одними из главных действующих лиц — сподвижниками известного аббасидского пропагандиста Абу-Муслима⁵¹.

2. Юго-западная башня — Бурджи Айяран (башня Айяров) сохранилась до наших дней. Это — крытая круглая постройка из жженого кирпича с восемью обзорными проемами, через которые очень хорошо просматривается пространство внутри внешнего города и за городом (рис. 3).

М. Г. Вечеслов, побывавший в Балхе в 1922 г., оставил следующее описание башни. Она, по его словам, «представляет собою правильное восьмиугольное здание, диаметр верхней площади которого равен 16 аршинам. Площадка окружена барьером и стеной с восемью пролетами. Внутри восьмиугольника выстроена вторая восьмиугольная стена с

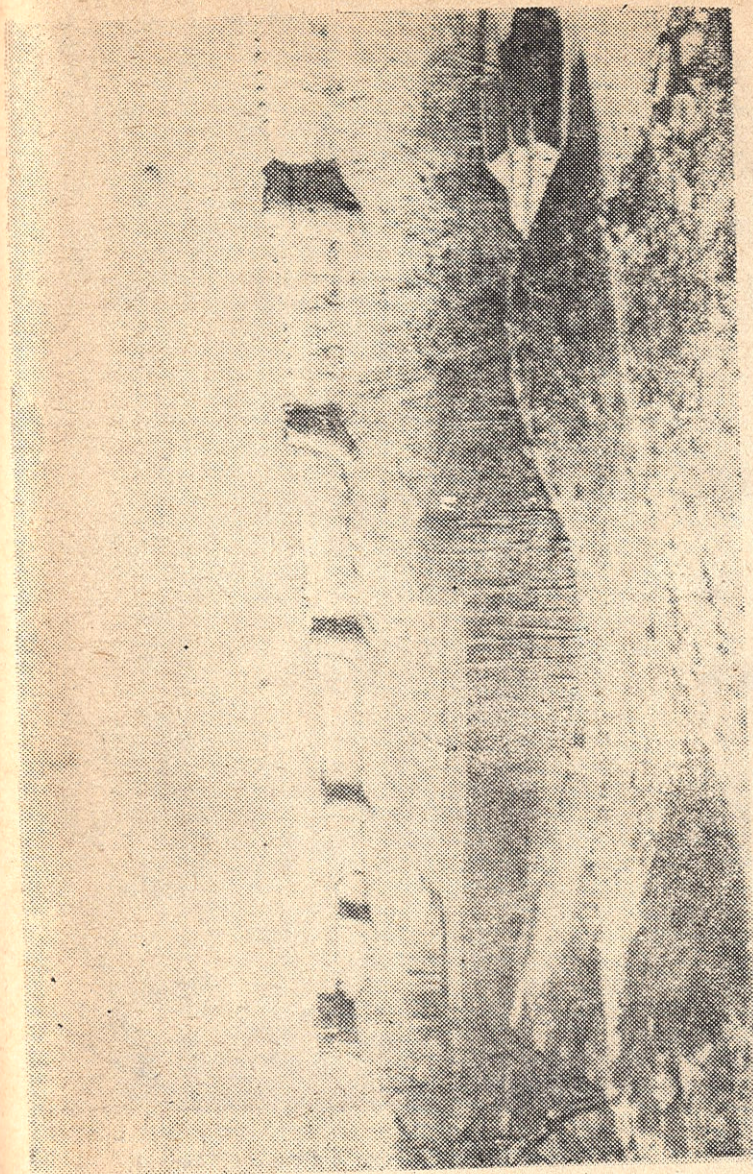

Рис. 2. Южные стены Балха. (Все фотографии в работе, кроме рис. 5, выполнены автором).

Рис. 3. Южные стены Балха (вид с Бурджи Айяран).

восемью входными отверстиями. Расстояние от одной стены до другой около 1,5 аршина. Обе стены и центральная часть башни покрыты каменным потолком сводчатой формы. Вход в башню — по лестнице, примыкающей с севера. С башни открывается вид на весь город, что дало возможность определить углы по отношению ко всем выдающимся постройкам.⁵² Отметим, что «Башни Айяров» существовали также в Бухаре и Самарканде⁵³.

3. Юго-восточная башня — Асия-и Бад (ветряная мельница). В настоящее время на территории Балха и ближайших кишлаков ветряные мельницы не сохранились. Но один из кишлаков к северу от Балха также называется Асия-и Бад.

4. Северо-восточная башня — Чахарбаги Зулмабад (сад, благоустроенный принудительным трудом). Этот сад, по словам Мухаммед-Мумина, был местопребыванием тогдашних правителей Балха. Описание места, где он находился, совпадает с участком города между воротами Хиндуван и развалинами стен у Тали Заргаран — ныне незаселенным местом, о котором также писал Клавихо (поля кишлака Ходжи Гулак).

Об этих башнях Мухаммед-Мумин сообщает, что в 1061 г. х. (1651), когда в Балхе правил Субхан-Кули-хан, из четырех башен были целы две — Бурджи Айяран и Асия-и Бад. Башня Чахарбаги Зулмабад была разрушена за несколько лет до этого. Что касается башни Асия-и Бад, то она была разрушена до самого основания в 1118 г. х. (1706—1708) афганцами. Так что все башни, кроме Бурджи Айяран, к этому времени настолько пострадали, что «трудно было определить — крепость была круглая или квадратная, но сохранившиеся контуры свидетельствуют, что она была квадратной».⁵⁴

Последняя четверть XVII в. была тяжелым временем для Балха. Балхское ханство было охвачено междоусобицей, главари отдельных кочевых племен поднимали мятежи. В казне не было денег на необходимые расходы⁵⁵. За овладение городом боролись узбекские ханы, персидские шахи, индийские Великие Моголы и впоследствии — афганские феодалы⁵⁶.

О состоянии стен Балха в начале 20-х гг. XX в. мы узнаем из описания М. Г. Вечеслова. По его словам, Балх «окружен стенами, местами обвалившимися; лучше всего сохранились стены на юге и частью на западе... Мне удалось осмотреть

южную и западную стены города. Западная стена идет к югу, начиная от ворот, через которые проходит дорога из Мазар-и Шерифа в Акчу. Западная стена по своему виду отличается несколько от южной стены. Западная стена производит впечатление более древней постройки, отличается частотой башен и меньшей высотой, чем южная. По-видимому, она подвергалась ремонту (рис. 4)⁵⁷.

Перейдем к другой части Балха — Шахри Даруну. Эта самая древняя часть у средневековых авторов упоминается и под названием «Калъа-и Хиндуван» (Крепость индийцев), а в настоящее время местное население называет его «Бала-Хисаром».

О происхождении названия этой крепости и времени ее основания средневековые авторы приводят разные легенды, по-разному рассказывает об этом и местное население. Так, Хафиз Таныш Бухори связывает постройку крепости, с мифическим именем наместника Кайхисрава-Лухрасп. Последний якобы привел из Индии строителей и воздвиг крепость в Балхе. Поэтому она и получила название «Калъа-и Хиндуван» (Крепость индийцев)⁵⁸.

По словам Мухаммед-Мумина, который ссылается и на сообщение автора XVI в. «Маджма' ал-гара' иб», Калъа-и Хиндуван была основана Абу-Муслимом Марвази. В 765 г. х. (1363—1364) эмир Хусейн, предшественник Тимура, реставрировал ее. В 771 г. х. (1369—1370) эмир Тимур разрушил эту крепость, а жителей переселил в Шахри Бирун.

Об этом периоде истории Балха В. В. Бартольд писал: «В 1368 году эмир Хусейн решил восстановить крепость Хиндуван, бывшую цитадель г. Балха; жители города насильно были переведены в крепость, так что город пришел в разрушение. После низвержения Хусейна Тимуром в 1370 г. крепость была разрушена, а жители получили приказание вернуться в старый город», но не в Шахри Бирун, как сообщил Мухаммед Мумин⁵⁹.

Далее этот автор, описывая деятельность правителя Балха Кистан Кара Султана, сообщает, что в 945 г. х. (1538—1539) он построил вокруг Калъа-и Хиндуван новую крепость, которую простой народ называет Шер-Хаджи. Стены и башни крепости в период правления Субхан-Кули-хана в Балхе⁶⁰ были целы, но ко времени Мухаммед-Мумина они, по его свидетельству, уже превратились в развалины⁶¹. Стены Шахри Даруна охватывали эту часть города кольцеобразно и состоя-

Рис. 4. Западная стена г. Балха (к югу от ворот Яхьи).

ли из 6 баз⁶² и 55 башен, которые были неодинаковыми по своим размерам. Некоторые из этих башен еще в годы жизни Мухаммед-Мумина находились в разрушенном состоянии.⁶³

Оборонительных башен в стенах Шахри Даруна и Шахри Бируна было много, но нам неизвестны названия каждой из них. Однако при описании того или иного события некоторые авторы приводят и названия отдельных башен. В частности, Хондемир, повествуя о событии 903 г. х. (1497—1498), упоминает башню Чихиль-Худжра⁶⁴, а при описании событий 922 г. х. (1516—1517)—башню Шах-Хусейна у северной стены Шахри Бируна⁶⁵.

Хафиз Таныш Бухори, описывая события XVI в., упоминает башню под названием Кабутар-хане, находившуюся напротив ворот Чахартаг, ведущих из Шахри Даруна в Шахри Бирун⁶⁶. Из дальнейшего изложения событий становится ясно, что эти башни охранялись⁶⁷.

Стены Шахри Бируна были окружены рвом, наполненным водой. По словам этого же автора, вязкое дно рва было устроено в виде борозд и вводило в заблуждение врагов. Если кто-либо пытался перейти его, то «не мог даже живым унести ноги»⁶⁸. Как и башни стен, отдельные части рва, вероятно, имели свое название. Например, ров вблизи ворот Шутурхор, у Шахри Даруна, назывался хандаки Шер-хаджи — так же, как стены, воздвигнутые вокруг Шахри Даруна Кистан Кара Султаном.⁶⁹ Р. Янг на северной и восточной части стен Шахри Даруна различал следы второго, более позднего рва, который, по его словам, несомненно относился «к мусульманской крепости».⁷⁰

Любопытно отметить сообщение Хондемира об осаде Балха войсками Шейбани-хана. Им удалось в северной части города выпустить воду из рва и заполнить его землей, что дало возможность вплотную подойти к стенам города⁷¹.

Однако, если проследить войны, возникавшие вокруг г. Балха в XVI—XVIII вв., то можно установить, что укрепление Балха было достаточно мощным и что противнику редко удавалось захватить город лобовым штурмом стен. Враг чаще всего проникал в город через ворота, которые поджигались или при помощи подкупа кого-либо из оборонявшихся военачальников, или же путем продолжительной осады, взяв защитников измором.

ВОРОТА

Стена, которая в древности окружала Балхский оазис, имела, как упоминал ал-Я' куби, 12 ворот⁷². После арабского завоевания этих стен, а следовательно и ворот, уже не было.⁷³ Город состоял из двух частей: медина (шахристан), или Шахри Дарун, и рабад-Шахри Бирун, в каждую из которых вели свои ворота. В источниках, в литературе и в устных преданиях о воротах в каждой части города сообщается по-разному, не совсем совпадают и их названия.

По мнению В. В. Бартольда, четверо ворот, о которых пишет ал-Я' куби, должны быть отнесены к шахристану, а семь, о которых сообщают другие арабские географы, к рабаду⁷⁴. О семи воротах писал ал-Истахри.⁷⁵ Автор XVI в. Мухаммед Салих и автор XVII в. Махмуд б. Вели пишут о 6 воротах Балха.⁷⁶ Такое же число ворот приведено и у некоторых других авторов.⁷⁷ Мухаммед-Мумин писал о четырех воротах в Шахри Даруне и о стольких же воротах в Шахри Бируне⁷⁸. Вероятно, в период между X—XVI вв. во время ремонтных работ, учитывая уязвимость городских ворот в период нападения врагов, трое из семи ворот Шахри Бируна были заделаны. М. Г. Вечеслов, направляясь к югу, вдоль западной стены, видел «одни замурованные ворота и другие, через которые можно было въехать в город»⁷⁹.

Ал-Истахри и ас-Сам' ани приводят следующие семь названий ворот Шахри Бируна: Наубехар, Рахаб, ал-Хадид (железные), ал-Хиндуван (индийцев), ал-Яхуд (еврейские), Шастбанд и Яхьи⁸⁰. Названия ворот, приведенные ибн-Хаукалем, несколько отличаются от этих: Наубехар, Вохта, Оханин (Баб ал-Хадид), Хиндуван, Яхуд, Шастман, Бахти⁸¹. Вместо ворот Рахаб он упоминает Вахта, вместо Яхьи—Бахти, а ворота Шастбанд (шестьдесят препятствий) названы Шастман

(шестьдесят манов). У старожилов г. Балха мы пытались навести справку о перечисленных воротах, но они не располагали никакими сведениями о воротах Вохта, Оханин (железные), Яхуд, Шастман и Бахти.

В упомянутой рукописи из частной библиотеки о «Ста восьми шейхах Балха» сообщается, что во времена Султан Хусейна Мирзы в городе было 6 ворот⁸². В других источниках часто упоминаются южные ворота Наубехар. Своим названием эти ворота обязаны буддийскому храму, остатки которого видели и описали многие авторы⁸³.

В музее г. Мазар-и Шериф хранятся двустворчатые ворота, в паспорте написано, что они являются воротами Наубехар г. Балха и относятся к XVII в. Когда-то эти ворота были перенесены в Хульм, откуда в 1341 г. х. (1962) были доставлены в этот музей. По мнению некоторых востоковедов, написано далее в паспорте, такие ворота имеются в г. Халабе (Алеппо) и известны под названием «ворота Багдада».

Ворота эти двустворчатые, деревянные, резные. На левой створке внутри красивого орнаментального панно сохранились изображения человеческой фигуры и сидящего перед ней льва. Левая створка ворот состоит всего из двух досок толщиной 7—8 см и шириной 89 и 39 см. Общая ширина этой части ворот 1 м 28 см, высота 2 м 95 см. Вторая створка ворот (правая) сохранилась плохо. В ней была пробита маленькая дверка—килкин (калитка), шириной 40 см (высоту невозможно измерить). Судя по расположению, обе створки (резного орнамента) этих ворот по сравнению с первоначальной величиной были укорочены почти на 70 см и по ширине почти на 15 см (рис. 5).

На фотографии, снятой М. Г. Вечесловым в 1922 г., видна арка ворот Наубехар и слева от ворот полукруглая башня с бойницами из жженого кирпича. Верхняя часть башни уже тогда была снесена. В настоящее же время ничего не сохранилось от всего того, что зафиксировано на этом уникальном снимке (рис. 6)⁸⁴.

Ворота Наубехар несколько раз меняли свое название. Мухамед-Мумин, ссылаясь на других авторов, пишет, что в 124 г. х. (741—742) ворота Наубехар были тройными, железными. В годы правления Аббасидской династии один из правителей снял одни из них и установил в своем дворце, а вторые были отправлены и установлены в области Хульм по его указанию. В 175 г. х. (791—792) третьи железные

Рис. 5. Ворота Наубехар (1922 г.).

ворота установили в Кухандизе⁸⁵. По словам автора «Фазаил-и Балх» железные ворота Наубехара были сняты в 575 г. х. (1179—1180)⁸⁶.

Бухарский историк XVII в. Махмуд б. Вели пишет, что Наубехарские ворота в его время назывались воротами Ходжа-Султан Ахмеда⁸⁷. Под этим названием они встречаются и у автора сочинения о «Семидесяти шейхах Балха»⁸⁸. Автор «Джарида» именует его «Султон Ахмад-и Хизравия». Под таким именем они известны и населению современного Балха. (Эпитет «Хизравия» здесь, вероятно, происходит от имени известного святого «Хизра»). Вышеупомянутый Мавлана Ходжи Абдурашид в личной беседе привел дату смерти Султан Ахмеда — 241 г. х. (855—856), ссылаясь на древнюю хронограмму. Эта дата почти совпадает с названной автором «Таърихнома-и Балх ва Бухоро-и шариф» — 240 г. х. (854—855). О Султан Ахмде Хизравия он пишет, что тот был вельможен, правдивым и святым, которому при рождении было дано имя Абу-Хамид. Он был женат на женщине по имени Биби Фати-ма-хатун, дочери одного из правителей Балха, похороненной рядом с ним⁸⁹.

Популярность этого лица, вероятно, содействовала упоминанию его в «Фазаил-и Балх»⁹⁰ и особенно в знаменитых «Месневи» Джелаль ад-дина Руми (1207—1273). Во второй книге «Месневи» он называет этого человека «шейх Ахмад Хизравия» и посвящает ему целую главу. Суть его рассказа (вероятно, легенды) заключается в том, что шейх всегда был в долгах, расходуя занимаемые деньги на нужды бедняков и на строительство ханака. Когда он заболел и стало видно, что он доживает свои последние дни, вокруг больного собрались кредиторы, которым шейх не мог вернуть свои долги. За несколько часов до своей смерти шейх услышал голос мальчика, торговца халвой. По просьбе шейха продавец пригласили к нему и его халва, стоимостью в один динар, была роздана присутствующим кредиторам. После того как халва была съедена, мальчик потребовал деньги. Но платить было нечем. Мальчик заплакал и сказал, что если он вернется без денег, хозяин его убьет. К вечеру шейх Ахмад Хизравия скончался, но откуда-то на подносе появились деньги, которых было достаточно для уплаты мальчику за халву и всем другим кредиторам⁹¹.

Биография Султана-Ахмеда Хизравия приведена и у Мухаммед-Мумина, который пишет, что Султан-Ахмед умер в

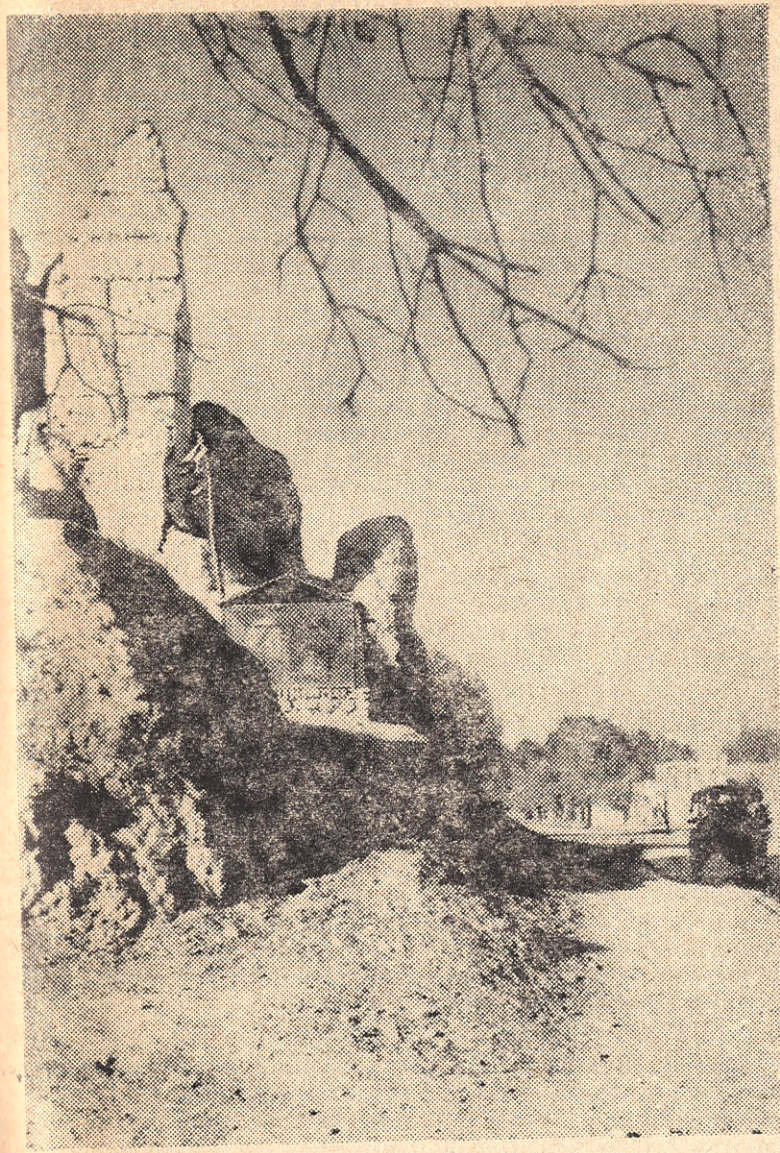

Рис. 6. Ворота Наубехар (1974 г.).

возрасте 95 лет в 240 г. х. Благотворительная деятельность Султана-Ахмеда, описанная этим автором, совпадает с рассказом Джелаль ад-дина Руми и несколько дополняет ее. В частности, Мухаммед-Мумин пишет, что Султан-Ахмед у одного человека занял сто тысяч дирхемов. Богач спросил: «Зачем Вам сто тысяч дирхемов?». Султан-Ахмед ответил: «На все (деньги) куплю еду и раздам (буквально, «положу в рот») нуждающимся». Однажды у Султана-Ахмеда спросили: Если ты будешь господствовать над всей вселенной, то что ты с ней сделаешь?». Он ответил: «Если я стал бы повелителем земли, превратил бы этот мир в еду и по кусочкам положил в рот нуждающимся людям»⁹².

Об Ахмеде Хизравия пишет и В. В. Бартольд (у В. В. Бартольда-Хизруя). Он был учеником Хатама Асамма (умер в 851—852 гг.), который, в свою очередь, был учеником Шакика Балхи (о нем см. ниже). Ахмед Хизравия, умерший в 240 г. х. (854—855), женился на дочери балхского эмира и имел до 1000 учеников, которые могли «ходить по воде и летать по воздуху». Учеником Ахмеда в Балхе был Мухаммед ибн Фазл, изгнанный из Балха, живший потом в Самарканде и умерший там в 319 г. х. (931). Его учеником считались самаркандские ученые Абу Мансур Матуриди (ум. в 333 г. х.—944—945 или 335 г. х.—946—947) и Абу-л-Касим Самарканди (ум. в 953 г.), хотя в то же время учителем Абу-л-Касима Самарканди называли другого «друга» Ахмеда Хизравия — Абу Бекра Варрака, умершего в 290 г. х. (903 г.)⁹³.

Султан-Ахмед Хизравия был похоронен за чертой г. Балха, недалеко от городских ворот Наубехар, которые поэтому и были переименованы в его честь. Автор «Маджма, ал-га-раиб» Султан-Мухаммед пишет, что ко времени написания его труда на месте, где похоронен Султан-Ахмед Хизравия, воздвигали какое-то здание, у которого входная арка была готова, но еще не было крыши⁹⁴, т. е. строительство этого здания можно отнести к XVI в. В настоящее время на этом месте возвышаются здания двух мазаров с купольным перекрытием современного типа, а вокруг них груды битых жженных кирпичей. Среди строительного мусора сохранилось несколько мраморных надгробных плит, на одной из которых удалось разобрать дату 983 г. х. (1575—1576).

У некоторых авторов ворота Наубехар имеют название Баба-Ку⁹⁵. Оно, как и название Наубехар, в настоящее время

популярно среди балхцев, по рассказам которых нами были записаны легенды о Баба-Ку. Эти легенды несколько искаженно передают в основном содержание рассказа, встречающегося у Мухаммед-Мумина и у автора «Таърих-наме». Согласно первому рассказу, в Балхе сохранились четыре могилы под названием «Баба». Три из них древние, расположены в юго-западной части города и называются: 1) Баба-Кузам (так же назван и кишлак); 2) Баба-Алим (также есть одноименный кишлак); 3) Баба-Юсуф, находящийся по дороге в кишлак Юлбага.

Согласно другому сообщению, из трех Баба двое похоронены в Шахри Бируне. Один из них известен в настоящее время среди балхцев под именем Баба Джанбаз, другого называют Баба Маст. Могила последнего, по свидетельству Мухаммед-Мумина, находилась за дуканами переплетчиков, во дворе дома, расположенного в районе мечети Саххафов (мечеть переплетчиков). Именем Баба Маст в XVII в. была названа одна из улиц города, проходящая за медресе и носящая имя Кепак аталика.

Могила четвертого Баба является современной и называется Баба-Ку. Она расположена с внешней стороны ворот Султан-Ахмеда Хизравия, посередине двора медресе, носящего его имя⁹⁶. Однако местные жители и вышеупомянутый имам мечети, показывая на одну из могил, почти на гребне западной стены ворот Наубехар, называют ее могилой Баба-Ку.

Другой вариант рассказа об этих Баба заключается в том, что их было 11 человек, из которых 8 похоронены за чертой города и трое внутри городских стен. Из 8 похороненных за городом четыре могилы находились в восточной части, четыре другие — в юго-западной части города. Далее описание местонахождения каждой из могил Баба и их имена повторяются⁹⁷. По преданию, Баба-Ку стал популярен потому, что в течение одного месяца 50 раз сам прочитывал коран⁹⁸.

Ворота Наубехар являлись центральными в городе. В наши дни в нескольких сотнях метров к югу от этих ворот протянулась единственная асфальтированная дорога между городами Мазар-и Шериф и Шибеган, построенная с экономической и технической помощью Советского Союза. Гравийная дорога, проходящая от этого шоссе до центра Балха, остается главной артерией города. За вековыми чинарами ви-

днеются высокие, но разрушенные, крепостные стены — остатки башен по обеим сторонам бывших ворот.

2. Ворота Яхьи, западные ворота Балха, упоминаются у арабских географов⁹⁹ и у Мухаммед-Мумина¹⁰⁰. Однако в Кабульском издании трактата «Семьдесят шейхов Балха» автор пишет, что ворота Яхьи называются также воротами Ходжа Аккаша, и указал, что они находятся в восточной части города¹⁰¹. Здесь автор путает местонахождение разных ворот. Ворота Яхьи расположены в юго-западной части города, а ворота Ходжа Аккаша — в северо-восточной.

Как и ворота Наубехар, ворота Яхьи несколько раз переименовывались. Когда-то они назывались Баба Чак-Чак¹⁰². По словам старожил Балха, ворота Яхьи назывались и «Дарвоза-и Аб» (Ворота воды), так как здесь проходила вода из канала Исфаган в город. В настоящее время они именуются воротами Кадухана.

В 1974 г. через эти ворота невозможно было проехать, так как здесь жилые постройки вплотную подошли к дороге и сузили проезжую часть. К тому же от центра Балха на запад проходила другая дорога, называемая «сараки Акча» (дорога на Акчу), и старая дорога, проходящая через ворота Яхьи, пришла в запустение (рис. 7).

Ворота Яхьи-Кадухана были некогда квадратными в плане (7,70×7,70 м), перекрытыми куполом, с двумя арками на оси. Ныне сохранилась лишь внешняя арка и детали сетчатых ганчевых парусов подкупольной конструкции, позволяющие отнести датировку ворот к XVII в. (рис. 8).

3. Ворота Хиндуван, восточные ворота города, упоминаются у Истахри, ас-Сам'ани и Ибн Хаукаля¹⁰³. В истории «Семидесяти шейхов Балха» несколько уточняется местонахождение этих ворот — «на восточной части города, вблизи канала Муштак»¹⁰⁴. В. В. Бартольд считает, что ворота «Хиндуван» названы так потому, что здесь находилась торговая колония индусов, а ас-Сам'ани объясняет это название тем, что здесь был квартал, где располагались рабы и рабыни, привозившиеся из Индии¹⁰⁵. Название этих ворот совпадает с названием внутреннего города Балха — «Калъа-и Хиндуван» (Крепость индусов)¹⁰⁶. Ворота Хиндуван, наряду с воротами Наубехар, со времени арабских географов (IX—X вв.) до наших дней сохранили свое первоначальное название¹⁰⁷.

4. Ворота Ходжа-Аккаша — северные (точнее, северо-вос-

Рис. 7. Арка западных ворот (ворота Яхьи).

точные) ворота города, расположены недалеко от одноименного мазара (из жженого кирпича), развалины которого поныне являются местом паломничества.

У арабских географов ворота Балха под названием Ходжа Аккаша не упоминаются. У авторов интересующего нас времени это название встречается в разном написании: Ходжа Акашэ, Ходжа Ашока, Ходжа Аккаша¹⁰⁸, Хуча Уккоша¹⁰⁹. Мухаммед-Мумин, упоминая названия трех ворот Балха — Наубехар, Яхьи и Хиндуван, неясно указывает местонахождение ворот Ходжа Аккаша, помещая их во внутреннем городе или между Шахри Даруном и Шахри Бируном. Вероятно, ворота Ходжа Аккаша были одним из слабых мест в обороне города, ибо Шейбани-хан в XVI в. и Субхан-Кули-хан в XVII в. пытались захватить Балх именно через эти ворота¹¹⁰.

Местные жители и шейх одноименного мазара называют эти ворота «Хуча Аккоша». Согласно легенде, такое имя было у водоноса пророка Мухаммеда, носившего воду в период военных действий арабским воинам. Хотя народное предание связывает этот мазар и название ворот с лицом, жившим в первом веке хиджры, нет никаких данных, подтверждающих такое объяснение происхождения северных ворот города. А. А. Семенов пишет: «...биографических данных об этом лице в известной мне литературе не имеется».¹¹¹ Надписи на двух надгробных камнях в этом мазаре по своему содержанию не имеют отношения к личности Ходжа Аккаша. На одной надгробной плите из белого мрамора, расколотой на две части, выбита дата 1016 г. х. (1607—1608). Очевидно, ворота Ходжа Аккаша до XVI в. имели другое название.¹¹²

Еще более сложной задачей оказалось восстановление названия всех ворот целиком разрушенного внутреннего города Балха. Те отрывочные сведения, которые удалось получить у старожилов, редко совпадают с данными письменных источников, а то и противоречат им.

Согласно устному преданию и письменным источникам, внутренний город, как и внешний, имел четверо ворот. Одни из них, вероятно, южные, которые соединяли обе части города, назывались «Чахартак»¹¹³. Другие ворота, северные, назывались «Уштурхор» или «Шутурхор» (верблюжья колючка)¹¹⁴. После неудачной попытки захватить Балх через ворота Ходжа Аккаша войска Субхан-Кули-хана в 1651 г. направили свой основной удар на эти ворота.¹¹⁵ Согласно сведениям

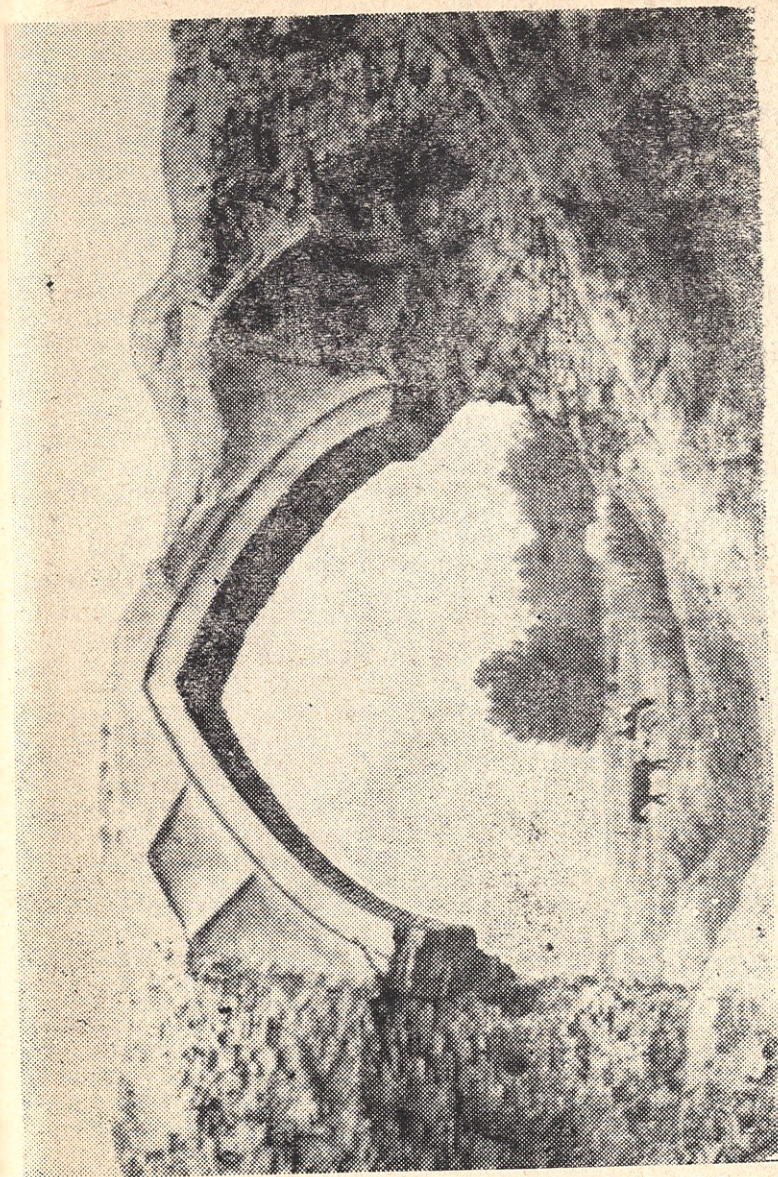

Рис. 8. Арка западных ворот (внутренняя часть).

использованных нами источников, через эти ворота можно было попасть в кишлак Асияи Регак (в одном фарсах от Балха), который в настоящее время не существует.

Хондемир в своем труде несколько раз называет ворота «Ирок» (Ирак)¹¹⁶ без уточнения их местонахождения, а Мир Мухаммед Амин-и Бухари упоминает ворота Хиябан¹¹⁷ (проспект) также без указания их местонахождения. Неизвестно также, где находились ворота Дарвоза-и Арки Хакан, упомянутые Мухаммед-Салахом Балхи¹¹⁸.

По словам местных жителей, северные ворота внутреннего города назывались «Дарвоза-и Шамоли» якобы по имени дочери царя Шамала. Однако в доступных нам письменных источниках это название не встречается.

Некоторые названия ворот г. Балха (как внутреннего, так и внешнего города), упоминаемые арабскими географами, — ал-Яхуд (еврейские), Шастбанд или Шаст, Рабаха, ал-Хадид (железные), Рахаб (площадь)¹¹⁹ — не сохранились, и о них местные жители не могли сообщить никаких сведений. О воротах Яхуд В. В. Бартольд писал, что это название связано с кварталами, в которых жили еврейские торговцы¹²⁰. До недавнего времени по словам жителей Балха, примерно 200 семей евреев жили к северо-западу от мечети Ходжа Абу Насра Парса. Если и в период посещения города арабскими географами еврейский квартал размещался на этом же месте, то можно предполагать, что воротами ал-Яхуд назывались северные ворота внешнего города, расположенные на дороге, идущей в сторону Амударьинской переправы — к г. Келиф. Их в настоящее время так и называют «Дарвоза-и Келиф» (Келифские ворота). По словам вышеупомянутого Мавлана Абдурашида, они когда-то назывались воротами Бухари.

Ворота обычно охранялись дарвозабонами (привратниками), которые получали вознаграждение из государственной казны.¹²¹

У каждых ворот функционировал базар с торговцами и дуканами ремесленников. Бейхаки упоминает базары Ашикан и Са' иди. По его словам, базар Ашикан был построен по повелению газневидского султана Махмуда, а затем был сожжен бухарскими войсками при осаде Балха.¹²² Старожилы Балха полагают, что некоторые ворота внешнего и внутреннего города могли получать названия по базарам, возле которых они располагались (Шутурхор, Бахти и др.).

В настоящее время не сохранились названия средневековых улиц, которые вели к тем или иным воротам. По свидетельству Бейхаки, одна из улиц называлась Абд ал-А'ла. Она вела во дворец газневидских правителей, который назывался Дар-и Абд ал-А'ла и располагался в конце этой улицы, рядом с султанским садом Баги-Бузург. Улица Абд ал-А'ла в то время, вероятно, была одной из центральных улиц города, ибо на этой улице располагались дома газневидских вельмож. При приеме посла арабского халифа здесь было сооружено много арок от «базаров до начала улицы Абд ал-А'ла и оттуда до дворца и улиц вельмож, которые там селились»¹²³.

В XVII—XVIII вв. одна из улиц называлась «Рохи Омма» (Общественная дорога), в южной части которой располагались дуканы саххафов (переплетчиков). К югу от этой улицы, за упомянутым медресе Кепак аталык, проходила еще одна улица под названием Баба Маст. Других сведений об улицах города в интересующий нас период не сохранилось.

В настоящее время улицы, ведущие к тем или иным воротам, носят названия этих же ворот или городов и крупных населенных пунктов, к которым вели дороги через ворота.

Между сараки Наубехар и сараки Хиндуван (в юго-восточной части города), почти параллельно с сараки Наубехар, проходит еще одна менее благоустроенная улица, соединяющая центр Балха с современной автострадой Мазар-и Шериф — Шиберган. Она называется «сараки Багу-Раг», потому что помимо кварталов города перерезает и пригород под этим названием. В прошлом главными из этих улиц были две, пересекающиеся в центре — одна, идущая от ворот Наубехар к воротам Чартак (с юга на север), а другая — от ворот Хиндуван к воротам Яхьи (с востока на запад).

Местом схождения улиц из всех ворот города была мечеть Ходжа Абу Наср Парса, что подтверждает и описание М. Г. Вечеслова. Так, южная дорога, ведущая к воротам Наубехар, называлась «сараки Наубехар» или «сараки Баба-Ку» (рис. 9); улица к воротам Кадухана, — «сараки Чимтал»; улица, ведущая на восток к воротам Хиндуван, — «сараки Хиндуван»; улица к воротам внутреннего города (к воротам Чахартак) — «Дар ал-Мукатил». Между этой улицей и сараки Чимтал город перерезают еще две улицы, одна из которых (на ней предполагается местонахождение ворот ал-Яхуд или Бухари) — северо-западная — ныне на-

Рис. 9. На улице Баба-Ку (1974).

зывается «сараки Келиф», а другая — западная, — «сараки Акча».

Иет, посетивший Балх в 1886 г., видел развалины Чорсу, т. е. центрального базарного здания (перекрытого куполом), но ныне их уже нет¹²⁴.

В современном Балхе не сохранились некоторые из улиц, названия которых приведены в средневековых исторических источниках. Местные жители ничего не могли о них сообщить.

ГОРОДСКИЕ КВАРТАЛЫ

Каждая из радиальных городских улиц, расходящихся от центра во все стороны, в настоящее время пересекается и соединяется узенькими улицами, расположенными концентрически и называемыми «сараки гирд» (кольцевая улица). Эти улицы, вероятно, когда-то были границами городских кварталов. По обеим сторонам каждой из них, имеющих свои номера (от одного до семи), разместились глинобитные дворы жителей. Современная планировка г. Балха существенно отличается от средневековой. После реконструкции улиц (особенно центральной части города) оказались позабытыми старые названия кварталов.

Общее число городских кварталов г. Балха в источниках об интересующем нас времени весьма преувеличено. Согласно сообщениям автора «Жития благочестивых»¹²⁵, их насчитывалось 360, а по сведениям Мухаммед-Салиха¹²⁶ — 365. Однако оба автора не приводят названия этих кварталов. Отдельные названия городских кварталов случайно упоминаются другими авторами при описании ими различных событий. Но они, к сожалению, как правило, не указывают их местонахождения.

Старожилы г. Балха не сообщали каких-либо ценных сведений о прежних кварталах, тем более что в настоящее время деления города на кварталы в качестве административных единиц не существует. Упомянутый хатиб Мавлана Абдурашид назвал следующие прежние гузары Балха: Чарсу Баба Джанбаза — к северу от соборной мечети Ходжа Парса (на территории этого гузара расположены почитаемые мазары Баба Джанбаз и Кассаба). В западной части города, по дороге к воротам Кадухана, были расположены кварталы Шерон (Львы) и Шакики Балхи, по имени похороненного

здесь почитаемого лица. В западной части мечети Ходжа Парса и в южной стороне Бала-Хисара располагался квартал Яхудиан (евреев). Один из кварталов города назывался Абуджафар Хиндувани, но его местонахождение ныне неизвестно. Абдурашид именует кварталы словом «гузар».

Сведения о кварталах Балха имеются с домонгольского времени. Один из кварталов под названием Куй Турак упоминают Якут и автор «Фазаил-и Балх». По словам Хабиби, здесь жил писатель Умар б. Али Турак Балхи, который скончался в 548 г. х. (1153—1154) и по имени которого якобы назван был этот квартал.¹²⁷

На территории упоминаемого Бейхаки квартала Абд-ал-'Ала располагалось кладбище, вероятно, для аристократии, ибо там был похоронен один из правителей Балха Давуд б. Аббас.¹²⁸ Бейхаки упоминает также Куйи 'Ала (квартал 'Ала), на территории которого жил один из приближенных султана Махмуда факих Бу Бакр Хусейри.¹²⁹ Он же упоминает квартал Ибад (Куй 'Ибад), через который можно было попасть в упомянутые базары Ашикан и Са'иди.¹³⁰ Через базар Ашикан дорога проходила в шахристан.¹³¹

По мнению Хабиби, дворец газневидских правителей в Балхе находился на территории квартала Абд ал-'Ала.¹³²

Упоминаемые Бейхаки Симгаран и Сабадбафан (приведенные А. К. Арендсом как околотки) являются названиями двух кварталов Балха. Первый из них Симгаран (серебряных дел мастера) находился в балхском шахристане. В этом квартале был дом начальника почты по имени Тахир. Дом этот, по словам Бейхаки, состоял из «сарая, украшенного как рай, с большой роскошью».¹³³ Такой же «красиво убраный сарай», в котором «с превеликим почетом принимали даже иностранных послов» находился в «околотке» Сабадбафан (плетельщиков корзин).¹³⁴

Названия нескольких кварталов г. Балха приведены в «Фазаил-и Балх», откуда с некоторыми изменениями и дополнениями они заимствованы Мухаммед-Мунином. Согласно этим источникам, при въезде через ворота Наубехар можно было попасть во дворец (сарай) и квартал Дар-и Харб б. Арбан ас-Са'ид. Мечеть под названием Харб относилась к нему. Во времена автора «Фазаил-и Балх» этот квартал назывался Ку-и Дуктарошон (квартал веретенщиков).¹³⁵ Мухаммед-Мумин сообщает, что квартал и базар под названием Арабан б. Аъзана Са'иди у Наубехарских ворот располага-

лись на небольшой возвышенности и видны были со всех сторон. К ним относилась и мечеть под названием Харб. Этот квартал назывался когда-то Дукгаран.¹³⁶

Другой квартал в этой же части города (у Наубехарских ворот) назывался Дар Махлаб б. Рошад, по имени человека, который, вероятно, был влиятельным лицом и имел здесь свой жилой дом. Оба вышеупомянутых источника сообщают, что этот квартал впоследствии назывался Чакнависон (от слова чак — письменное решение). По мнению Хабиби, который проделал топонимический разбор этого слова, в этом квартале жили люди, имевшие дело с торговыми операциями, наподобие банковских операций в наши дни.¹³⁷

Квартал Фароваджа. Этимология этого слова нам неизвестна. Хабиби приводит его разные варианты. По его предположению, оно происходит от слова Фарогана, что может означать Фаригунов (название династии правителей Джуждана), или от слова Фарводжи, название селения возле г. Мерва—Фарводжана, откуда происходили некоторые ученые, жившие в Балхе. Наконец, третий вариант этого названия может быть Фарофса.¹³⁸ Под таким названием упоминается квартал у Мухаммед-Мумина. Название квартала Дар ал-Фарот (возможно, происходит от таджикского слова «фаротар» — «выше» или «на возвышенности») встречается только в «Фазаил-и Балх». В источниках XVI—XVII вв. таких сведений нет.

В «Фазаил-и Балх» и у Мухаммед-Мумина один из кварталов города назван Дар-ас-Сукри (по мнению Хабиби, от арабского слова «суккарун» — сахар, что может означать лиц занимавшихся продажей сладостей).¹³⁹ Из этого квартала происходил ряд ученых и должностных лиц Балха, в том числе Башар б. Мухаммед Сукри Мервези, Мухаммед б. Маймун Сукри (скончался в 168 г. х. (784—785)), Абулфазл Сукри и др.

Квартал Дар ал-Мукатил б. Сулейман, который также назывался Ку-и Наванд¹⁴⁰, в некоторых экземплярах рукописи «Фазаил-и Балх» и труде Мухаммед-Мумина назван «Навид» (радость), «Наванд» или «Навбад».

Далее в «Фазаил-и Балх» и у Мухаммед-Мумина перечислены следующие кварталы: Дар-и Абдулазиза Макбари, Дар-и Мукатил Макбари, Дар-и Махлаб, Дар ал-Иджтихад, Дар-и Аби Фатима. Последний у Мухаммед-Мумина приведен в форме Аби Фатима без «дар». Это название совпадает

с именем супруги вышеупомянутого Султан-Ахмеда Хизравия — Биби Фатима хатун. По словам Мухаммед-Мумина, все перечисленные городские кварталы образовались при мусульманских правителях Балха. Он же упоминает квартал Шаш или Шаши (шесть или шестерка), где был похоронен один из религиозных деятелей Балха — Абубекр Мухаммед б. Ибрагим ал-Захид ал-Балхи, занимавший должность шейх ал-ислама и хатиба соборной мечети Балха (умер в 584 г. х. (1188—1189) в возрасте 84 лет).

Другой ученый (сороковой шейх Балха) — Абу Бекр Мухаммед б. Умар ал-Варрак ал-Термези жил в г. Балхе в квартале Аяз¹⁴¹. У Мухаммед-Мумина и Мухаммед-Салиха о нем приведены следующие сведения. Мухаммед б. Умар ал-Варрак ат-Термези — автор многочисленных трудов по разным отраслям науки, скончался в 294 г. х. (906—907), похоронен на родине в г. Термезе, но жил в г. Балхе, в квартале Аяз¹⁴². По словам В. В. Бартольда, Абу Бекр Варрак умер в 290 г. х. (903). Он был другом «Ахмеда Хизравия, учеником и сотрудником Мухаммеда ибн Али Термезского, жившего и похороненного в своем родном городе Термезе, где на его надгробном памятнике как дата его смерти указан 255 г. х. (869)».¹⁴³

Один из кварталов Балха — Ку-и Мутаваккил носил имя седьмого шейха — Мутаваккила б. Хамрана ал-кази, который скончался в 430 г. х. (1038—1039) в возрасте 90 лет (по другим версиям — в 140 лет) и был похоронен в этом квартале. В течение 52 лет он занимал должность казия (судьи) г. Балха¹⁴⁴.

Мухаммед-Мумин упоминает еще об одном квартале г. Балха — Сарбанан (погонщики верблюдов), расположенном, по его данным, к востоку от канала Муштак, что в восточной части современного города¹⁴⁵.

Автор «Фазаил-и Балх», приводя название еще одного городского квартала Ку-и Фарофазия (или Фарофзия), не совсем ясно передает название города, в котором этот квартал размещался. Хабиби предположил, что это одно из названий кварталов Балха.¹⁴⁶

О кварталах г. Балха, помимо «Фазаил-и Балх», мы узнаем и из других письменных источников: Мухаммед-Мумин, ссылаясь на эти источники, пишет, что живший в VIII в. Асад б. Абдаллах был якобы похоронен в помещении с купольным перекрытием, находившимся рядом с Мукатилем. Это

место ныне называется Куи Охангаран (квартал кузнецов)¹⁴⁷.

В источнике XVIII в. упоминается квартал Шер-Шер во внешнем городе Балха, в связи с осадой Балха бухарскими войсками под начальством Маъсум аталика.¹⁴⁸ В этой же части города находился квартал Чакир-Ходжа Парса¹⁴⁹.

Таким образом, нам удалось выявить по письменным источникам 24 названия городских кварталов Балха. К сожалению, мы не располагаем сведениями о названиях других кварталов. Нами установлено, что кварталы города Балха, как и города Мавераннахра¹⁵⁰, получали названия от имен почитаемых лиц (Ходжа Парса, Абуджафар Хиндувани), от названий мазаров (Баба Джанбаз, Шейх Шакик), ремесленников, живших на его территории (Чакнависон, Дукгарон, Сарбанан) и т. д.

Упоминание одинаковых названий отдельных кварталов в «Фазаил-и Балх» и у Мухаммед-Мумина показывает, что некоторые из них, существовавшие до монгольского времени, функционировали и до позднего средневековья. Однако авторы этих и других трудов, использованных нами, не оставили никаких сведений о границах балхских кварталов (не говоря уже об их сравнительно подробном описании), поэтому нанесение их на план города не представляется возможным.

Извлеченные нами сведения показывают, что базары и кладбища входили в состав некоторых кварталов. Название нескольких балхских кварталов дали нисбу религиозным деятелям, ученым и другим личностям. Все это говорит о том, что кварталы Балха были в какой-то степени самостоятельными частями городского организма, а названия их были настолько популярны, что жители отдельных кварталов считали почетным иметь нисбу не только по городу Балху, но и по своему кварталу.

Вероятно, только средневековые акты о купле-продаже, которые пока не обнаружены, могут дать более подробные сведения о балхских кварталах.

К ТОПОГРАФИИ ШАХРИ ДАРУНА

Шахри Дарун является самой древней частью Балха. Все крупные политические события происходили преимущественно вокруг этой части города, где проживали в основном должностные лица и представители зажиточных слоев общества. Здесь размещались и войска. Например, в XVI в., во время правления Абдалла хана в Бухаре (1583—1598), Шахри Дарун, кроме своих обитателей мог разместить более 10 тыс. воинов¹⁵¹. Возможно, поэтому Шахри Дарун подвергся полному разрушению, и в настоящее время, за исключением груды битых кирпичей и уже упомянутого мазара Пахлавана Ахмеда Замчи, ничего другого не сохранилось (рис. 10, 11). Вряд ли когда-либо удастся исследователям восстановить планировку его улиц, которые, вероятно, не отличались от улиц Шахри Бируна. Вряд ли сможем мы составить сколько-нибудь полное представление об исторических памятниках Шахри Даруна и об облике арка — резиденции правителей. Мы можем лишь отметить следующее: Шахри Дарун, площадью около 150 га (приблизительно, на 6—7 м выше уровня Шахри Бируна)¹⁵² состоял из двух частей — собственно Шахри Даруна и арка¹⁵³, резиденции правителей Балхского ханства. Арк находился на юге Шахри Даруна.

Посетивший в 1886 г. Балх Иет дает следующее описание Шахри Даруна. Развалины крепости, что с северо-востока прилегают к городу, расположены значительно выше последнего; в юго-восточном углу крепости находится особая цитадель, еще на 50 футов выше. Крепость и цитадель совершенно необитаемы. В крепости совсем нет воды и не видно, откуда бы она сюда могла быть проведена в былое время¹⁵⁴. Таким образом, в 80-е гг. XIX в. Шахри Дарун лежал в развалинах. Поэтому весьма ценным является описание этой части г. Балха, относящееся к XVII в.

Автор «Фазаил-и Балх» приводит следующие сведения о постройках, воздвигнутых ранее и уже разрушенных в его

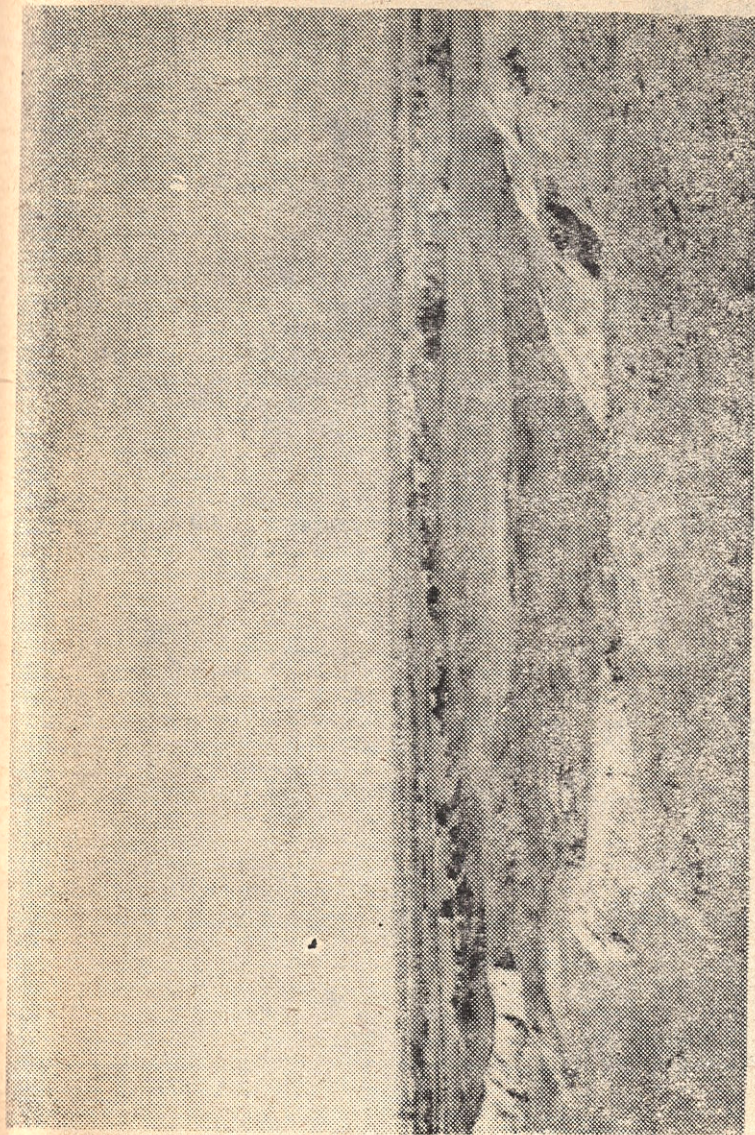

Рис. 10. Шахри Дарун (западная часть).

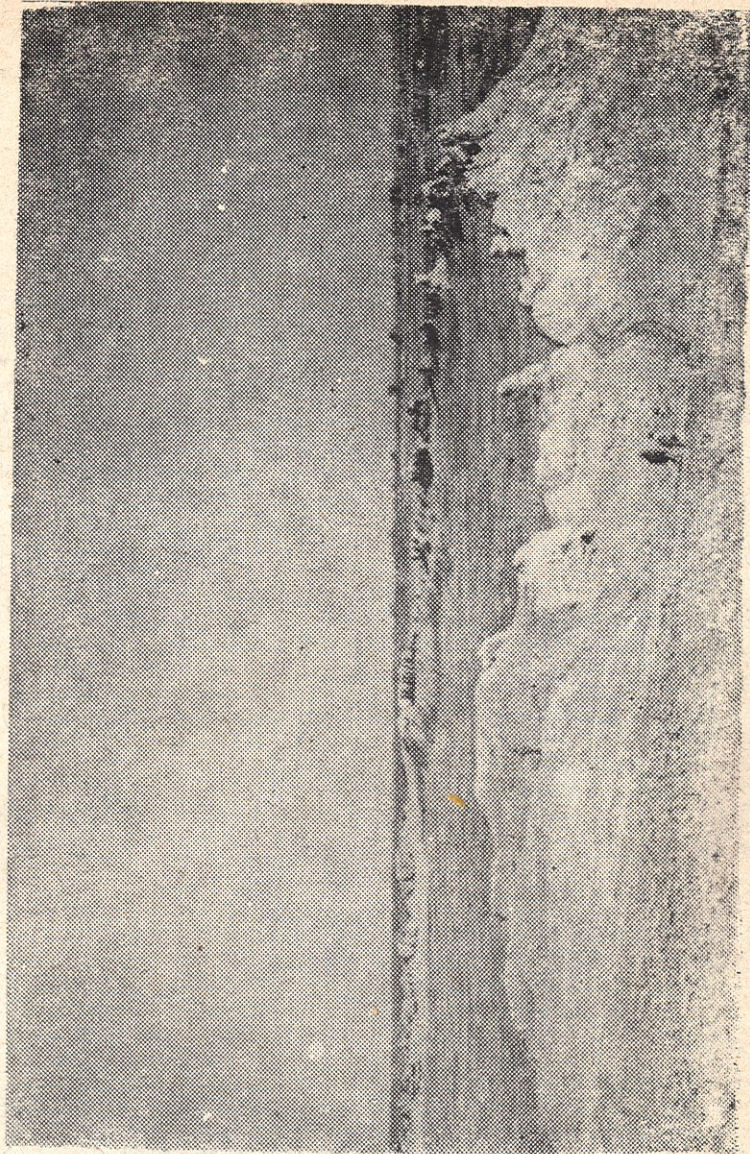

Рис. 11. Шахри Дарун (восточная часть).

время. К ним относится мечеть и дворец в Кухандизе, построенные правителем Хорасана Джа'фар б. Мухаммед б. ал-Аш'асом. Рядом с дворцом им были воздвигнуты мечеть, медресе и зиндан (темница). Ввиду того, что медресе и зиндан были расположены недалеко друг от друга, жители называли это учебное заведение «медресе-и зиндан»¹⁵⁵. В XVII и начале XVIII в. это место называлось «Зиндан-хона» (тюремное помещение), во дворе которого было похоронено одно из почитаемых лиц по имени Баба Кучкар.

В Шахри Даруне насчитывалось 39 или 40 мечетей, 12 из которых ко времени Мухаммед-Мумина были разрушены. Кроме того, функционировали 2 медресе и 4 бани. Выше упоминалось, что одна из бань была заложена по распоряжению Кистан Кара Султана 12 числа месяца Зулка'да 912 г. х. (27 марта 1507 г.), а через год она была пожертвована в вакуф пятничной мечети.

Общее число мечетей, упоминаемых Мухаммед-Мумином, может косвенно свидетельствовать о том, что когда-то Шахри Дарун разделялся примерно на столько же (39—40) кварталов, а в XVII—XVIII вв. число городских кварталов (соответственно мечетей) сократилось на 12. Самым выдающимся сооружением в Шахри Даруне была мечеть с каменным михрабом. Согласно преданию, записанному Мухаммед-Мумином, камень для михраба был доставлен в Балх с гор, окружающих Мекку. После обработки этого камня для михраба мечети лишним остался небольшой кусок, который как священный был установлен на дувале (стене) мазара Абу Сахян, известного также под названием Ходжа Санглес. Заикавшиеся люди облизывали этот кусок в надежде вылечиться.¹⁵⁶

Мухаммед-Мумин пишет, что в его время этот камень был заменен другим. В наше время развалины под названием Ходжа Санглес сохранились в трех километрах к югу от г. Балха.

Во внутреннем городе (вне арка) имелись три ханаки, каждая из которых имела свое название.

Ханака Мавляви Руми располагалась на дороге между воротами Ходжа Аккаша и мечетью Михраб-и Сангин (вероятно, в восточной части города). Мухаммед-Мумин считал, что здесь помещались ворота Ходжа Аккаша в Шахри Даруне. Возможно, из этой части города к этим воротам в Шахри Бирун вела отдельная дорога¹⁵⁷.

Ханака Мир Кулал располагалась по дороге к воротам Шутурхор, а ханака «покойного» Суфи, что у дороги, в Тими Музадузи (торговый тим сапожников)¹⁵⁸. Здесь же была пятничная мечеть.

Поражала современников, как пишет Мухаммед Юсуф Мунши, своим великолепием резиденция правителя в арке, куда из Шахри Даруна вели отдельные ворота, называемые «Дарвоза-и Арк» (ворота арка)¹⁵⁹. Мухаммед Юсуф-Мунши пишет, что Субхан-Кули-хан в арке Балха построил здание, украшенное золотом и ляпис-лазурью, высотой шестьдесят газав. «Теперь это здание уподобляется старинным (постройкам) по совершенству и грандиозности»¹⁶⁰.

Другой современник, Мухаммед-Мумин, также дает высокую оценку постройкам в арке. По его словам, территория арка состояла из нескольких дворов, ханаки, айванов и т. п. Из крупных построек в арке была Курунишхане — зал для аудиенций, во дворе которого имелся водоем (хауз), вероятно вымощенный камнем, ибо назывался «хауз-и сангин» (каменный хауз).

Махмуд б. Вали оставил следующие сведения о Давлатхане (правительственное здание). Она была основана в 1020 г. х. (1611—1612) и занимала обширную площадь длиной примерно в 50 джарибов и шириной 2 шариятских джариб¹⁶¹ с двенадцатью проходами со всех сторон. Причем 8 из них были предназначены для входа простоядинов. Стены Давлатхане были отделаны мрамором, внутренние комнаты и коридоры украшены живописью, так что «китайские дворцы и храмы при виде их от изумления покусали бы себе пальцы». Около нее были расположены Фаррашхане — помещения для слуг, убивавших ее и двор, курьера, воинов из личной охраны правителя, кушхане — постоянный двор для приезжих, тушакхане — кладовая и другие подсобные помещения, а также библиотека. С южной стороны Давлатхане протекал большой арык, во дворе был хорошо устроенный бассейн.¹⁶² Ко времени Мухаммед-Мумина этот хауз (бассейн) не существовал. Курунишхане был построен михтаром¹⁶³ Севунчи и сохранился до убийства Муким-хана временщиком Махмуд бием аталыком 12 зулька'да 1117 г. х. (28 февраля 1706 г.). В месяце мухаррам 1118 г. х. (апрель — май 1706 г.) Махмуд бий решил разрушить коридор Курунишхане. С этой целью 28 числа названного месяца (13 мая 1706 г.) по приказу этого деспота кирпичи здания на мулах, лошадях и ишаках были

перевезены в кушхане для строительства артиллерийского арсенала (тупхана). Спустя два года в месяц зулька'да 1120 г. х. (январь 1709 г.) по приказанию Убайдуллы-хана (1702—1711) айван Курунишхане был заново построен Ходжа Фархангом¹⁶⁴, а двор этого здания разровняли и разбили на четыре газона (чахор-чаман).

Мухаммед-Мумин, кроме этого называет уже упоминавшееся медресе Надир-Мухаммед-хана¹⁶⁵, в библиотеке которого был убит Мукимхан. Однако неясно, где именно размещалось это медресе — в арке или за ее пределами.

Видимо, в Шахри Даруне находился и монетный двор, ведал которым по назначению Убайдулла хана мехтар Шафи¹⁶⁶. К резиденции правителей Балха относился не только собственно арк, но и территория к северу и востоку от него. У подножия арка «была построена приемная с террасой и соборная мечеть, относительно основания которой разум умных людей оказывается несостоятельным. Около восточной стороны высокого арка был разбит большой сад, названный Аминабад; посредине его построена крепость с глубоким ровом (вокруг) и с высокими зданиями (внутри); с одной стороны его устроили полянки (чаманы), украшенные разного рода цветниками и разнообразными плодовыми деревьями. Это было названо Баг-и Заган».¹⁶⁷

Территория к северу от арка была благоустроена. По описанию Мухаммед-Мумина, здесь размещалось высокое здание двора матери правителя Балха Мухаммед Мукимхана. Двор был квадратной формы, огорожен высокими стенами с башнями. Во дворе имелась ханака — отделанное золотом здание (хонако-и зарнигори оли).

Судя по словам Мухаммед Юсуфа Мунши, в домах около арка кроме родственников хана жили и придворные — дас-турханчи (лица, в обязанности которых входила сервировка стола для угощения почетных гостей), дворцовый евнух и др.

Возможно, здесь же во время правления Субхан-Кули-хана жил Кузем Флоров — русский сотник, «который у хана во дворе приставлен ведать над русскими-полонянами»¹⁶⁸.

Свидетельство Мухаммед-Мумина о разрушении 12 мечетей (из 39 или 40) в Шахри Даруне, сообщения о разрушении и частичном восстановлении зала аудиенции говорят о том, что XVII в. для Шахри Даруна был началом упадка, приведшего впоследствии к исчезновению его великолепных построек и памятников.

МЕЧЕТИ

Когда-то не только мечети, медресе и мазары Балха отличались характерными особенностями своей архитектуры, но и, судя по описаниям письменных источников, многие жилые дома как во внутреннем, так и во внешнем городе, своей красотой не уступали этим памятникам. К сожалению, подобные постройки почти не сохранились. Развалины таких зданий изредка встречаются на территории внешнего города. О некоторых уже исчезнувших памятниках Балха отрывочные сведения можно найти в письменных источниках. Однако их авторы часто ограничиваются упоминанием названия того или иного сооружения, не указывая их местонахождения, не сообщая общее число мечетей, медресе или других общественных сооружений. В X—XI вв. в Балхе якобы функционировали 1848 мечетей¹⁶⁹. По другим сведениям, мечетей насчитывалось 1048¹⁷⁰. Чрезмерно преувеличенные сведения приводит Мухаммед Салих об общественных зданиях города. По его словам, до завоевания Чингисхана в Балхе функционировали 12 тыс. квартальных и пятничных мечетей, а после монгольских разрушений их оставалось соответственно 2 тыс. и сто.¹⁷¹

Одним из самых внушительных и популярных сооружений мусульманского времени в центре Балха была пятничная мечеть, упоминаемая ал-Истахри, ас-Сам'ани, Ибн Хаукалем и Идриси¹⁷². По их описаниям, она была построена на красивом месте, в ней всегда было многолюдно, а вокруг размещался городской базар. Однако неизвестно, о какой мечети идет речь: о пятничной мечети, построенной арабским военачальником Кутейбом (дата строительства не сообщается), или о пятничной мечети, построенной в 125 г. х. (742—743)¹⁷³.

Сведения о мечетях Балха, построенных в VIII в., Мухаммед-Мумином несколько запутаны. По указанным данным, в

116 г. х. (734—735) Асад б. Абдаллах¹⁷⁴ построил мечеть Атик (عتيق), а через 7 лет, т. е. в 124 г. х. (741—742), построил пятничную мечеть. Вторая дата сомнительная, ибо еще В. В. Бартольд отмечал что Асад б. Абдаллах умер в 738 — 739 гг.¹⁷⁵. Согласно сведениям «Фазаил-и Балх», мечеть Атик была построена в 118 г. х. (736), за семь лет до строительства пятничной мечети 125 г. х. (742—743). Далее Мухаммед-Мумин пишет, что после Асада б. Абдаллаха в Хорасане стал править Джафар б. Мухаммед б. ал-Ашъас, который поселился в Кухандизе и построил там пятничную мечеть¹⁷⁶. Джафар б. Мухаммед б. ал-Ашъас был, возможно, внуком одного из деятелей раннеаббасидского времени ал-Ашъаса.

Об истории строительства и разрушении одной соборной мечети Балха сравнительно подробные, хотя и легендарные, сведения со слов некоего историка¹⁷⁷ приведены Ибн Батутой. По его словам, соборная мечеть Балха была самой просторной и красивейшей мечетью на Востоке, и если мечеть в Рабат ал-Фатхе (что на западе) отличается массивностью своих колонн, балхская мечеть — своей красотой. Мечеть была построена на средства жены Давуда б. Али¹⁷⁸, являвшегося правителем Балха при аббасидском халифе. Как-то халиф, будучи недоволен жителями Балха, решил их оштрафовать, т. е. обложить дополнительной невыполнимой повинностью. Тогда женщины и дети г. Балха обратились к супруге Давуда б. Али за помощью. Супруга эмира для избавления населения Балха от непомерной повинности отдала халифу свой драгоценный халат (джома). Когда халиф получил этот халат, то почувствовал неловкость, поняв, что женщина оказалась щедрее, чем он. Поэтому он приказал освободить жителей Балха от налога, а также от хараджа за будущий год, а халат вернуть его владелице. После получения своего халата супруга эмира осведомилась: «Видел ли халиф этот халат?», — и когда узнала, что халиф видел, сочла греховным носить эту вещь. Она приказала продать этот халат, а на вырученные деньги построить каменную мечеть и напротив нее кельи и рабат. Это желание было выполнено. На постройки было израсходовано две трети стоимости халата, оставшаяся треть денег, по ее же приказанию была закопана под одной из колонн построенной мечети с целью использования их для ремонта этого здания в будущем.

Ко времени завоевания г. Балха Чингисханом легенда о

строительстве мечети и остатках средств, закопанных под ее колоннами, широко бытовала среди жителей. Поэтому с целью получения этих сокровищ, по словам Ибн Батуты, Чингисхан разрушил часть этой мечети, но никаких драгоценностей не нашел. Ко времени посещения г. Балха Ибн Батутой часть мечети еще украшала город и рабад, что был воздвигнут напротив нее, был цел. В какой части Балха была построена эта мечеть — неизвестно.

До настоящего времени большой популярностью пользуется мавзолей Ходжа Абу Насра Парса¹⁷⁹, украшающий центр этого города и ныне использующийся как главная пятничная мечеть (рис. 12). Местами очень хорошо сохранились фрагменты мозаичных букв арабской надписи. Г. А. Пугаченкова дает следующее описание этого памятника: «Мавзолей восьмигранен в плане, имеет глубокие сводчатые ниши на осях и двухъярусные лоджии на скошенных гранях. Главный фасад выделен пештаком, который с тыльной стороны фланкирован вздымающимися башнями, а сбоку — мощными жгутаобразными колоннами. Над нишей пештака располагалась аркатура — ревак. Купол усыпальницы приподнят на массивном барабане. Создатель этого памятника был мастером бесспорно талантливым, который порывался идти своим путем, не повторяя уже сложившихся традиционных образцов. Однако, оставаясь в плену каноничных архитектурных форм, он лишь по-иному комбинирует их. Рубчатый купол, жгут, стрельчатые арки айвана, двухъярусные лоджии — все это известно было уже в постройках предшествующих десятилетий. Усложненность же и вычурность объемной композиции не формируют того главного, что определяет собой подлинное новаторство в архитектуре — новизну идеи, воплощенной новыми конструктивно-техническими приемами в новых композиционных решениях»¹⁸⁰. Внутри мечеть представляет огромный зал с несколькими входами, с михрабом и минбаром. Высокий купол, красивая ганчевая облицовка, орнаментальная роспись производят сильное впечатление, хотя, возможно, декор выполнен значительно позднее времени постройки.

Г. А. Пугаченкова, исходя из особенностей архитектуры показывает, что мавзолей был построен вскоре после смерти Ходжа Парса. Справедливость ее заключения находит подтверждение в письменных источниках. По свидетельству, Султан-Мухаммеда, это здание было построено по распоряжению Мир Фарид Аргуна в 867 г. х. (1462 — 1463)¹⁸¹. Однако, со-

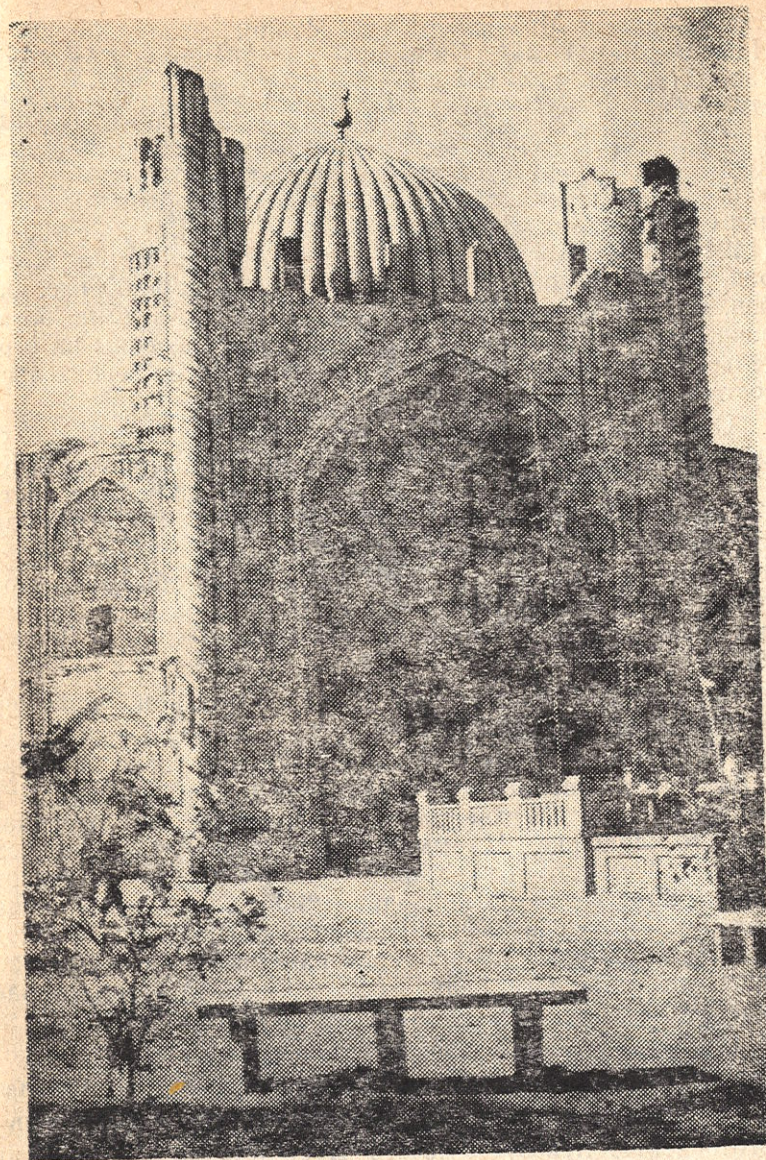

Рис. 12. Мечеть Ходжа Абу Насра Парса.

гласно данным Мухаммед-Юсуф Муниши, мазар Ходжа Абу Наср Парса якобы был воздвигнут шейбанидом Абдулмумин ханом (убит в 1598 г.), что не соответствует действительности¹⁸². Ошибочными сведениями этого источника, вероятно, пользовался Р. Фрай, который время строительства этого памятника относит к XVI в.¹⁸³

Автор «Маджма ал-гара'иб» приводит любопытные сведения о строительстве пятничной мечети в г. Балхе в 900 г. х. (1494 — 1495). Когда Султан Хусейн Мирза посетил этот город, население преподнесло ему в качестве дара 40 тыс. динаров. Из этой суммы 30 тыс. динаров Султаном были возвращены населению. Остальные 10 тыс. израсходованы на строительство пятничной мечети. А все расходы по строительству составили 80 тыс. динаров.

Строительство некоторых памятников XVI в. в Балхе, связано в источниках с именем вышеупомянутого правителя Кистан Кара Султана. В 913 г. х. (1507 — 1508) им была построена пятничная мечеть, в вакуф которой он пожертвовал баню, построенную им же годом раньше¹⁸⁴.

Одна из пятничных мечетей была столь обширна, что во время осады города Шейбани ханом в ней разместились войска одного из трех военачальников Балха — Султан Вели хана¹⁸⁵.

Отрывочные сведения нам удалось извлечь и о некоторых квартальных мечетях г. Балха.

По словам Мухаммед-Мумина, на территории кладбища г. Балха возвышалась мечеть, называвшаяся мечетью Шарафаддина. Однако неизвестно, в какой части города располагалось это кладбище. Мухаммед-Мумин пишет, что к его времени от этой мечети и кладбища никаких следов не сохранилось¹⁸⁶. Этот же автор приводит название еще одной мечети Балха — мечети Саххафи (переплетчиков), которая находилась на территории дуканов переплетчиков, в южной части общественной дороги, недалеко от могилы почитаемого Баба-Маста¹⁸⁷.

В «Фазаил-и Балх» упоминаются мечеть Макбари, в которой якобы был похоронен какой-то пророк, мечеть Абдулазиза Макбари, мечеть Мумак, мечеть Камангаран (мастеров по изготовлению луков) и мечеть Дуст Каваке (?) или Карафас (?).

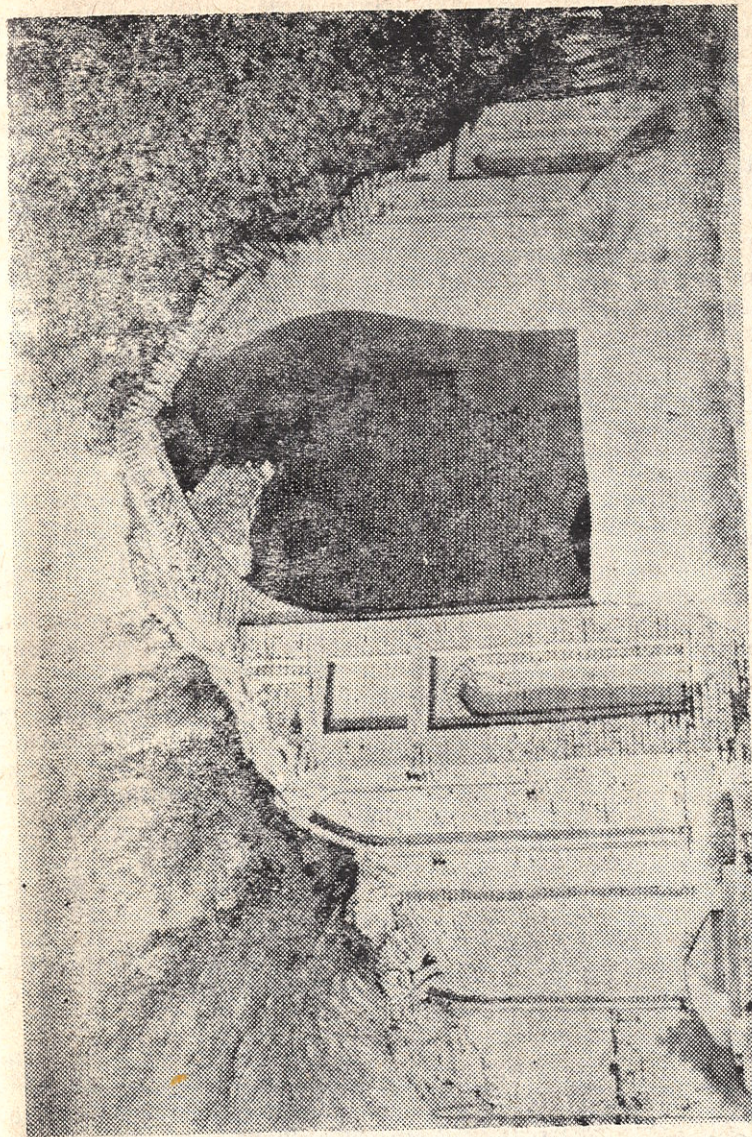

Рис. 13. Мечеть Имам Баджи.

Еще одна мечеть в Шахри Бируне, функционировавшая на территории базара, называлась «Масджиди бозор». Ее развалины ныне сохранились влево от дороги, идущей от центра Шахри Бируна в Бала-Хисар.

На территории Чахарбаги Баджи сохранились развалины двух мечетей, построенных в XVII в. Одна из них мечеть Ходжа Аккаша, другая имам Баджи или Ходжа Баджгахи вали, здание которой, судя по архитектуре, возводилось не как мечеть, а как мавзолей (рис. 13, 14).

В этом же районе одно из зданий под названием мавзолей Халифа Пир (рис. 15), построенное, вероятно, в XIX в., по своим архитектурным особенностям, скорее было мечетью (по словам Мавлана Ходжи Абдурашида), чем мавзолеем. Подобная практика, когда, построив мавзолей, его использовали как мечеть и наоборот, в мечетях хоронили именитых и состоятельных людей или крупных должностных лиц, превращая их в мавзолей, засвидетельствована не только для Балха.

В западной части города, рядом с кладбищем Шейх Шакика Балхи, расположена мечеть современной постройки, напоминающая жилые дома зажиточных афганцев. Здание мечети никакой архитектурной ценности не представляет. По словам жителей, в 1974 г. она даже не имела своего имама, ибо мечеть не владела вакуфным имуществом, а бедные верующие не могли содержать имама.

Развалины некоторых средневековых мечетей сохранились в пригородах Балха. Кроме нижеупомянуемой аббасидской мечети Нух-Гумбаз (рис. 16) в пригородном кишлаке Ходжи Гулак расположено сырцовое здание мечети Мавлана (Джалаладдина Руми), автора «Масневи». Здание мечети впечатляет силуэтом обширного и высокого купола. По всей планировке оно скорее напоминает ханаку: просторный зал, расширенный нишами на осях, угловые худжры и цепочка из четырех худжр по южному фасаду (все они были перекрыты сводами балхи). Памятник представляет собой интересный образец монументальной народной архитектуры прошлого столетия (рис. 17).

Отрывочные сведения о мечетях Балха показывают, что внимание средневековых авторов преимущественно привлекали пятничные мечети, которые строились правителями Балха. Обычно мечети содержались за счет пожертвованных вакуфов. Однако, кроме пожертвованной Кистан Кара Султаном

бани (в XVI в.), других сведений об их вакуфных владениях в использованных нами первоисточниках не встречается. Этот вопрос требует специального исследования по средневековым актам, которые все еще остаются невыявленными у местных жителей или в религиозных учреждениях Афганистана.

Рис. 14. Мечеть Имам Баджи (развалины северной части).

Рис. 15. Мазар Халифа Пир.

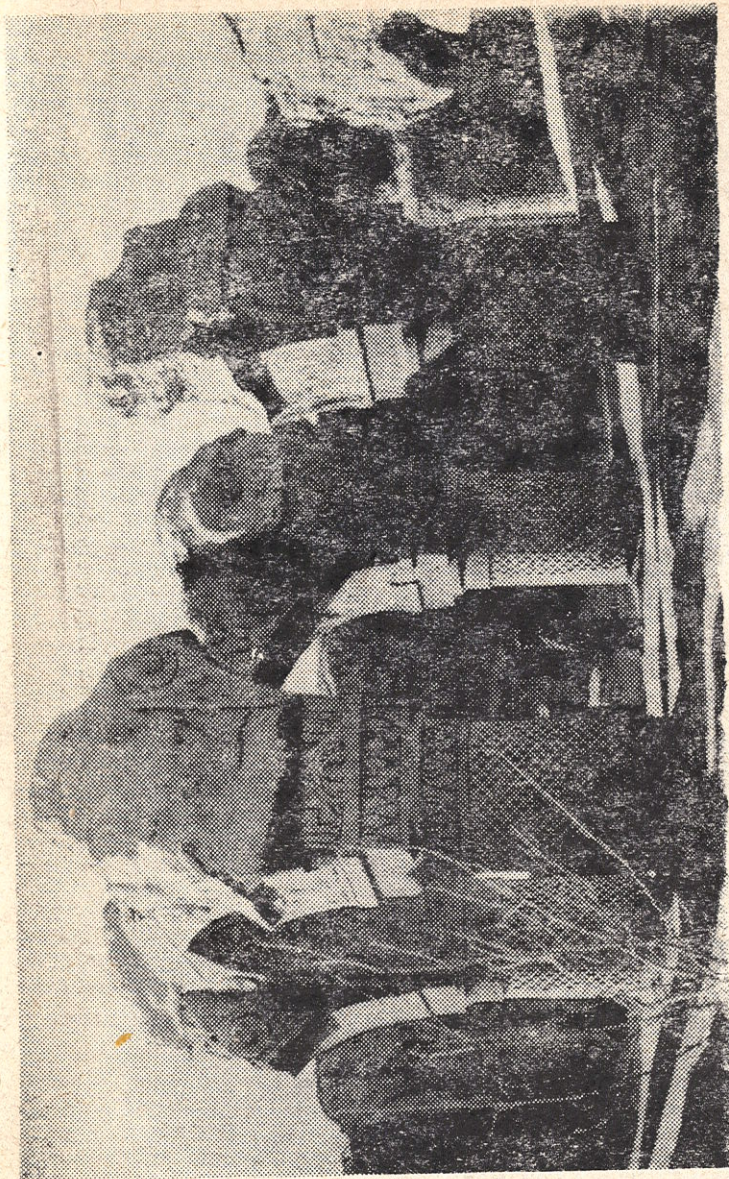

Рис. 16. Нух Гумбаз.

Рис. 17. Мечеть Мавлана.

МЕДРЕСЕ

О медресе в Балхе и всяких других «учреждениях этого рода, где изучают науки», писал Идриси¹⁸⁸. В X—XII вв. здесь якобы насчитывалось 400 медресе¹⁸⁹. По сведениям Мухаммед-Салиха, до монгольского завоевания их функционировало 430, а в XVI в. — 100. Последняя цифра приведена и у анонимного автора¹⁹⁰.

Одно из домонгольских медресе носило имя пятьдесят восьмого шейха Балха—Халила б. Ахмеда б. Исмаила Шаджары, скончавшегося в 481 г. х. (1088—1089). Согласно сообщению источника, после смерти этого шейха почитаемые люди города попросили газневидских правителей построить в г. Балхе медресе, которое носило бы имя этого шейха. Просьба их была выполнена. Это медресе было широко известно под названием Халилия¹⁹¹.

Авторы XVI—XVIII вв. упоминают названия только отдельных медресе. Одно из медресе XVI в. носило имя Камалуддина Кунака, приближенного Кистан Кара Султана—правителя Балха. Хондемир писал о медресе Милкат ага, находившемся вблизи ворот Ходжа Аккаша.¹⁹²

Это же медресе упоминал и Хафиз-и Таныш Бухари. По его описанию, оно также было расположено в восточной части города¹⁹³ (что совпадает со сведениями Хондемира). Согласно сведениям автора XVI в. Султан Мухаммеда, медресе было построено в 832 г. х. (1428—1429) и названо по имени жены тимурида Султан Абу Са'ида (1451—1469). Эти данные свидетельствуют о том, что медресе Милкат ага функционировало и в XVI в. Султан Мухаммед, описывая разрушение Балха Тимуром, сообщает, что в то время там имелись две мраморные колонны высотой 40 и в окружности 11 газов и что по этим цифрам можно представить размеры неизвестного нам

монументального здания, поддерживающегося этими колоннами¹⁹⁴.

Около мазара Ходжа Абу Насра Парса по инициативе шейх ал-ислама Худованда было построено медресе, в вакуф которого были пожертвованы многочисленные худжры, построенные из жженого кирпича к югу от названного мазара и к западу от дороги Хиябан, а также ежегодный доход с амляков, вероятно, принадлежавших Худованду¹⁹⁵.

Мухаммед Юсуф Мунши, описывая тиранию правителя Балха Шахбек Кукельташа, упоминает медресе Абдалла хана, в котором он скрывался от восставшего народа: «...забаррикадировал ворота и стал осыпать народ стрелами и пулями. Самоотверженная молодежь, проведя в таком положении день, ночью разрушила часть стены медресе (проникла туда), схватила правителя и привела (к народу)».¹⁹⁶ Местонахождение этого медресе неизвестно. Его название может свидетельствовать о том, что медресе было построено во второй половине XVI в. во время правления Абдаллы хана в Балхе или в Бухаре.

О медресе под названием Хани и его мударрисе по имени ахунд Мулла Омар сообщает автор XVII в. Ходжа Самандар, несколько раз посетивший г. Балх¹⁹⁷.

Мухаммед-Мумин приводит название еще двух медресе — Кепак аталык, которое возвышалось недалеко от вышеупомянутой мечети Саххафов, и медресе у внешней стороны ворот Султан-Ахмеда Хизравия, вероятно, носившее название Баба-Ку¹⁹⁸. Судя по описанию, местонахождение медресе Кепак аталык соответствует современным развалинам вправо от дороги, идущей от центра Шахри Бируна к Келифским воротам. Сохранившиеся пилоны портала из жженого кирпича (рис. 18, 19) местное население называет «годжи» (люлька), а некоторые «кушк» (дворец, замок). О первоначальном назначении этих построек нет никаких сведений. Двухэтажное здание действительно напоминает по форме средневековое медресе. Кирпичи размером 28×30 см. По преданию, «годжи» было построено одним из правителей Балха для его дочери. Здесь ее баякали в люльке (отсюда и название этих развалин).

Особое положение Балха, как второго по значению города в государстве (после Бухары), было причиной того, что в нем велось большое строительство. Аштарханидские правители путем жесточайшей феодальной эксплуатации крестьян и ремесленников накапливали огромные богатства, которые позволя-

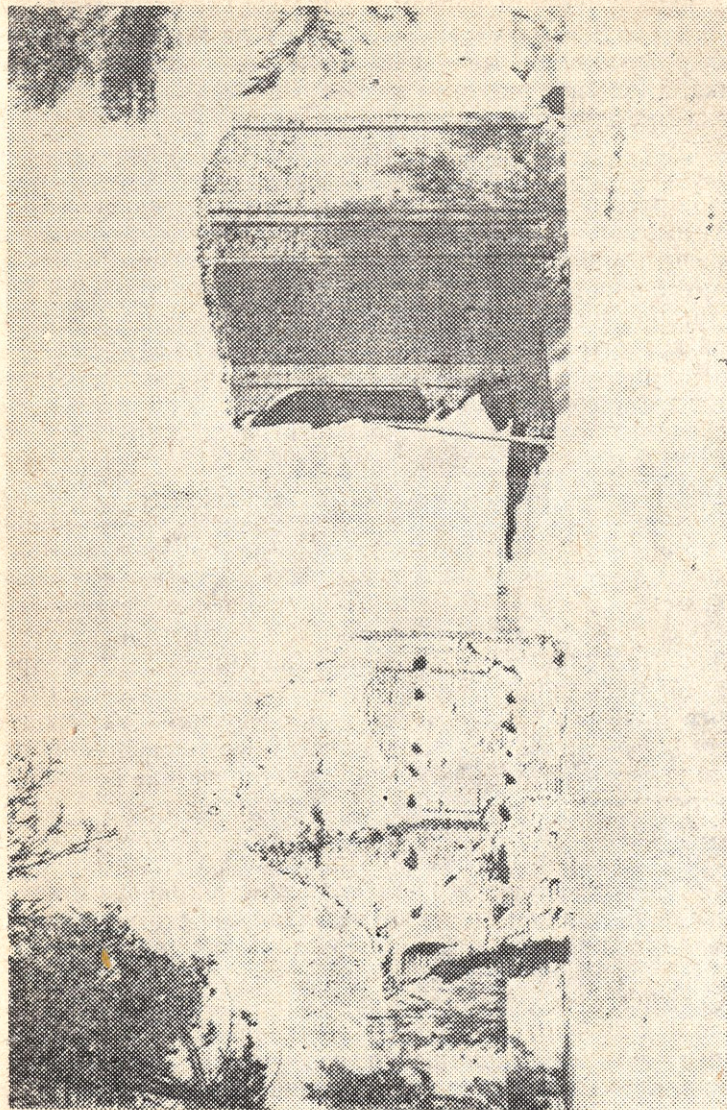

Рис. 18. Пилоны портала.

ли им, наряду со всем прочим, совершать «богоугодные» дела, т. е. строить мечети и медресе. Один из таких правителей — Надир Мухаммед-хан (1642—1645), по свидетельству источника, имел «под выюками шестьсот катаров верблюдов. На его конюшне стояло восемь тысяч прекрасных лошадей, не считая тех, что ходили в табунах; число его одних лишь серых каракульских овец достигло восьмидесяти тысяч голов, помимо разного другого скота. Известно также, что в (кладовых) его дворца имелось четыреста сундуков, наполненных франкским оранжевым бархатом. По этому имуществу можно судить и о другом его богатстве. Из его построек воздвигнутое им в Балхе медресе таково, что с его изразцовым куполом столь совершенной красоты не может соперничать (даже) небесный свод»¹⁹⁹.

Этот же автор сообщает о строительстве другого медресе, сооруженного в Балхе в конце XVII в. Субхан-Кули-ханом. «Из его (Субхан-Кули-хана) построек в области Балха (следует упомянуть о) медресе, сооруженном против купольного мазара Ходжи Абу Наср Парса... Это медресе, до чрезвычайности обширное и высокое, снаружи украшено изразцами»²⁰⁰.

В настоящее время в центре Балха, в восточной части пятничной мечети Ходжа Абу Насра Парса, возвышаются жалкие остатки фасада этого медресе, под которым расположены антикварные дуканы²⁰¹. Подробное описание этого медресе дано в его вакуфной грамоте, составленной не позднее 1694 и не ранее 1686—1687 гг.²⁰² Приведем следующий отрывок из этого редкого документа. «Его блистательный внешний вид, как и внутренний, (изображающий) благоденствие просвещенных, исповедующих ислам, и благовидный внутренний двор с помещениями этого медресе, подобно достохвальному фасаду светлого храма Мекки, (лишены) разлада и дисгармонии...

И построено это медресе из обожженного кирпича и камня, а также обожженным кирпичом выложены его наружный и внутренний дворы. И состоит (оно) из высоких арок и сводчатых ниш, величественного портала, центрального дворика и двух больших купольных строений, одно из которых предназначено под аудиторию, другое же находится сбоку от него, и основная часть этого помещения под куполом, и боковые помещения, примыкающие к нему, предназначены для совершения предписанных (Кораном) молитв и служат мечетью, а также служат аудиторией. И, кроме того, это медресе еще состоит из 150 худжр в верхнем и нижнем этажах. И ограниче-

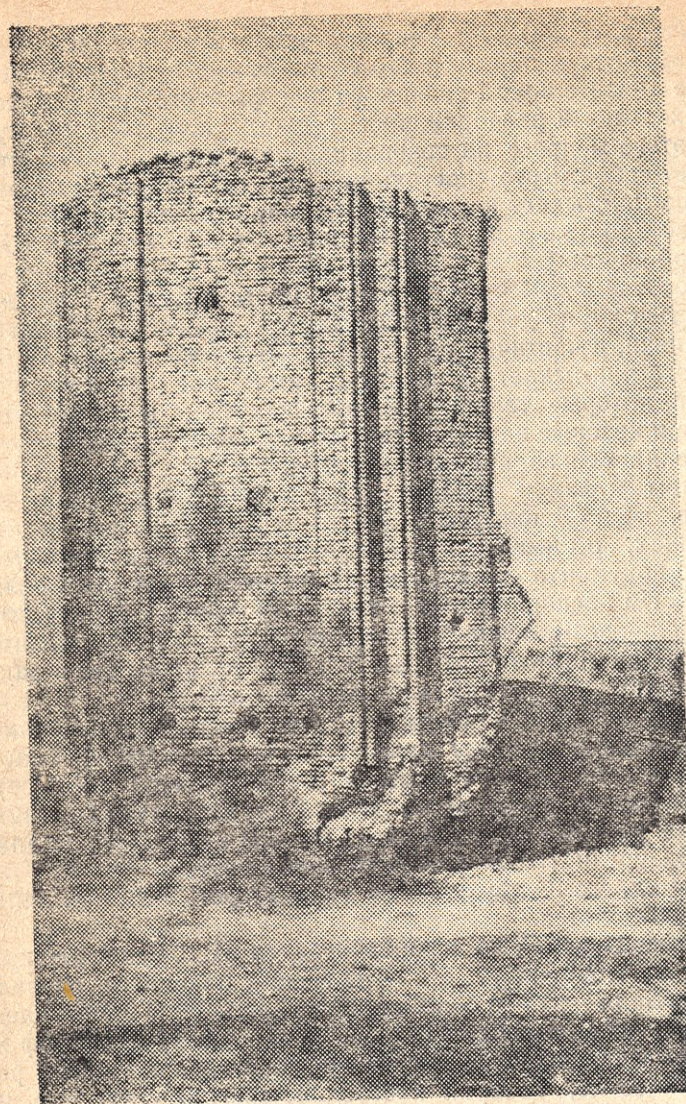

Рис. 19. Пилон портала.

на (территория) этого медресе четырьмя определенными границами таким образом, что с запада она примыкает целиком к земле обязательного законного вакуфа этого медресе, которая находится в распоряжении (ниже) упоминаемого мутавалли этого медресе на основании права мутавалли и представляет собой место (постоянного) скопления людей и базар. С севера примыкает ко двору уста Мирьям Зарак, сына устада..., частично же к проезжей улице, которая является общественной дорогой.

С востока примыкает ко двору муллы Абдуллы, сына муллы, частью же ко двору устада Латифа, каменотеса, сына устада Нияза, и частично ко двору упомянутого устада Мирьяма. С юга примыкает к школе, к тимча и к (общественной) уборной, которые также являются вакуфом в пользу этого медресе и которые находятся в распоряжении мутавалли этого медресе на основе права мутавалли»²⁰³.

В этом описании любопытны не только сообщения о плане медресе, но и об окружающих его общественных и частных постройках, об именах мастеров, базаре и т. д. Кроме того, из этого документа видно, что при медресе была построена и мечеть. По распоряжению хана «эту мечеть (передали) в пользование всем, исповедующим ислам, а в пользу студентов, изучающих религиозные науки, эти медресе обратили в вакуф со всеми правами и принадлежностями».²⁰⁴

В вакуф мечети и медресе были переданы обширные пахотные земли на территории ряда кишлаков Балхской области, два тимча, дуканы, бани в самом городе (вокруг медресе) и пр. Любопытно, что бани, маслодельная, бакалейная и табачная лавки находились в той части города, которая называлась Талли-Базурган (возвышенность торговцев). Возможно, это название одного из двух тепе, о которых речь шла при описании городских стен.

Развалины одной из этих бань видел М. Г. Вечеслов, который писал, что «к юго-востоку от мечети находятся развалины бани. Баня расположена внизу под землей и имеет следы мраморной облицовки стен»²⁰⁵. В музее г. Мазар-и Шериф мы видели выставленную каменную орнаментальную плиту размером 42×65 см, которая посередине слегка углублена и в центре имеет два сквозных отверстия для водостока. Согласно паспорту, она была доставлена в музей из одной бани г. Балха.

По подсчетам А. Д. Давыдова, согласно вакуфной грамо-

те, доходы мечети и медресе Субхан-Кули-хана, кроме денег, предположительно могли составить 1260 тон в год.²⁰⁶ Вызывает удивление, что такие богатые и обширные (150 худжр) медресе и мечеть при нем, построенные в конце XVII в., в настоящее время полностью разрушены (за исключением небольшой части портала). Это может быть объяснено как плохим качеством строительных конструкций, так и последующим упадком Балха.

Махмуд б. Вели в своем труде «Бахр ал-Асрар» приводит названия еще нескольких медресе Балха. Медресе-и Али носило имя Абдалла-хана. Время строительства и местонахождение его не установлено, но так как оно находилось напротив медресе Надир Мухаммед-хана и рядом с медресе Аллахяра диванбеги (ум. в 1636 г.), Б. Ахмедов предполагает, что оно было расположено в Регистане, в западной части Шахри Бируна.

Еще одно медресе—Аллахяра диванбеги находилось к югу от медресе Абдалла хана и Надир Мухаммед хана, как бы замыкая площадь Регистан. Б. Ахмедов приводит названия еще двух медресе, местоположение которых не установлено. Это медресе всесильного Кульбаба кукельташа (убит в 1598 г.) и Шахбека кукельташа, правителя Балха во времена правления в Бухаре Вели Мухаммед хана (убит после 1603 г.)²⁰⁷. Схема расположения трех медресе Балха на площади Регистан напоминает Регистан в Самарканде. Место нахождения балхского Регистана в западной части Шахри Бируна вызывает сомнение и его следует уточнить.

Таким образом, мы имеем сведения только о 13 медресе Балха, хотя, судя по упоминаниям в источниках, их было гораздо больше. Тем не менее видно, что Балх в XVI—XVIII вв. был значительным центром мусульманской культуры.

МАЗАРЫ И КЛАДБИЩА

Под словом мазар верующие мусульмане понимают гробницу или могилу «святого» с возведенным над ней сооружением (или без сооружения). Часто мазар на территории кладбища (или помещение мазара) выделяется среди других построек своей пышностью, монументальностью и другими атрибутами — высокими деревянными кольями, концы которых венчаются металлическими изображениями полумесяца, человеческих рук (ладоней), пучком волос из конского хвоста и т. д. Благодаря своей «святости», среди памятников архитектуры разных эпох сохранились по большей части именно мазары, ибо никто (включая завоевателей) не осмеливался их разрушать, а местное население ухаживало за мазарами, сохраняя их.

Афганскими учеными изданы специальные работы, посвященные текстам эпитафий, выявленных на территории городов Герата,²⁰⁸ Кабула²⁰⁹ и Газни.²¹⁰ К сожалению, эпиграфические памятники г. Балха и окружающей его территории пока не стали объектами сбора и специальных исследований. В книге средневекового автора о семидесяти шейхах Балха собраны легенды преимущественно религиозного содержания. По определению Мухаммед-Мумина, из этого числа 10 или 11 шейхов были похоронены не в пределах г. Балха, а могилы 28 из них, похороненных в черте города, не удалось установить. Следовательно, еще в XVII в. место захоронения почти 40 шейхов Балха (из 70) было известно, а об остальных 30 шейхах сохранились лишь отрывочные сведения.²¹¹ Во всяком случае, в целом трактат о 70 шейхах Балха пока не настолько изучен, чтобы судить о достоверности приводимых в нем имен шейхов и данных о годах их жизни.

Кладбища и мазары Балха расположены не только в черте города, но и за его пределами, у каждого из ворот Шахри

Бируна на расстоянии от нескольких сот метров до нескольких километров от городских стен. Из кладбищ и мазаров, расположенных вокруг г. Балха, более популярными среди населения и ценными в историко-культурном отношении являются Нух Гумбаз, к югу от города, Ходжа Рушнои на западе и Мири Рузадор на востоке. О первых двух мазарах — выдающихся архитектурных памятниках IX в. (Нух Гумбаз) и XI в. (Ходжа Рушнои) — опубликованы исследования Г. А. Пугаченковой.²¹² Здесь мы ограничиваемся некоторыми устными сведениями, собранными нами в 1974 г. у шейхов и местных старожилов, о каждом из этих трех памятников.

Нух Гумбаз балхцы также называют «Ка'б ал-ахбар» и «Ходжа Пияда». Первое из этих названий (Ка'б ал-ахбар), по словам Мавлани Абдурашида, никакого отношения к этому памятнику не имеет.²¹³ Второе название (Ходжа Пияда) связано с именем лица, похороненного в мазаре, вплотную прилегающем к северной стене Нух Гумбаза. В небольшом дворике этого мазара сохранилась надгробная мраморная плита серого цвета, на одной стороне которой выбиты стихи, на другой — имя покойного. Им был мальчик по имени Ходжа Хамид, умерший в возрасте 9 лет в 985 г. х. (1577—1578).

Согласно легенде, Ходжа Пияда (Ходжа Пешеход) со своим другом по имени Мир Хайдар Баркарор, имея одного коня на двоих, семь раз совершили паломничество в Мекку. При этом каждый раз один другому предлагал сесть на коня, но все семь раз никто из них из уважения к другу не ездил верхом. Все семь раз они совершили хадж пешком. Поэтому покойного прозвали Ходжи Пияда. Его друг Мир Хайдар похоронен на территории кишлака Дехи-Кази, к югу от Балха.

При описании биографии пятьдесят третьего шейха Юнуса б. Тахира ал-Насири, который был известен как шейх ал-ислам, упоминается гробница Пяндж Раш (или Реш), находившаяся напротив Нух Гумбаза²¹⁴.

Внутри мазара Ходжа Рушнои (или Баба Рушнои) в средней части стен тянется лента надписей. Небольшая ниша на южной стене также обрамлена бордюром с надписями.²¹⁵ Обе надписи завершались датой реставрации декора в мавзолее. К сожалению, обе даты не сохранились. На фрагменте надписи средней части покойный назван «Ходжа-и олинасаб» (Ходжа высокого происхождения).

По словам Мавланы Ходжи Абдурашида, строителем купола мавзолея Ходжа Рушнои (рис. 20), называемого и Чахар-

Рис. 20. Мазар Ходжа Рушнои.

Гумбаз, был Ходжа Юсуф Чисти, имя которого было засвидетельствовано в следующем отрывке текста надписи внутри мавзолея:

Гар бихохи чадди ўро чи навишт?
 Юсуф ибни Ахмад мавлуди Чист.
 (Если хочешь записать имя его предка
 (Пиши) Юсуф сын Ахмеда, родом из Чиста).

Возможно, Юсуф б. Ахмед был не строителем мавзолея, а лицом, на средства которого в конце XIV—XV вв. мавзолей реставрировался.²¹⁶ По мнению Мавланы Абдурашида, согласно тексту несохранившейся надписи, он много путешествовал и обошел чуть ли не «весь белый свет». На территории, окружающей мазар, проживало племя под названием Фотак. Поэтому одного из похороненных в мазаре называли Ибрагим Фотак.

Об этом мазаре его шейх рассказал следующую легенду. Здесь когда-то было медресе. В медресе учились сорок девушек. Ходжа Рушнои был их учителем. Однажды враги напали на медресе. Но по желанию Ходжа Рушнои и воле бога, во дворе медресе образовалась трещина, в которой скрылись девушки вместе со своим учителем. Через какое-то время кто-то из правителей увидел сон об этом происшествии и прибыл на это место. Он якобы удостоверился во всем случившемся и приказал на месте исчезновения девушек и Ходжи Рушнои построить этот мавзолей.

Этот мазар почитался мусульманами, в том числе правителями Балха. Субхан-Кули-хан перед тем как принять участие в каких-то торжествах и охоте недалеко от Балха посещал ханаку, где жил сеид (потомок пророка Мухаммеда) Мирза Хасан с суфиями, мазар Ходжа Рушнои, а затем в самом городе некоего Ходжа Сангина,²¹⁷ у которых он удостоился благословения.

Мавзолей Мири Рузадор, открытый в 1974 г. Г. А. Пугаченковой и нами, находится в 3 км к востоку от внешней стены Балха, недалеко от современного шоссе. Некоторые жители Балха ошибочно называют этот мазар Пири Рузадор (рис. 21).

Судя по системе сводчатых конструкций, он относится ко второй-третьей четверти XV в. Мавзолей компактен в плане (рис. 22), имеет небольшой вестибюль, лестницы по обе сто-

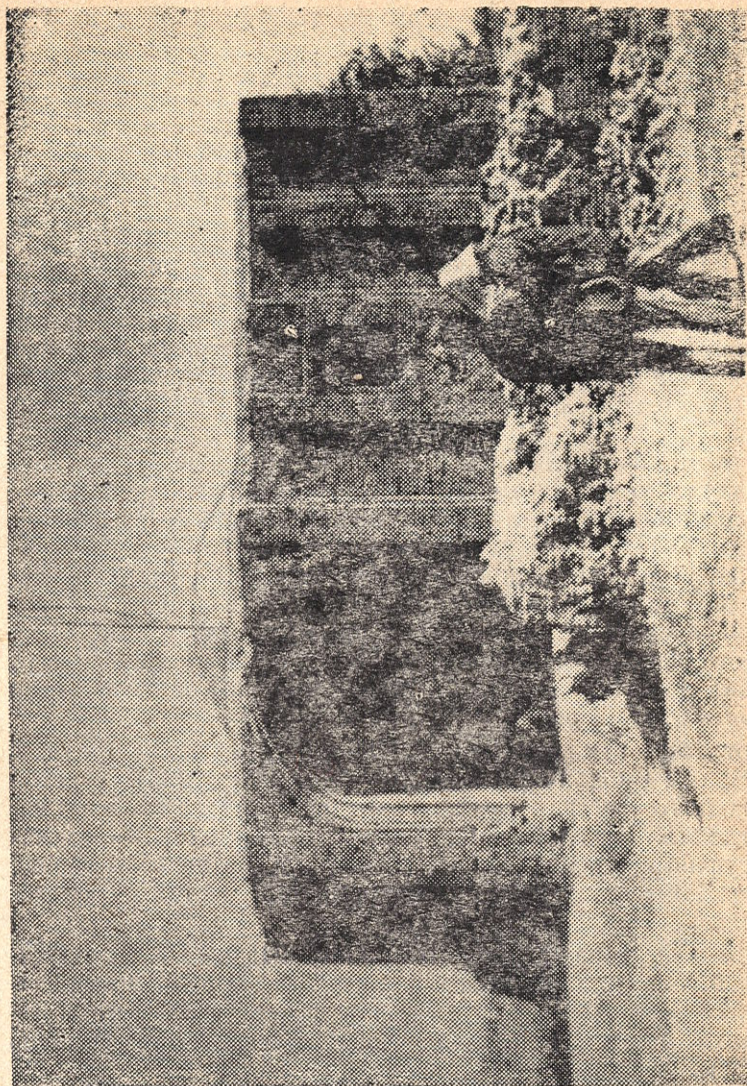

Рис. 21. Мазар Мири Рузадор.

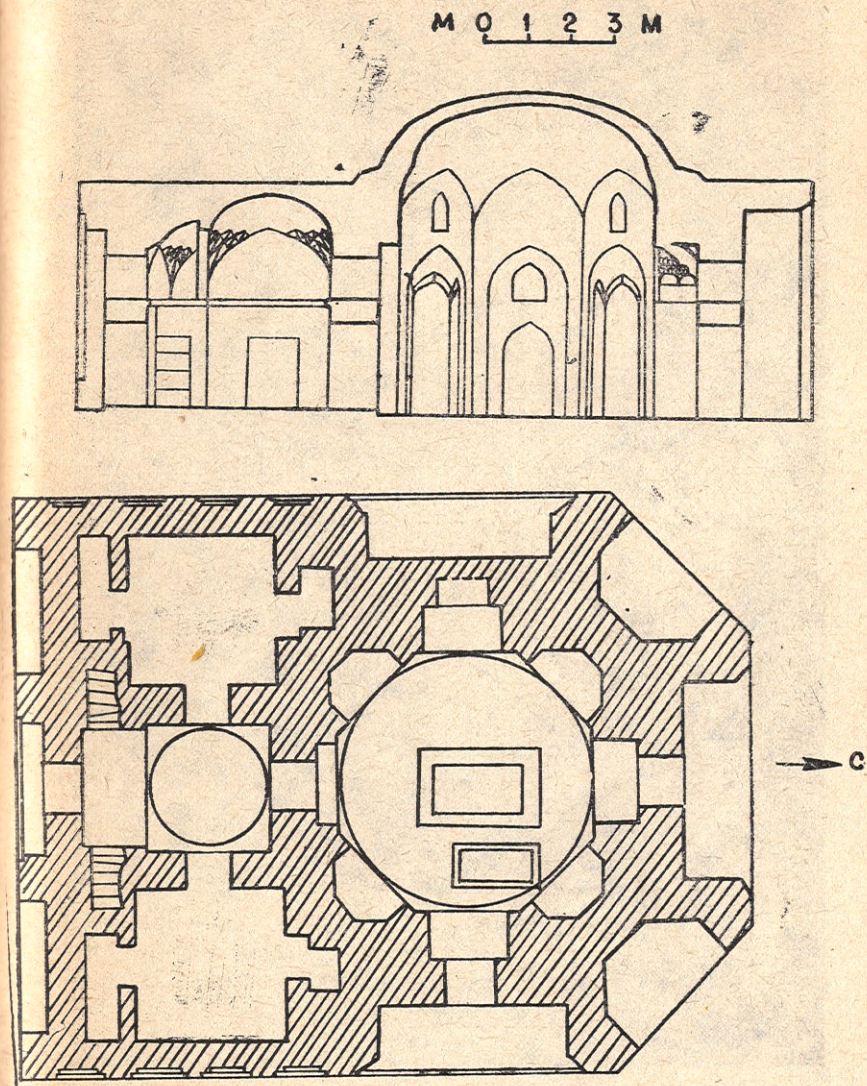

Рис. 22. План и разрез мазара Мири Рузадор (снят Г. А. Пугаченковой).

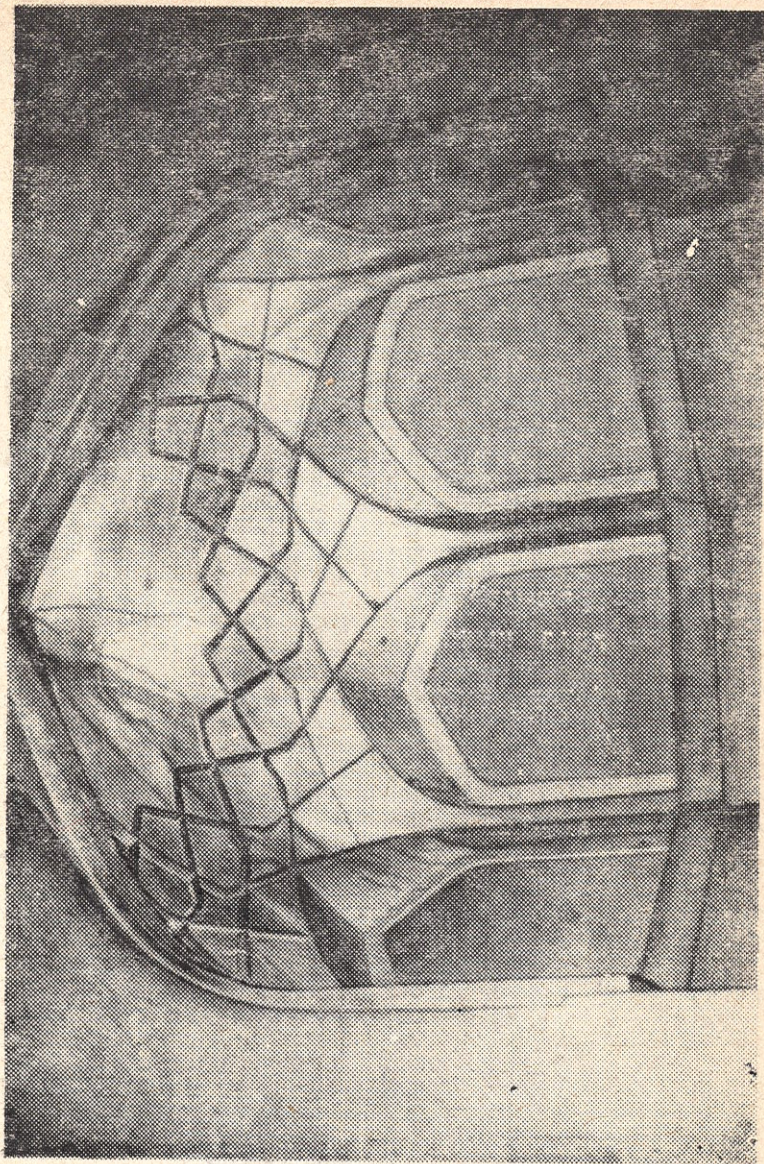

Рис. 23. Мазар Мири Рузадор (арка).

роны от него, две подсобные комнаты и расположенную на оси усыпальницу-гурхану. Усыпальница восьмигранна, здесь два намогильника — большой центральный и примыкающий с восточной стороны малый, оба покрыты ремонтными обмазками. Фасады мавзолея очень скромны — они оформлены сводчатыми нишами и арочками (рис. 23), лишены декора, возможно поэтому памятник до сих пор не привлекал к себе внимания (рис. 24).

Мири Рузадор, по словам наблюдавшего за мазаром шейха и местных старожилов, был «валием» (святым), о чем якобы стало известно еще до того, как он родился. В младенческом возрасте он не питался молоком матери, поэтому его называли «Рузадор» (державший пост).

Среди населения бытуют два варианта одного рассказа, в которых Мири Рузадор выступал на стороне людей, борющихся за справедливость против тирании. Время происхождения излагаемых событий легенда относит к первым векам распространения ислама в этих краях.

Один из вариантов легенды гласит, что жили два брата — Номуслим (немусульманин) и Хункар (досл. «властелин», «повелитель»). У первого был сын Джалладхан (от слова «джаллад» — палач),²¹⁸ который решил бороться с Хункаром, так как не хотел насильно отдавать свою дочь и дочерей других своих родственников за Хункара, потому что никто из потомков Номуслима не хотел устанавливать более близких родственных отношений с тираном Хункаром. В ответ на это последний убивает шестерых братьев Джалладхана, который оказался беспомощным перед своим врагом и мог быть в любое время казнен, как и его братья. Тогда на помощь Джалладхану приходит Мири Рузадор. При его духовной помощи удается пленить Хункара, а затем ослепить. В благодарность за такую поддержку Джалладхан воздвигает после смерти Мири Рузадора мавзолей над его могилой.

Согласно второй легенде, Хункар был правителем Балха, а Номуслим, его брат, правил в Индии. Первый из братьев, кроме одной красивой дочери, других детей не имел и свою дочь ни за кого не хотел выдавать замуж из опасения, что зять может занять его царский престол. Тем не менее со всех концов света к Хункару приходили сваты. Он всех их обманывал, а затем убивал, и число убитых перевалило за тысячу.

Однажды просить руки дочери Хункара один за другим пришли шестеро сыновей Номуслима. Хункар убил пятерых.

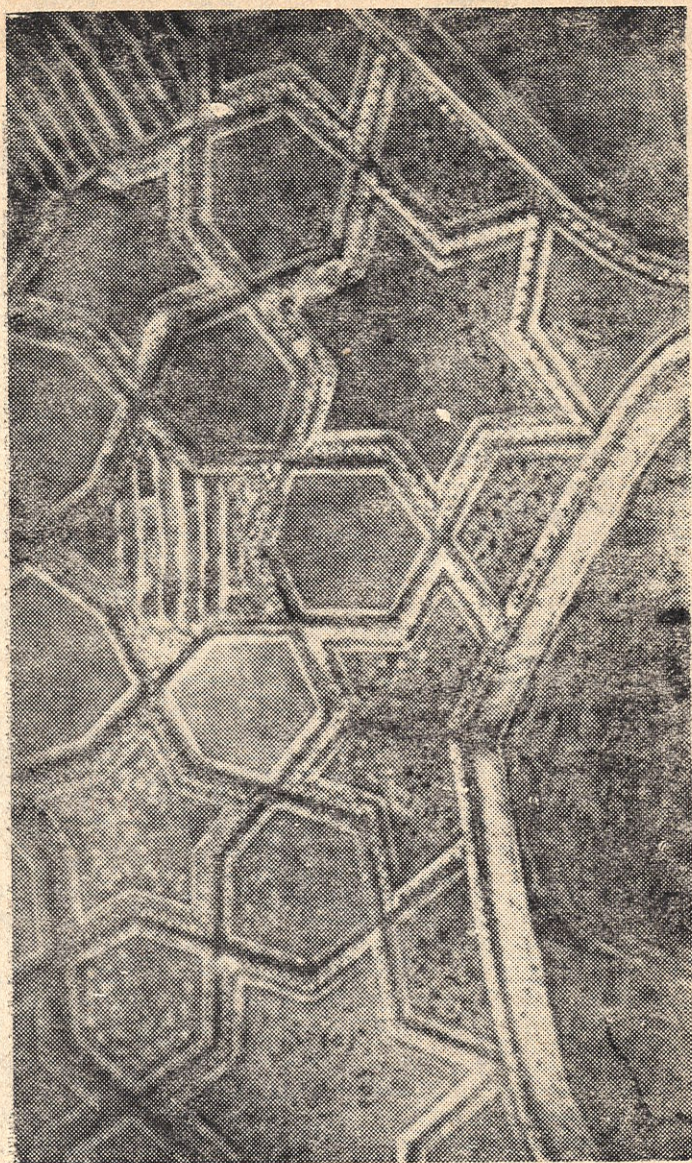

Рис. 24. Мазар Мирн Рузадор (поголов).

Очередь дошла и до Джалладхана, который разгадал коварный замысел своего дяди и решил с ним бороться, чтобы отомстить за братьев и избавить других от безвинной смерти. В этой борьбе на стороне Джалладхана оказался святой Мирн Рузадор, с помощью которого Хункар был свергнут, попал в плен и был ослеплен. В благодарность Джалладхан приказал воздвигнуть мавзолей над могилой Мирн Рузадора.

У входа в мавзолей выставлены два куска расколотого мраморного надгробия с надписью и орнаментом. Резьба на камне неглубокая; текст почти не сохранился. На одном куске удалось разобрать единственное слово — یادگار (памятник, воспоминание). Качество надписи свидетельствует, что работа была выполнена каллиграфом невысокой квалификации.

Большой интерес представляют три дахмы,²¹⁹ расположенные в ряд с западной стороны от мавзолея, существовавшие с тех же времен или, во всяком случае, близкие к нему по времени. По преданию, вначале дахм было шесть и в них были похоронены братья Джалладхана, убитые Хункаром. Ближайшая к мавзолею дахма считается усыпальницей самого Джалладхана (рис. 25). От нее частично сохранились восточная и северная стены размером $7,7 \times 7,4$ высотой до $1,5$ м и толщиной 73 см. Кирпич жженный разной величины, видимо, взятый с каких-либо более ранних построек Балха. Фундамент — заподлицо кирпичной облицовкой. В отличие от самаркандских монументальных фамильных гробниц, облицованных мрамором,²²⁰ дахма Джалладхана облицована поставленными на ребро неглазурованными кирпичиками.

Восточная стена разделена на три панно: два крайних длиной $2,6$ м и среднее квадратное — 85×85 см. Гирехи северной стены высотой $1,5$ м несколько отличаются от восточных. Дахма была сводчатой, почти в центре ее возвышается могильный холм из битых кирпичей, другой небольшой холм имеется на юго-восточном углу.

У второй дахмы (к западу от дахмы Джалладхана) сохранились фрагменты западной стены высотой от 12 до 50 см. Ее фундамент на 18 см выступает наружу от облицовки, сохранившиеся фрагменты которой показывают, что фигурная кладка и кирпичики были такими же, как на дахме Джалладхана.

Третья дахма сохранилась лучше. Ее размеры по восточной и северной стенам 6×6 м, фундамент отступает

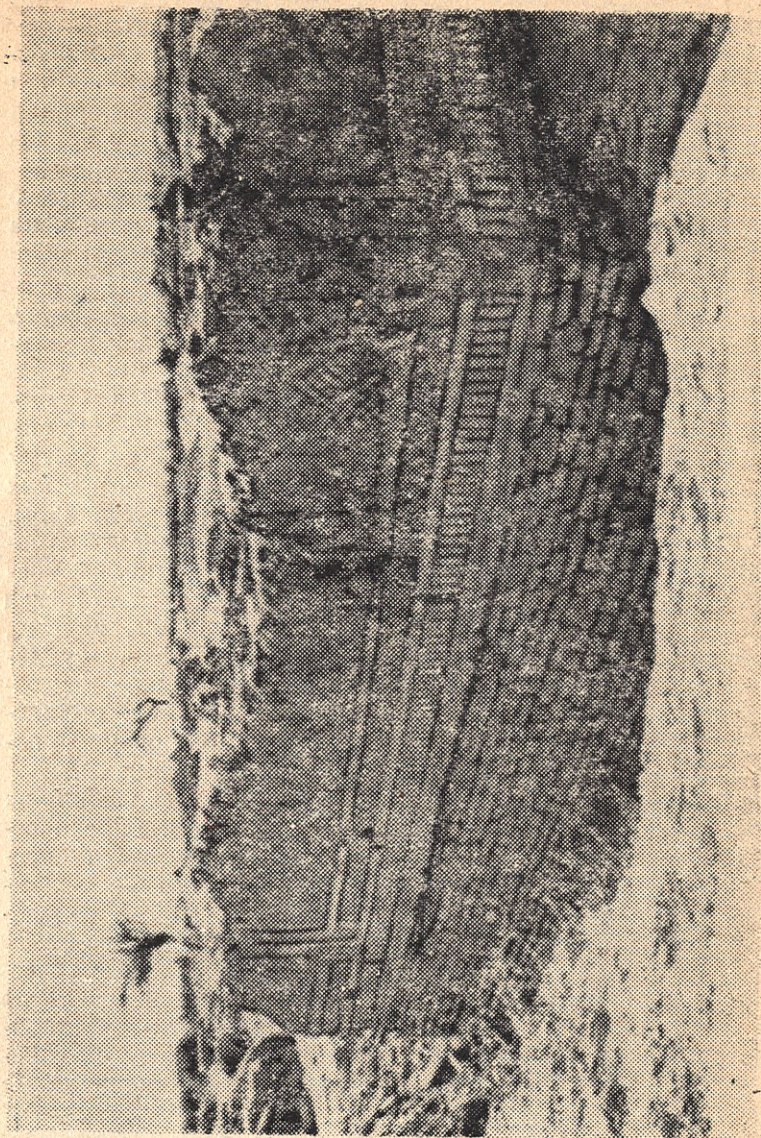

Рис. 25. Дахма у мазара Мири Рузадор.

внутри от облицовки, выполненной более тонко, чем у двух первых дахм. Здесь промежуток между фигурными кирпичиками покрыт темно-синей глазурью. Любопытна фигурная облицовка восточной стены — гирех здесь измельченный и сложный, составленный из шестиконечных звезд и шестигульных кирпичиков со вставками темно-синих и зеленовато-голубых глазурованных кирпичиков. Центральное панно с фигурной кладкой у третьей дахмы крупного размера — 2,9 м, а два боковых по 89 см каждое. Третья дахма, как и первая, имела сводчатое перекрытие, внутри отштукатурена.

Вход у всех трех дахм располагался с южной стороны.

В целом все три дахмы в своем первоначальном виде были художественными мемориальными сооружениями и на фоне малопривлекательного с внешней стороны мавзолея Мири Рузадор и голых бугров могил выглядели эффектно.

По преданию, район расположения мазара Мири Рузадор был когда-то центром г. Балха, что маловероятно. В подтверждение этой версии население показывало на серию сырцовых и глинобитных развалин, расположенных поблизости от мавзолея среди возделанных полей. Одна из них называется Мурии Кухнадуз (дымоход сапожника, занимающегося починкой обуви), другая — «Калъаи Хункор» (крепость Хункара), а развалины к востоку от нее — «Тахти Хункор» (трон Хункара). Все три развалины старики называют «Бурчи мучи» (башня сапожника) и считают, что они принадлежали трем братьям сапожникам, которые сами выполняли все операции по шитью сапог. Согласно легенде, братья были необычно крупного телосложения, обладали богатырской силой, и поэтому сырцовые кирпичи на этих развалинах крупные (размером 37—39 см, толщина 14 см, кирпич домусульманских построек Балха).

По словам 65-летнего шейха мазара Мири Рузадора, вокруг мазара и этих развалин размещались торговые лавки, караван-сарай, городские ворота, нагарахана, таможня и другие постройки Балха. Несколькими поодаль и сейчас возвышаются огромные руины буддийской ступы, которую жители именуют Чарху-Фалак («карусель»).²²¹

Мазар Мири Рузадор и кладбище возле него в доступных нам письменных источниках не упоминаются. М. Г. Вечеслов приводит краткое описание двух кладбищ возле западных и южных стен города. По его мнению, мусульман-

ское кладбище около западной стены было довольно большое. На этом же кладбище тогда еще сохранились небольшие склепы, из которых многие обвалились, а через обвалы были видны человеческие кости. Над склепами были устроены своды, имелись каменные плиты с надписями. На одной из плит арабская надпись свидетельствовала о погребении умершей сто лет тому назад дочери одного из военачальников города. Второе кладбище якобы принадлежало кафирам. Каких-либо камней с надписями на них не было, кости «лежали почти снаружи», так как, по-видимому, могилы были размыты.²²²

О названиях и местонахождении некоторых мазаров и кладбищ Балха письменные источники сообщают следующее: мазар за городскими стенами (неизвестно, на каком участке) назывался Баба Абдал, мазар за воротами Ходжа Аккаша («святейший») — Мавлана Дуст саххаф.²²³ О «кабристон-и Балх» и «Гуристон-и Тал» Мухаммед Мумин пишет, что в его время их уже не было. Он же пишет о «макбара-и Наубехар».²²⁴ Место захоронения у ворот Наубехар автором «Семидесяти шейхов Балха» названо по-разному: «гурхана-и Наубехар» (гробница Наубехара), «гуристон-и Наубехар» (кладбище Наубехар) и «макбара-и Наубехар» (мавзолей Наубехара). В этом источнике одно из кладбищ Балха названо «Гуристон-и Асас».²²⁵

В настоящее время за стенами города у ворот Наубехар и вокруг него сохранились следующие мазары и кладбища: при въезде в Балх вправо от дороги имеются несколько могил под открытым небом — одна из них называется мазар Мир Хашима сеида или Мирзо Хашима. По словам Мавлана Ходжи Абдурашида, он якобы был пиром правителя Балха (1650—1680) и Бухары (1680—1702) Субхан-Кулихана.

В северном направлении от этого мазара, почти под стенами города, внутри небольшой ограды видны три могильных холмика, в которых, по словам шейха этого мазара и того же Мавлана, были похоронены Хакам б. Абдаллах, Кази-Абу Мутеъ Балх-и и Шамс ал айма Балхи.

По левой стороне этой дороги сохранилось значительно больше могильных холмиков, чем на правой стороне. Одна из мраморных надгробных плит лежит прямо на краю проезжей части дороги. Надпись на ней плохо сохранилась. Нам удалось разобрать имя покойного — Росиха и его от-

ца — кази Мирза-Мухаммеда, который был наследником (ворис) Ходжи Абд-ар-Рахмана (надгробие без даты). По рассказам местных жителей и шейха, могила Росиха лет 40 тому назад была под купольным помещением из жженого кирпича.

Среди других надгробий в этой части дороги шейхи и Мавлана Ходжи Абдурашид названы: Баба Ку, шейх Васин ибн Ямил Сакави, Шейх-заде Лайс или же Лайс б. Мавфур, Мухаммед Шакик — сын Шакика Балхи, похороненный у ворот Яхьи, Кари Якуб, Кази Мансур Техрони (тегеранец) или Абу ал-Мансур. Он якобы был отцом поэта, крупного религиозного деятеля, похороненного в Герате, — Абдаллаха Ансари. Здесь же были похоронены Шериф Хамза Вакайли, который якобы был пиром Абу ал-Мансура, а следовательно, и Абдаллаха Ансари, шейх Ариф Айяр, именем которого названа юго-западная угловая башня г. Балха. Мавлана Абдурашид считает, что он был учеником Шериф Хамзи Вакайли.

В нескольких десятках метров от могилы Росиха в западном направлении находятся развалины целого ансамбля каких-то построек. В настоящее время здесь сохранились две гурханы с купольным перекрытием, являющиеся современными постройками. Согласно преданию, здесь, в северо-западном углу небольшого кладбища, были похоронены Султан-Ахмед Хизравия (именем которого называют ворота Наубехар) и его супруга Фатима — дочь одного из правителей Балха. Было отмечено, что из нескольких надгробных плит на этих развалинах одна имеет дату 983 г. х. (1575—1576).

Часть территории Сангчала или Шигая к востоку от ворот Наубехар под стеной, была местом захоронения правителей Балха. Здесь сохранилось несколько мраморных надгробных плит, на одной из которых Мавлана Ходжи Абдурашид прочел имя Мир Убайда (нам к сожалению, не удалось побывать в Сангчале).

К северу от ворот Ходжа Аккаша имеются небольшое кладбище и несколько могил, почитаемых жителями кишлака Ходжа Гулак. Одна из них у сырцовой мечети Мавланы имитирует могилу поэта Джалалалладина Руми, который в детстве жил в Балхе. Эта могила так и называется — «Мавлана-и Рум». В 50 метрах (в северном направлении) от него — две другие могилы, называемые «Ишан-и Джалли» и

«Ходжа Гулак Баба». Вероятно, этот кишлак назван по имени последнего — «Баба Гулак», или «Ходжа Гулак».

Мазаров, кладбиш и отдельных могил с надгробными плитами и без них вокруг внешней стены Балха имеется, вероятно, немало. Мы перечислили только те из них, что расположены у городских ворот и более всего почитаются жителями Балха.

Некоторые гробницы и кладбища Шахри Бируна упоминаются в «Фазайл-и Балх». Выше упоминался мазар на возвышенности Сари Тал, на которой располагалось кладбище под названием Майдан и гробница пятьдесят второго шейха.

В числе других мазаров и кладбищ этой части города более всего заслуживают внимания следующие.

Могила поэтессы X в. Рабии Балхи²²⁶ возвышается в самом центре современного Балха, рядом с мечетью Ходжи Абу Насра Парса (рис. 26). В истории таджикско-персидской литературы поэтесса сыграла большую роль. Ее судьба очень трагична — она была убита своим братом. Учитывая значение Рабии Балхи в литературе, интеллигенция г. Балха решила найти место ее захоронения. Хатиб мечети Ходжа Абу Насра Парса, любитель старины Сейид Давуд ага вместе с официальными правительственными лицами заложили раскоп (без участия специалиста-археолога). На глубине 1,5 метра, по их словам, показались глазурированные плитки. Предположив, что могила поэтессы находится именно здесь, они решили воздвигнуть ей в этом месте мавзолей. Никто не интересовался тем, что же было под глазурированными плитками. Если действительно могила, то чья — женщины или мужчины? Кроме того, мавзолей был воздвигнут не на раскопанном месте, а немного в стороне, чтобы не нарушить симметрию фасада почитаемой мечети Ходжа Абу Насра Парса. На наш взгляд, если поэтесса Рабия и была похоронена в Балхе, то ее могилу еще предстоит найти.

На площади перед названной мечетью на специально огороженной возвышенности собраны 12 надгробных мраморных плит (рис. 27). Вероятно, они собраны из разных мест города, ибо в 1922 г. против главного входа в мечеть находилась «могила очень чтимого афганского святого, осмотреть которую афганцы не позволили» М. Г. Вечеслову.²²⁷ На двух надгробиях сохранились даты 1115 г. х. (1703—1704) и 1332 г. х. (1913—1914). Рядом с этой возвышен-

Рис. 26. Надгробие поэтессы Рабии Балхи.

Рис. 27. Орнамент надгробной плиты в центре Балха.

был главой балхских айяров, ибо слово «айяр» и «джаванмард» являются почти синонимами.²²⁸ Джаванмарди Кассабача почитали не только в Балхе. Хорошо известен его культ в Хорезме.²²⁹

Вокруг двух могил лежат каменные базы колонн, куски жженого кирпича и фрагменты резной утвари, некоторые из которых глазурованы и могут быть отнесены к XVI — XVII вв.

ностью, ниже уровня земли, в беспорядке валяются несколько мраморных плит, возможно надгробий, но без текста. По словам местных жителей, тексты на этих камнях были соскоблены по приказу правителя Балха Мухаммед Гулхана.

На территории Шахри Бируна к юго-западу от Бала-Хисара в трех местах, рядом друг с другом, возвышаются несколько могил. Одна из них, менее известная, называется мазар Машраба, другая — в восточном направлении от нее — Баба Джанбаз и третья, состоящая из трех могильных холмиков, — Джаванмарди Кассаба (рис. 28).

Мазар Джаванмарди Кассаба состоит из трех глинобитных могил почти одинаковой высоты и размеров, которые расположены в один ряд в тени деревьев. Над изголовьями могил возвышаются три высоких шеста, на концах которых висят куски ткани и вырезанная из жести человеческая рука. Мазар почитается жителями Балха и близлежащих кишлаков, о чем свидетельствует не поддающееся учету число гвоздей, вбитых в эти три шеста и в стволы нескольких тутовых деревьев вблизи могил.

Джаванмарди Кассаба, похороненный в одной из этих трех могил (западный холмик), возможно, когда-то айяров, ибо слово «айяр» и «джаванмард» являются почти синонимами.²²⁸ Джаванмарди Кассабача почитали не только в Балхе. Хорошо известен его культ в Хорезме.²²⁹

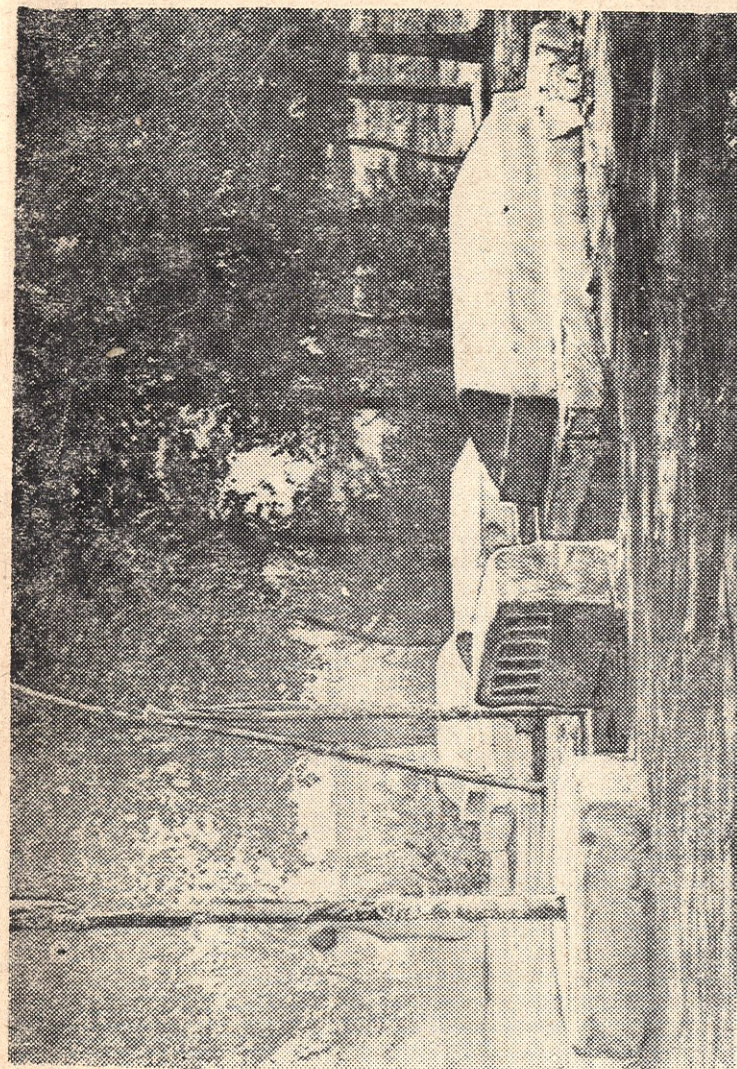

Рис. 28. Мазар Джаванмарди Кассаба.

В музее г. Мазар-и Шериф хранятся несколько надгробных плит, две из которых были доставлены из мазара Джаванмарди Кассаба. На одной из них удалось разобрать имя Шейх Али б. Ахмеда б. Аьлам ал-Ислама, скончавшегося в 528 г. х. (1133 — 1134) (рис. 29). Куфический почерк надписи, форма камня, отдельные элементы резьбы на камне (ниша михраба и пр.) напоминают фрагменты надгробного камня, установленного на могиле Султана-Махмуда в г. Газни.²³⁰ Другое надгробие из черного камня, с весьма красивым орнаментом, — без даты и имени покойного (эпиграфические особенности письма позволяют отнести его к тимуридскому времени).

В восточной части Балха, примыкая с юга к тепе Заргарон, а с севера к кишлаку Ходжа Гулак, расположена группа архитектурных памятников мусульманского культа.

Вышеупомянутая мечеть Имам Баджи или Ходжа Баджахи вали включает (с юга на север) сводчатый айван, продолговатую гурхану с нишами на осях. Последняя полуразрушена и обведена в северной половине глинобитным дувалом, посредине высится грубо обмазанная глиной сагана. В ней, по словам местных жителей, похоронен некий Ходжа Абдалбаки, имя которого совпадает с именем хранителя библиотеки при правлении Субханкули хана²³¹. Материал постройки — жженный кирпич; кладка стен очень правильная по внешним рядам, но внутри забутовка из обломков кирпичей на глиняном растворе. В гурхане сохранилась часть подкупольной конструкции с литыми ганчевыми облочками сетчатых парусов, которые позволяют датировать памятник XVI—XVII вв. В западной части участка небольшую поляну занимает современное кладбище.

Следующий в северном направлении памятник — мавзолей Халифа Пира — восьмигранный, купольный, с полуколоннами на углах. По мнению хатиба Мавлана Ходжи Абдурашида, это здание скорее было мечетью, чем мавзолеем, а Халифа Пир якобы был автором книги «Раб ал-Мухтар».

Мавзолей Халифа Пира грубоватый, подражательной архитектуры, вероятно созданный в прошлом столетии, имеет известный исторический интерес, но в историко-архитектурном отношении ценности не представляет.

Такого же плана мавзолей нами был обнаружен на южной окраине кишлака Самаркандиян (в 10 км. к югу от

Рис. 29. Надгробие 528 г. х. (1133—1134).

г. Балха). По преданию, в нем похоронен Абу Хифз имам Абдаллах, именуемый иногда шейх Хабиб (рис. 30).

Здание мазара Ходжа Аккаша — это кирпичное здание бывшей мечети с квадратным внутри и полуосьмигранным снаружи помещением, перед которым расположен сводчатый айван с крыльями. Мечеть не имеет декора, давно утратила свое характерное перекрытие и все же впечатляет монументальностью архитектурных форм. По архитектурным признакам памятник может быть датирован (по определению Г. А. Пугаченковой) XVII в.²³²

Несколько могил и кладбищ раскинулись у ворот Хиндуван. Здесь похоронен некий Ходжа Севал (или Сабул), у которого местные жители «лечат» бородавки. Настоящее имя покойного было имам Абу Джафар Хиндувани.

У юго-западных ворот города (ворота Яхьи, Аб, Кадухана и Баба Чак-Чак) был похоронен «святой» Баба Чак-Чак (к востоку от ворот). Вокруг его могилы покоились другие шейхи и улемы — Шах Ходжа Накшбанд, Мансур Ходжа дадхах. В ханаке, построенной около мечети, были похоронены мавлана Мухаммед-Араб, умер в 1017 г. х. (1608 — 1609), и казий Салих ходжа Ташкенди, умер в 1030 г. х. (1621). Расстояние от ворот до места их захоронений было 3 джариба (1200 м). К востоку от ханаки расположилась местность Базарча.²³³

По описанию Мухаммед-Мумина, у юго-западных ворот Балха был похоронен шейх Шакик Балхи б. Ибрагим или Абу Шакик б. Ибрагим ал-Балхи, который был ученым-богословом, поэтом, занимался торговлей, но впоследствии от нее отказался. Тем не менее шейх Шакик владел крупной собственностью, оцененной в 300 тыс. дирхемов.²³⁴ По одной версии, он якобы был убит на территории Хутаяна (ныне Кулябская область, Таджикская ССР), в 196 г. х. (811 — 812). Тело его похоронили на месте убийства (в кишлаке, находящемся на однодневном пути от г. Куляба), а голову — в г. Балхе, на территории квартала (гузара), носящего его имя. По другой версии, он был убит в 174 г. х. (790 — 791). Его полное имя было: шейх Шакик Балхи б. Ибрагим б. Захид Балхи.²³⁵ Достоверные сведения об этом лице приведены у В. В. Бартольда. По его описанию, Шакик Балхи был преемником одного из первых мистиков Балха Ибрахим ибн Адхама (умер в 776—777 гг.). Его жизнь связана с Балхом и восточными областями. Шекик в Балхе принимал

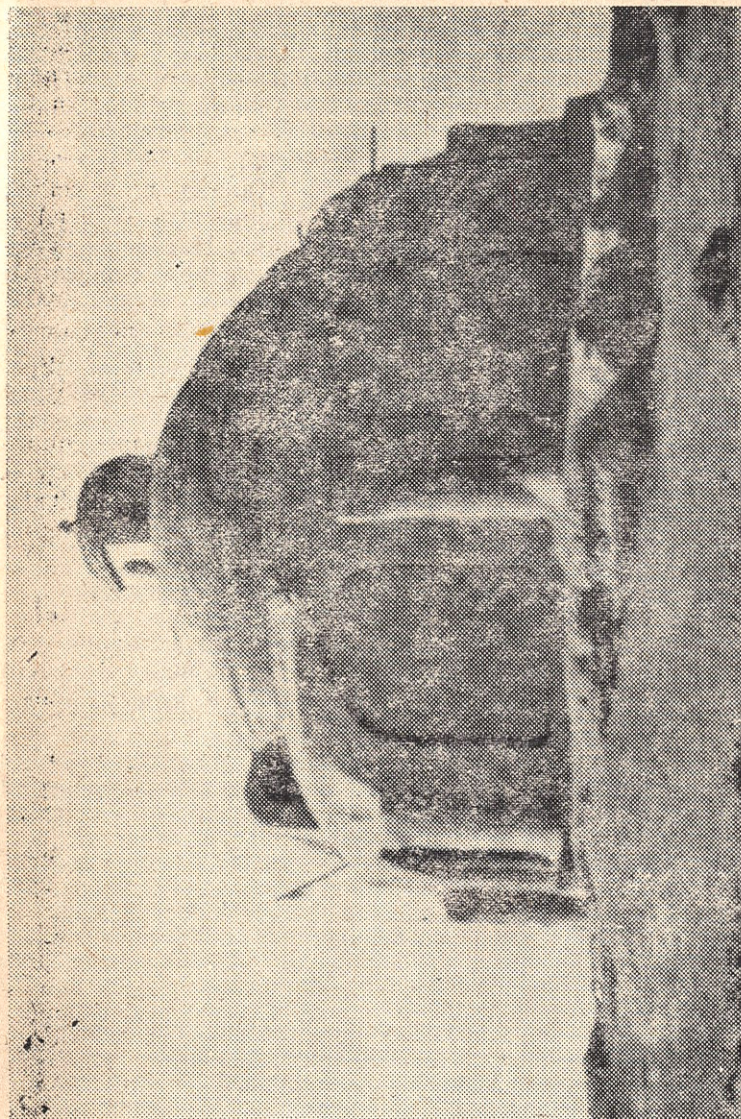

Рис. 30. Мазар в кишлаке Самаркандия.

участие в защите города от нападения кафиров. В 810 г. он пал в битве при Кулане (населенный пункт Луговое в Казахской ССР), к северу от Александровского хребта²³⁶. В настоящее время по дороге к воротам Кадухана в открытом месте посередине небольшого кладбища находится могильный холмик Шейх Шакика Балхи, отгороженный от окружающих могил и покрытый глазурованными плитками. У его ног покоится женщина, на могильной плите которой надпись «Сейид шахбегим дочь Мир Калана ал-Хусейни, скончалась в месяц раби-И 1186 г. х. (июнь-июль 1772 г.) и похоронена в мазаре шейх Шакика Балхи». Настоящее надгробие удостоверяет местонахождение мазара, носящего имя шейха Шакика еще в XVIII в.

По описанию Мухаммед-Мумина, здесь был похоронен и Абу Бекр б. Абусаид ал-алим ал-фикхия ал-Балхи (настоящее имя Мухаммед). Он умер в 55-летнем возрасте в 328 г. х. (939 — 940).

У ворот Яхьи также был похоронен военачальник-сипах-салар — Джа'фар б. Салих, которого называли Абу Бекр б. Эмирак б. Эмир Лайс Балхи (скончался в 413 г. х. (1022 — 1023)). Но уже во времена Мухаммед-Мумина место его могилы было неизвестно²³⁷.

При описании ворот Наубехар нами были приведены места погребения нескольких лиц по имени Баба во внешнем, внутреннем городе и за городской стеной. На западной стороне внутреннего города сохранилось кладбище позднего мусульманского и нынешнего времени²³⁸ и вышеупомянутый мазар Пахлаван Ахмеда Замчи.

Здесь нами перечислены в основном мазары, которые сохранились в Балхе как места почитания и поклонения его современных жителей.

ЧАРБАГИ

Значение термина «чарбаг» для средневекового Хорасана и Ирака отмечено многими исследователями²³⁹. На основе сведений юридических документов Е. А. Давидович установила, что в XVI в. термины «чарбаг» и «баг» были равнозначными, употреблялись параллельно. Этими терминами назывались самые различные по размерам и содержанию объекты²⁴⁰. По мнению А. А. Семенова, чарбагом или чар-багом в Средней Азии назывался большой сад с текучими водами, с лужайками и даже участками земли под теми или иными культурами.²⁴¹ Ташкентские старожилы чарбагами называли огороженные участки, на которых кроме фруктовых деревьев имелись огороды, посевы люцерны и лужайки для выпаса домашнего скота²⁴². Чарбаг Мухр Султан ханум-невестки Шейбани-хана (1488 — 1510), согласно вакуфной грамоте XVI в., включал в себя кушк с многочисленными одноэтажными и двухэтажными домами, хиябан, ограды, голубятню, плодовые и неплодовые деревья, виноградники, земли, пригодные для обработки²⁴³. О баге и чарбаге в Бухаре вообще и Шахрисябзе в частности соответствующие сведения приведены и в работе М. Абдураимова²⁴⁴.

Как и в других средневековых городах Востока, дворцы правителей Балха, богатые дома знати, культовые ансамбли в обеих частях города, особенно на территории Шахри Бируна и за городскими стенами, были окружены зеленью садов. В этом отношении Балх XVI—XVIII вв. мало чем отличался от Балха X—XI вв.

При выходах из всех четырех ворот Шахри Бируна дороги, по словам Ибн Хаукаля, проходили через сады и виноградники²⁴⁵. Этот же факт отметил и Хафиз Аbru²⁴⁶, кото-

рый тоже писал, что за городскими воротами были сады и огороды. Хафиз Аbru со ссылкой на историка Бейхаки пишет, что Султан-Махмуд в Балхе разбил огромный сад, окружность которого составляла один фарсанг. В саду было много деревьев, саженцы апельсина, цитрона, выращивался сахарный тростник. Сад украшали прекрасные постройки, летняя резиденция, где Султан веселился и пил вино.

В 1035 — 1036 гг. Султан-Мас'уд жил в Балхе и любимым его местом был Баг-и Бузург и кушк под названием Дар-и Абд ал-А'ла. Бейхаки приводит такой эпизод, связанный с приемом у Султана в этом саду. 14 декабря 1035 г. «устроили большое угощение, очень пышное, расставили семь столов в большой суфе и на всех лужайках Баг-и Бузурга. Всех вельмож, родичей, свиту и военных из разных отрядов разместили и усадили за те столы. Подали вино и дело пошло знатно. Из-за столов вышли пьяные. Из сада эмир перешел на один дукан и сел за вино. День окончился прекрасно»²⁴⁷. Недалеко от базара Ашикан находился сад ходжи Али Микаила²⁴⁸.

Здесь мы ограничиваемся перечнем названий и, по мере возможности, уточнением местоположения чарбагов, сведения о которых сохранились в письменных источниках или памяти жителей Балха.

Выше упоминались чарбаги Зулмабад и чарбаги Баджи в восточной части Шахри Бируна, сад под названием Аминабад в восточной стороне арыка и Баг-и Заган в Шахри Даруне.

Сады Балха, как и в других областях, преимущественно носили название своих первых владельцев, или же за ними закреплялось имя его основателя или то название, которое давал его первый владелец. Так, по преданию, бытующему у местных жителей, чарбаг Гулшан (ныне составляет западный пригород Балха) был разбит одним из царей и назван по имени его дочери Гулшан. Этот чарбаг орошался водой из канала под названием Абдалла.²⁴⁹

По описанию Хондемира, в XV в. вблизи Балха был чарбаг Мазид Аргуна²⁵⁰, где на целую зиму остановился Тимурид Султан-Махмуд по пути из Герата в Гиссар. Очевидно, сад принадлежал Эмиру Сейид Мазид бахадур Аргуно — известному феодалу середины XV в., казненному в Бадах-

шане по приказу Абу Бакра Мирзы в начале 70-х гг. Он действительно имел чарбаг около Балха²⁵¹.

Хондемир называет и чарбаг Мирзы Ибрагима Султана, где неоднократно останавливался Тимурид Баде аз-Заман Мирза.²⁵²

Не исключено, что Мазид Аргун, именем которого назван этот чарбаг, Мир Фарид Аргун — инициатор строительства мечети Ходжа Абунасра Парса в 867 г. х. и эмир Сейид Мазид бахадур Аргун, фигурирующий в самаркандских документах XV в., являются одним лицом, именуемым разными авторами по-разному. Время его жизни примерно совпадает во всех трех приведенных исторических источниках (XV в.). Будучи одним из крупнейших феодалов своего времени, он принял участие в благоустройстве Балха, воздвигая чарбаг, крупные постройки наподобие мечети и медресе Ходжи Абу Насра Парса и, возможно, еще какие-то здания, о которых пока мы не располагаем сведениями. В большинстве исторических источников он известен под именем эмира Мазид Аргуна и правил Балхом от имени Султан Абу Са'ида.

В южной части Балха, за воротами Султан Ахмади Хизравия, располагался чарбаг под названием Баги Мурад или Чарбаг-и Мурад²⁵³.

Мухаммед Салах Балхи пишет, что Надир Мухаммед перед первым своим паломничеством в Мекку из арка переехал в Баги Мурад и некоторое время жил здесь. Перед второй такой поездкой он жил в саду Якка-Чинар. На территории этого же чарбага и за стенами другого сада под названием Боги Шамал в XVII в. неоднократно происходили сражения между бухарскими и балхскими войсками. Этот же автор пишет еще об одном саде, но не приводит его названия²⁵⁴.

Махмуд б. Вали также привел название некоторых чарбагов Балха.

Баг-и Хуррамсара, который примыкал к древним воротам Наубехар и занимал площадь около 1 фарсаха. Этот сад, по его словам, существовал и прежде, но Надир Мухаммед хан заново перестроил и благоустроил его.

Баг-и Гулзамин у ворот Ишкабад, подле нового арка, в местности Нафзамин, принадлежал Хан-Биби — матери Надир Мухаммед хана (умерла в 1631 г.), похороненной по ее

завещанию в этом саду. Здесь же ханом были построены ханака и мечеть²⁵⁵.

Перечень садов Балха свидетельствует о том, что город когда-то утопал в садах. По данным Махмуда б. Вали, при Надир Мухаммед хане только в самом городе будто бы было посажено 500 тыс. декоративных и фруктовых деревьев²⁵⁶. Вероятно, поэтому одна из улиц города в начале XVII в. называлась Куча-бог (букв. улица-сад).²⁵⁷

По свидетельству автора XVI в. Султан Мухаммеда, от кишлака Ходжа Паласпуш (в восточной части Балха) на запад, через кишлаки Шейх Хусейн и Шейх Мурад до чарбаги Гулшан на западе, расстояние равно одному фарсаху, было благоустроено, и здесь зеленели сады, а в четырех местах, за четырьмя городскими воротами, в праздничные дни совершали молитвы и устраивались народные гулянья²⁵⁸. Эти места назывались Намазгах. Тенистые чарбаги и поляны намазгах, по определению Мир Мухаммед Амин-и Бухари, от крепости находились на расстоянии полета стрелы²⁵⁹.

По мере уменьшения жителей и утраты городом своего значения как центра самостоятельного или полусамостоятельного владения, а также упадка оросительной системы, за чарбагами почти перестали ухаживать, вследствие чего на территории большинства из них образовались пустыри. По словам А. Борнса, большая часть старых садов была «запущена и поросла травой, водопроводы высохли; но во многих местах есть еще большие клумбы деревьев»²⁶⁰.

Разумеется, нам удалось выявить лишь незначительное число чарбагов Балха. Из описания местонахождения некоторых садов можно предполагать, что чарбаги преимущественно были разбиты в пригороде, в местах, изобиловавших водой для орошения (преимущественно в южной, западной и восточной части Балха), и внутри города, в обеих его частях.

СИСТЕМА ОРОШЕНИЯ

Вопросы орошения г. Балха и Балхской области в какой-то мере затронуты рядом авторов, посетивших этот город в разное время. Этот вопрос интересовал и акад. В. В. Бартольда²⁶¹. Здесь мы остановимся на материалах тех источников, которые были доступны другим исследователям.

Город Балх и окрестные кишлаки орошались и орошаются рекой, носящей название города — Балх-Аб. В «Худуд ал-алеме» сообщается, что у Балха большая река, которая течет из пределов Бамиана и вблизи Балха, разделившись на двенадцать рукавов, течет до самого города.²⁶² По словам Истахри, река называлась Дихас и протекала в рабад у ворот Наубехар. Она приводила в движение 70 мельниц и давала воду до селения Сияхджирд²⁶³ (примерно в 30 км от Балха). Примерно то же самое сообщает Ибн Хаукаль, который пишет, что нахр (канал) назывался Дах-Ос (а не Дихас) в том смысле, что его вода могла привести в движение 10 мельниц и, протекая у ворот Наубехар, орошала все селения до Сияхджирда²⁶⁴. Через канал был перекинут мост, называвшийся «Пули имом Букри» (мост Имама Букри). Полковник царского генерального штаба Н. И. Гродеков, побывавший в Афганистане в 1878 г., оставил следующее описание этого канала и моста. «В десяти верстах от Дидади (Дех-Дади. — А. М.) дорогу пересекает река Балх, известная населению под именем Банди-барбари. Банди значит запруда (плотина устроена у города Балха); под именем же барбари у афганцев слывут дикие народы, обитающие по северным склонам Паропамиза и Гиндукуша. Река Балх течет в скалистом, с крутыми берегами, овраге, имеющем двадцать саженей ширины. Через овраг переброшен

отличный каменный мост на трех быках, называемый Имам-Мухры (вероятно, Имам Букри. — А. М.). Сама река многоводна, имеет пятнадцать сажень ширины и течет одним руслом; от уровня воды до полотна моста пять сажень. От моста река течет в северо-западном направлении к городу Балху, где устроена плотина, и разводится на арыки»²⁶⁵.

Н. И. Гродеков не уточняет место течения воды внутри города. По описанию А. Борнса, вода в Балхе была «проведена с большим трудом из реки посредством водопроводов, их, как говорят, было не менее осьмнадцати, но теперь многие совершенно уничтожились»²⁶⁶. Из описания Мухаммед-Мумина видно, что еще в XVII в. русло нахра у ворот Наубехар изменило свое направление и вода поступала в город южнее прежнего места. Здесь, в квартале Сарбанан, она разделялась в четырех направлениях — к кишлакам Дия-Биби, Бахаваддин, Абнух (или Анбух) и Джанбазак²⁶⁷. Н. И. Гродеков, говоря о «разведении на арыки», очевидно, имеет в виду это место.

Причины изменения русла нахра внутри города в источниках не сообщаются. Вероятно, это было связано с феодальными войнами, имевшими место вокруг Балха. Например, как считал Хондемир, во время осады Балха Шейбаниханом, после того как оборонявшиеся отклонили его ультиматум о сдаче города, вода у городского рва была выпущена, а ров засыпан землей²⁶⁸. О другом, примерно подобном случае, писал Бабур: во время осады Балха Хосрав шахом его знатный наукар Назар Баходур «завалил арыки города»²⁶⁹.

По сообщению Мухаммед Салах Балхи, при одной из своих попыток захватить г. Балх бухарские войска во главе с Баки юзом и Махдиярбеком, переправившись через Амударью, стали грабить и бесчинствовать, а затем, очевидно, решили затопить город:

ببستند آب ده و شهر را فگندند بر هر طرف نهر را
روان گشته هر سو بکردار سيل همه جانب بلخ گردید ميل

Запрудили воду селений и города,
Направили в разные стороны русло каналов,
Побежала (вода) в разные стороны бурным потоком,
Все потоки направились к Балху²⁷⁰.

Вода, выпущенная из оборонительного рва вокруг городских стен и разрушенных каналов, затопила посевы и окрестные кишлаки, лишая город источника снабжения продуктами питания и воды. Жители кишлаков, застигнутые врасплох, находили убежище, где могли. Одним из таких мест была вышеупомянутая двадцатиметровой высоты буддийская ступа под названием Чарху-фалак²⁷¹. Вероятно, после подобных разрушений русло канала у ворот Наубехар переместилось к восточной части города.

Самое подробное описание системы орошения Балхской области в XVII—начале XVIII в. приведено Мухаммед Мунином. Он пишет, что воды Балха берут начало в горах, протекая через Андар-Аб, Халоджу или Халачу и Пендж-Аб, попадают в ущелья Джаз (или Джиз), затем только выходят на равнину Балхской области с юга на север. Общая протяженность реки составляла якобы 50 фарсахов.

После выхода из долины река разделялась на 18, а возможно и больше рукавов. Место водораздела называлось Хаждах-Нахр (Восемнадцать каналов)²⁷². Возможно, «Худуд ал-алем» и имеет в виду этот водораздел, хотя в этом источнике речь идет о 12 рукавах. Следовательно, в течение примерно семи столетий (с X до XVII в.) у реки Балх появилось более шести новых рукавов. Несомненно, это было связано с хозяйственными изменениями, имевшими место в этой области. Об орошении г. Балха и его кишлаков водами 18 нахров пишет Мухаммед-Салах Балхи²⁷³.

Мухаммед-Мумин приводит название всех 18 рукавов реки Балх-Аб: первые 6 из них — Шахи, Куддар, Сияхджирд, Балх, Дастджирд и Чимтал — разделялись повыше моста Имам Букри, который именовался также мостом Эльчи Хваджа. Четыре рукава Муштак, Исфаган, Абдаллах и Бахшур (или Бахшвар) — разделялись пониже этого моста. Ниже водораздела этих четырех каналов, но выше местности Банди Сухта (сожженная плотина), брали начало еще три канала — Аргандаб, Файз-Абад и Али-Абад. Пять других каналов назывались Нахри Одина-Масджид, Карача, Буралик, Кут и Шах-Сарак. Место водораздела всех пяти каналов называлось Сарпанджа (или Сар-и Панджа).

Четыре канала из шести, располагавшихся выше моста Имам Букри (нахри Шахи, Куддар, Сияхджирд и Балх) и еще один канал из тех четырех каналов, запруда, которых

находилась ниже этого моста (нахри Муштак) — эти пять каналов протекали по восточной стороне города Балха; остальные — по западной стороне.

Между каналами Шахи, Куддар, Сияхджирд, по словам Мухаммед-Мумина, был еще один небольшой канал — нахри Кизил-Рабат, протекавший в том же направлении, что и четыре вышеназванных канала.

Из этого описания оросительной системы видно, что в XVII—XVIII вв. г. Балх получал воду не через южные ворота Наубехар, как до этого времени, а через ворота Яхьи на юго-западе и Чахарбаги Баджи или Багу-раг на востоке.

Мухаммед-Мумин оставил любопытные сведения об орошении каждым из перечисленных каналов соответствующих кишлаков области Балха. Приводим их названия в том порядке, который дается у этого автора:

1. Нахр-и Шахи обеспечивал водой следующие десять кишлаков: Астана-и Мукаддас, Ал-Тимур-Даулат-Абад, Беш-Ягач, Абдаллах вакф, Баба-Шаху, Хан-Абад-и Баба Шаху, Дахаба-и Чугзак, Даха-и Чукур, Даха-и Арбаб и Даха-и Нау-Абад-и Джавум-аталик.

2. Нахр-и Куддар орошал поля 17 кишлаков: Рабат, Баба Кухна, Тагай Буга, Хушхал-Абад, Дади, Тахта-Пул, Чихил-Гази, Далхак, Таш-Тимур Ясаки, Мири, Джанджаку, Лангар-Хана, Карамлик, Абд-ал-Джалил, Таш-Тимур-вакф шахи, Кул-Тимур и Фулади.

3. Джу-и (арык) Кизил-Рабат обеспечивал водой три селения: Наубехар, Кизил-Рабат и Уйгур.

4. Нахр-и Сияхджирд снабжал водой 16 кишлаков: Тухта, Хасапаз, Маши, Нигарин, Зомакан, Деха-и Кази, Иват, Аргун, Кампирак, Амракан, Деха-Савар, Гулхар, Кария-и Мухаммед-Абад, Деха-и Шахрак, Нек-бий и Кария-и Сияхджирд.

5. Нахр-и Балх давал воду 21 кишлаку: Шади Навала, Деха-и Калъа, Самаркандиян, Хисарак, Деха-Рази, Ходжа Нух-Джунбадан, Вафа-Малик, Паласпуш, Кушкак, Саро-и Зард, Ходжа Шахада, Ходжа Санглес, Кушк-и ага-и Руми, Кофар-шейх, Уч-Буга, Базарча, Деха-Биби, Кария-и Тургумчи, Дахаба-и Джанбазак, Баха ад-дин, Деха-и Анбух.

6. Нахр-и Муштак орошал земли пяти кишлаков: Кария-и Кази Дунбак, Деха-и Лули, Саро-и Султан, Деха-и Нав-Ходжи-гав и Мумин-Абад. По сторонам этого нахра много было орошаемых земель, садов и огородов.

7. Нахр-и Исфаган орошал земли 10 кишлаков: Кария-и

Хваджа Канбар, Тухтамиш, Хваджа Рушной-и, Яка-Тут, Аб-л-Хайр, Бармазид Джадид, Урта-Шах, Шах-Моголан, Хайр-Абад, Сивандж-Абад.

8. Нахр-и Абдаллах орошал земли 26 кишлаков: Пуча Лангари, Ну'мани, Темур-Сарай, Чахар-Каппа, Кадухана, Чахар-баги Гулшан, Асийа-и Регак, Джуи Харам, Кария-и Машак, Чигил, Деха Вали, Кария-и Сайидан, Кария-и Майдан, Дахшатан, Сурх, Джанбаз, Шингил-Абад, Дахр-Абад, Нахчир-Абад, Хашим-Абад, Кария-и Калта, Деха-и Джурджан, который во времена Мухаммед Мумина имел второе название — Гурган, Кара Гудала, Рагджод, Задийан, Деха-и Чахар Джунбаз-и Моголан и Везир-Абад.

Нахр-и Абдаллах у ворот Об упоминается и в «Убайдулла-наме»²⁷⁴.

9. Нахр-и Бахшур орошал земли 10 кишлаков: Кария-и Шейх Хасан, Карлук, Шахаб-Бахшур, Деха-и Рахим-Кули карлук, Сар дех-и Давлат-Абад, Яхдан, Тилла'акк, Каршик, Давлат-Абад.

10. Нахр-и Аргандаб обеспечивал водой 16 кишлаков: Бука, Дарж, Шейх-Тимур, Муса тархан, известный как Мустархан, Садр-Абад, Кишлак, Шахри-Сабзи, Хаятан, Тук-Буга, Хала-и Бачаган, Аптаба, Урас, Фарах-Абад, Севунч Хваджа, Джуги могол Камчарг (или Камчи) и Субхан-Абад.

11. Нахр-и Адина Масджид снабжал водой 13 кишлаков: Кара-кисак, Кистимчи, Юлбуга, Кушчи, Курачи, Баурчи, Хаджа Малик, Алинчи, Адина Масджид, Чарагчи, Деха-Мандар, Сандучи и Марвраван.

12. Нахр-и Карача орошал земли 8 кишлаков: Айман-Али, Шах-Муким, Карача, Рафиъ ад-дин Хваджа, Хаджи, Мир-Шикаран, Вайрана и Мир-Абад.

13. Нахр-и Буралик обеспечивал водой 5 кишлаков: Джу-и Арабан, Сел-Бурун, Хваджа Рушной-и, Чарик-Сарай и Буралик.

14. Нахр-и Кут давал воду 17 кишлакам: Савриян, Ак-Теппе, Казан-Тимур, Кария-и Ясавари, Кабит-Сарай, Атога, Ялман, Шади-Юзи, Чуба-Юзи, Янги-Арик, Минглик, Кучкарчи, Юзлук, Додарак, Кушкак, Кипчак, Эльчи-Гадай.

15. Нахр-и Шайх Шорак обеспечивал водой следующие 10 кишлаков: Шайх Шорак-и Хан-Абад, Кишлак-и Хваджа Гаиб, Ашикан, Деха-и Дароз, Ахтачи, Таглик-Теппе, Кария-и Хитай, Рахмат-Абад, Ас и Бахту-Шах.

16. Нахр-и Файз-Абад снабжал водой 13 кишлаков: Файз-Абад, Яндарак, Кишлак-и Мехтар Сугри, Чахарбаг, Дарвиш-Абад, Абдалла-Абад, Сон-Сиз, Шейх-Абад, Аламан-Абад, Нусрат-Абад, Танбал-Абад, Фатх-Абад и Қарахчи-теппе.

17. Нахр-и Али-Абад обеспечивал водой 8 кишлаков: Али-Абад, Айнак, Шубукант, Шиша-хана, Карчак, Нур-Абад, Тура джибачи и Сакзи.

18. Нахр-и Даштджирд орошал земли 10 кишлаков: Хайдар-Бузунги, Кушчи, Дарвиш-Хваджа, Деа-и Баба Алим, Як-Ланга, Сайядан, Навкор, Кирмани, Наккаш и Хваджа Охангарон.

19. Нахр-и Чимтал обеспечивал водой 13 кишлаков: Мушак теппе, Баба Кузам, Хуш-канти, Шах-Фулад, Киздин Могол, Кабул-кinti, Кавс-и Хасани, Нимданаги, Чимтал-Гулаба, Пушт-и Джуй, Чимтал-Сифли и Деа-и Рабат.

По описанию Мухаммед-Мумина, помимо этих 19 нахров (включая Кизил-Рабат) еще два нахра получали воду из реки Балх-Аб. Один из них находился в долине Джаз, другой — у Акчи. Первый орошал 13 кишлаков, из которых 7 были расположены к западу, 6 — к востоку от этой реки. Кишлаки, расположенные к западу от реки, назывались Деа-и Бадр-ад-Дин, Деа-и Лаканди, Деа-и Сейидан, Ханба-хан, Чахарбаг, Джам-Рабат, Деа-и Баба-Аман.

Кишлаки, расположенные к востоку от реки, именовались Буяни, Кара-Қара, Халкум, Деа-и Якмани, Деа-и Огали, Окташ-и Пайкан-Дара.

Кишлаков, получавших воду из участка (булук) Ахча, насчитывалось 27: Деа-и Аббас, Деа-и Арал, Деа-и Кафшгаран, Деа-и Рази, Чахар-Баг, Барнат, Деа-и Кази, Ходжи Хваджа, Рахим Сайяд, Хулм Сайяд, Ширак, Кулнабат, Ханаках, Чингиз-Деа, Махчуджак, Деа-и Якланг, Деа-и Какдан, Тан-Пеш-Арыг, Нав-Абад, Нав-Даха, Навабад-и дигар, Саксан-Куки, Мардиян, Ширак, Султан Роги, Сайяд-Самт.

Здесь перечислены названия 271 кишлака, большая часть которых в настоящее время не сохранилась или изменила свое название. Некоторые кишлаки имели двойное название, что отмечает Мухаммед-Мумин, или название одного кишлака повторялось два и более раза, так как земли орошались водой двух каналов. Независимо от этого назва-

ния кишлаков, существовавших в XVII—XVIII вв., в дальнейшем могут оказаться весьма полезными для изучения исторической топонимики Балха и его областей в средние века. Важность вопроса заключается еще в том, что кишлаки и каналы меняли свое название. Это видно из дальнейшего изложения материала. Изменения имели место всегда как в прошлом, так и в наше время²⁷⁵. Так, автор XVI в. писал, что нахр Файз-Абад в прежние времена назывался Мурдакаш²⁷⁶.

Предварительно заметим, что из 21 нахра Балха 14 носили названия одного из кишлаков, земли которого они орошали.

Два нахра (из 21) — Кут и Кадар, носили общее название. Первое означало небольшое селение, населенный пункт, второе — рок, судьбу или величину чего-то. Один их нахров носил название долины Джаз, название другого было связано с царским титулом (Шахи). Три нахра назывались собственными именами известных и неизвестных лиц (Али-Абад, Муштак и Абдалла). По словам Хафиза Абру, название кишлака Али-Абад, орошавшегося водой одноименного нахра, происходит от имени Али б. Муса Махана, который при первых Аббасидах был правителем Хорасана и одно время жил в г. Балхе²⁷⁷.

Нахр-и Муштак, возможно, назван по имени Ахмада Муштак — правителя Балха, назначенного Султан Хусейном Мирзой²⁷⁸. Этот нахр был основной артерией водоснабжения г. Балха. Он первоначально нес воды в город через ворота Наубехар, а затем, изменив русло, восточнее этого места.

Строительство канала и водоема (хауза) в центре г. Балха Мухаммед-Мумин связывает с именем Фазла б. Яхьи который якобы вступил в управление Хорасаном в 176 г. х. (792—793), а через два года осуществил эти работы в г. Балхе²⁷⁹. К сожалению, других сведений об оросительной системе внутри г. Балха, особенно Шахри Даруна, мы не имеем.

Из приведенного описания нахров можно предполагать, что Шахри Дарун получал воду из канала Абдаллаха, воды которого орошали земли кишлака Осия-и Регак, расположенного у ворот Уштурхор. Один из населенных пунктов, орошавшихся водой этого канала, назывался «Джу-и Харам» (арык гарема).

В наши дни пять из 21 перечисленных Мухаммед-Мумином нахров на территории Балха сохранили свои прежние названия — Муштак, Сияхджирд, Абдаллах, Аргундаб и Балх. Остальные изменили свое направление и стали называться по-другому (например, нахр-и Давлат-Абад) или же отошли к территории других районов (например, к Акче).

Сопоставление сведений, сообщаемых Мухаммед-Мумином и данных о современной системе орошения Балхского района, представленных в 1348 г. х. (1969) официальными властями Балха, показывает, какие изменения произошли за последние триста лет²⁸⁰. Данные эти собраны о территории г. Балха и 58 кишлаков, а также о населении этого района. Всего на этой территории проживало 15644 человека из них в г. Балхе 3066 человек²⁸¹. Им принадлежало 171 тыс. 577 джарибов²⁸² земли, орошавшихся водой семи нахров. По каждому из этих нахров в официальном документе приведены следующие сведения:

1. Нахр-и Сияхджирд орошает земли Дехи-Кази-Хазара с населением 95 человек и пахотной землей 2146 джарибов (в XVII—XVIII вв. Сияхджирд орошал земли 16 кишлаков).

2. Нахр-и Аргундаб орошает земли 5 кишлаков с населением 1038 человек и пахотными землями 15076 джарибов. Маргин-теппе (Ганди) — 242; (2032);²⁸³ Абдурахимзай (Кутачи) — 99 (1548); Элькичи — 410 (7515); Хаспак — 189 (2663); Мушхур-и Арбаб-Хасан — 98 (1318). В XVII—XVIII вв. этот нахр орошал земли 16 кишлаков, ни одно из названий которых не совпадает с названиями пяти современных кишлаков.

3. Нахр-и Абдалла орошает земли 19 кишлаков с населением 4120 человек и пахотными землями площадью 72412 джарибов; Чахар-Санг — 389 (2717); Бангала (Вурхай) — 66 (1343); Шиникай — 34 (140); Сагтазан (Девагай) — 192 (1267); Калача (Шинкут) — 202 (3301); Чахар-Гунбаз (Бандаги) — 109 (175); Чахар-Баг-и Гулшан (Шингич) — 98 (2002); Тимур-Сарай (Саркут) — 66 (1351); Баба Юсуф (Сараки) — 65 (321); Мошак — 77 (3858); Дех-Вали — 676 (12826); Майдан — 459 (10640); Урташах — 147 (8116); Бармазид (Катурай) — 514 (4336); Исфаган — 433 (1961); Кули Анбух (Доку) — 179 (8327); Аргун — 262 (4075); Чакаш — 109 (2280); Гулямджан (Тужна) — 43 (2686).

В XVII—XVIII вв. этот нахр орошал земли 26 кишлаков,

из которых только четыре сохранили свое прежнее название (Чахарбаги Гулшан, Тимур-Сарай, Мошак и Майдан).

4. Нахр-и Давлат-Абад орошает земли 14 кишлаков с населением 3334 человек и пахотными землями площадью 30061 джарибов. Вокачи — 93 (740); Умаги — 73 (3300); Дубил — 95 (1464); Аламхел (Даватаги) — 173 (977); Осиён Дингаг (Махмандан) — 620 (6286); Бурё-боф — 258 (378); Карлук — 318 (5465); Хасанхел — 191 (413); Пиязкор (Потанган) — 126 (1336); Султан Ходжа Вали (Марвандай) — 167 (2571); Бахшур — 115 (528); Шахоб — 343 (1931); Катахел (Тати) — 233 (858); Бука — 530 (3786).

Воды этого нахра, название которого у Мухаммед-Мумина не встречается, орошают земли кишлаков, расположенных к северо-западу от г. Балха.

5. Нахр-и Балх орошает земли 5 кишлаков с населением 1336 человек и пахотными землями площадью 19586 джарибов. Осия-и Кунак (Варгора) — 106 (1816); Паласпуш (Зозан) — 323 (4054); Ибад (Дираги) — 248 (5005); Куштак — 305 (5811); Вафа-Малик — 354 (2900).

В XVII—XVIII вв. этот нахр орошал земли 21 кишлака, из которых свое название до наших дней сохранили кишлаки Паласпуш, Куштак и Вафа-Малик.

Кроме этих пяти кишлаков, нахр-и Балх орошал и земли кишлака Самаркандиян с 651 жителем и 5080 джарибами пахотной земли. Этот же кишлак получал воду и из нахра Муштак.

6. Нахр-и Муштак в настоящее время орошает водой 13 кишлаков и г. Балх с общим числом населения 5070 человек и пахотными землями площадью 27261 джарибов: Баги-Урак — 366 (935); Рабад — 131 (2729); Сангчал (Шаки) — 91 (92); Мун Мубарек — 53 (60); Хисарак (Угуз) — 307 (2625); Дехи-Кази (Боруги) — 172 (1238); Дех-Рази (Зулкай) — 190 (4233); Дех-Биби (Варшу) — 182 (7258); Хваджа-Гулак (Мандати) — 84 (1541); Бахав-ад-Дин (Шапула) — 175 (1591); Кушки Абдул (Банда) — 43 (841); Кадухана (Назвачи) — 37 (1728); Чихил-Султун (Гандан) — 173 (1510) и г. Балх — 3066 (735).

В XVII—XVIII вв. этот нахр орошал земли 5 кишлаков, названия которых не сохранились и не входят в настоящий перечень.

Из приведенных названий кишлаков видно, что нахр-и Муштак стал полноводнее за счет других нахров, в частнос-

ти Балха, и это позволило орошать его водой земли большего числа кишлаков, чем в XVII—XVIII вв. Водой нахри-Муштাকা пользуются горожане Балха, которые, помимо ремесла и торговли занимаются и сельским хозяйством (при наличии 735 джарибов земли). Кроме того, кишлак Баги Урак с 935 джарибами земли (расположенный в восточной части города Балха) на территории Чахарбаги Баджи орошается водой нахра Муштак²⁸⁴.

По современным данным, на один кишлак приходится в среднем 217 жителей. При сравнении данных о количестве населения по современной официальной статистике и по свидетельству Мухаммеда-Мумина (вычисляя для XVII в. количество населения по числу кишлаков) обнаружено, что сельского населения в округе Балха стало примерно вдвое меньше. Возможно, однако, что в XVII—XVIII вв. жителей в кишлаке было меньше, и тогда уменьшение числа населения получается менее значительным.

Балх XVI—XVIII вв. выступает как типичный позднефеодальный городской центр, по многим своим особенностям близкий к городам Мавераннахра этого времени. Сопоставление шейбанидского и аштарханидского Балха с Бухарой, Самаркандом и другими городами, входившими в состав государства Шейбанидов и Аштарханидов, представляет интересную задачу, заслуживающую в дальнейшем самостоятельного исследования.

Сохранность развалин Балха такова, что по ним невозможно сейчас восстановить в полной мере средневековый облик этого города. То, что сохранилось на месте и в памяти его населения, а также то, что нам удалось извлечь из сочинений средневековых авторов, дало лишь частичную возможность нарисовать облик этого города в период его расцвета, когда здесь была столица полузависимого, иногда самостоятельного ханства, когда в нем жили известные в истории лица, имена которых удалось установить в этой работе.

Обзор обнаруженных нами источников, материалы и устные сведения, собранные в г. Балхе, сохранившиеся архитектурные и другие памятники в этой области показывают, что изучение истории и исторической топографии г. Балха следует вести более широким фронтом. В руинах этого города еще много работы для историков, археологов, этнографов, искусствоведов, фольклористов и литературоведов. «Мать городов» — Великий Балх — ждет ученых-исследователей. Не-

сомненно, широкие комплексные исследовательские работы специалистов выявят много неизвестного в прошлом этого города, уточнят историю существующих памятников архитектуры, помогут выяснить развитие ремесел, торговли, сельского хозяйства и земельных отношений. В целом задачей таких работ станет написание как древней истории г. Балха, так и истории средних веков, нового и новейшего времени. Такая работа, вероятно, потребует усилий не одного поколения исследователей.

**ЛИТЕРАТУРА
И ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ**

ВВЕДЕНИЕ

- ¹ Мухаммед-Салих Вирусаджи. رساله در بيان مزارات بلخ (Трактат о мазарах Балха), рук. библиотеки «Общества историков», Кабул, 1274 (1857—1858), инв. № 371, л. 3—4.
- ² فضايل بلخ (Фазаил-и Балх). Тегеран, 1350 (1971), с. 28; по словам другого автора до XVI в. город двадцать два раза был разрушен и заново восстановлен (Мухаммед-Салих. Цит. соч., л. 3).
- ³ Массон В. М., Ромодин А. А. История Афганистана. Т. 1, М., 1964, с. 283.
- ⁴ Жуковский В. А. Развалины старого Мерва. СПб., 1894, с. 64.
- ⁵ Бартольд В. В. Соч., т. 7, М., 1971, с. 52.
- ⁶ История таджикского народа, т. 2, кн. 1, М., 1964, с. 339, 343.
- ⁷ Хондемир. Хабиб ас-Сийар. Тегеран, 1271 (1854—1855), с. 308.
- ⁸ История таджикского народа, т. 2, кн. 1, М., 1964, с. 374.
- ⁹ Там же, с. 374.
- ¹⁰ Мухаммед Салих. Цит. соч., л. 52.
- ¹¹ Мухаммед-Мумин. جريدہ (Джарида), рук. из библиотеки Сеид Давуд-ага из киш. Дех-Дадн (области Балх), 1278 (1861—1862), л. 7. (Пагинация отсутствует. Нумерация листов проставлена на фотокопии глав о Балхе, снятой нами с этой рукописи).
- ¹² Об этой рукописи см. в «Обзоре источников и литературы».
- ¹³ Бартольд В. В. Соч., т. 7, М., 1971, с. 53.
- ¹⁴ Борнс А. Путешествие в Бухару. Ч. 2, М., 1848, с. 342.
- ¹⁵ Там же, с. 342—343.
- ¹⁶ Файз Мухаммед. سیراج التواریخ (Сирадж ат-Таварих), Кабул, 1331 (1913), с. 214.
- ¹⁷ Фазаил-и Балх, с. 29.
- ¹⁸ Хабиби А. شهر بلخ کانون فرهنگ در عهد دقیقى بلخى (Город Балх — центр науки в эпоху Дакики Балхи), журн. (Арьяна), Кабул, № 3, 1356 (1975), с. 5.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹⁹ Миклухо-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. М.—Л., 1955, с. 62—74; Та-

гирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ. Л., 1962, с. 395—400; Он же. О двух редакциях *مجمع الغرایب* «Маджма'ал гара'иб» о дате смерти автора. Известия АН Тадж.ССР, Отд. обществ. наук, № 1, 1958, с. 21—25.

²⁰ В одном месте своих комментариев А. Хабиби ошибочно Мухаммед-Мумина называет автором труда «Мазороти Балх» (с. 19), принадлежащего перу другого автора — Мухаммед-Салиха. Здесь же Хабиби, как бы исправляя свою ошибку, Мухаммед-Мумина называет автором труда под названием «История Балха».

²¹ Ахмедов Б. Балхское ханство в XVI — первой половине XVIII в. Автореф. докт. дисс. Л., 1974, с. 13.

²² Салахетдинова М. А. К исторической топонимике Балхской области. «Палестинский сборник», вып. 21 (84), Л., 1970, с. 223.

²³ Там же, с. 228.

²⁴ Мухаммед Салах Балхи б. Мулла Абдалла катиб. *سجاء نقلی نامه* рук., 1065 (1654—1655), библиотека Института истории им. А. Дониша АН Тадж.ССР, инв. № 10. Субхан-Кули-хану посвящена и работа Мухаммед Бакая, сына Хваджа Абд ар-Ра'уф Исмаила Айати *سبحانقلی خان نامه* (Субхан-Кули-ханова книга),

которая сообщает исторические сведения с древнейших времен до времени жизни автора. Однако изложение неожиданно обрывается на рассказе о первых событиях правления тимурида Шахруха (1405—1447), и в списке отсутствует история Шейбанидов и Джанидов (см. Миклухо-Маклай Н. Д. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 3. М., 1975, с. 145).

²⁵ Вирусадж — одно из селений Фархара, расположенного на территории Бадахшана. На первом листе рукописи написано, что Мавлана Мухаммед Салих был из селения Язан, которое относится к Вирусаджу. Он был мюридом Маджудадин сони (второго). (Об этой рукописи см. Стори Ч. А. Персидская литература. Био-Библиографический обзор. М., 1972, т. 2, с. 1053).

²⁶ Рукописный экземпляр этого труда нами обнаружен в г. Балхе у одного торговца материей (баззаза) в его дукане.

²⁷ Настоящая рукопись (без пагинации) хранится в фондах сектора истории средних веков Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР.

²⁸ Исследования Бартольда В. В. по истории и исторической географии Ирана и Афганистана включены в т. 7 его сочинения (М., 1971).

²⁹ Лившиц В. А. Предисловие (к VII т. соч. В. В. Бартольда). М., 1971, с. 8—9.

³⁰ Там же, с. 9.

³¹ Ахмедов Б. Балхское ханство в XVI — первой половине XVIII в. Рук. докт. дисс. Л., 1974, л. 17.

СТЕНЫ

³² В 1947 г. в Балхе были произведены шурфовки: 12—в теппе Заргарон, 38—в Бала-Хисаре, 4—в Шахри Бируне, у южных ворот и 7—в

различных местах. Young R. S. The South Wall of Balkh-Bactra. American journal of Archaeology, vol. 59, 1955, N 4, p. 267—276; Мандельштам А. М. О некоторых результатах работ французской археологической миссии в Афганистане. «Сов. археология», XXI, 1954, с. 419; Mémoires de la délégation Archéologique Française en Afghanistan; T. XIX, Paris, 1964, p. 77.

³³ Фарсах для Северного Афганистана принято считать равным 6 км, что было нами проверено на месте.

³⁴ Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1, М.—Л., 1939, с. 149.

³⁵ Худуд ал-'алам, рук. Туманского. С введ. и указ. В. В. Бартольда. Л., 1930, с. 21 а.

³⁶ Об этих авторах мы скажем в последующем изложении.

³⁷ Рюи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. Текст и перевод с примечаниями, составленный под ред. И. И. Срезневского. СПб., 1881, с. 283.

³⁸ Фазайл-и Балх, с. 17, 25.

³⁹ Там же, с. 313.

⁴⁰ Мухаммед-Мумин. Цит. соч., л. 7.

⁴¹ Young R. S. The South Wall of Balkh-Bactra, p. 268.

⁴² Местность «майдан», находилась, вероятно, за стенами Балха. Об этом упоминается автором XVIII в. Хусейн Али. По его словам, афганские войска Тимуршаха во главе с военачальником сардаром Джаханшахом выстроились на майдане с целью захвата Балха и наказания его мятежного правителя Кубада. Хусейн Али. Украшение летописей. Перевод с персидского, введение и примечания Г. А. Волошиной. Ташкент, 1965, с. 40.

⁴³ Янг Р. С. Цит. стат., с. 288.

⁴⁴ Хафиз-и Таныш. Абдулла-наме (Шараф-наме-ий шахи). Т. 2. Ташкент, 1969, с. 138, 161, 349.

⁴⁵ Султан-Мухаммед. Маджма' ал-гара'иб (Собрание редкостей). Рук. из нашей личной библиотеки, без даты и пагинации.

⁴⁶ Абдар-Раззак Самарканди. Матла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн. Пер. с таджикско-персидского А. Урунбаева. Ташкент, 1969, с. 109.

⁴⁷ Маджма' ал-гара'иб. Цит. рук.

⁴⁸ Хафиз-и Таныш. Абдулла-наме, с. 137—138.

⁴⁹ Мухаммед-Мумин. Цит. соч., л. 19.

⁵⁰ Жуковский В. А. Развалины старого Мерва, с. 148—161.

⁵¹ Жуковский В. А. Указ. соч., с. 160. На Востоке распространена эпическая поэма об Ахмаде Замчи, деятельность которого относится к первым векам распространения ислама в Центральной Азии (см. *دستان*).

Поэма об Ахмаде Замчи, рук. библиотеки Института истории им. А. Дониша АН Тадж.ССР, кн. 1, 1275 (1858—1859), инв. № 75).

⁵² Вечеслов М. Г. Археологические памятники в Афганистане. «Афганистан». Сб. стат., М., 1924, с. 138.

⁵³ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 342. Подробно об ай-

ях см. с. 240—246; Сухарева О. А. К истории городов Бухарского ханства. Ташкент, 1958, с. 51.

⁵⁴ Там же, с. 19.

⁵⁵ Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. Душанбе, 1964, с. 149; Ахмедов Б. Балхское ханство в XVI — первой половине XVIII в., с. 25.

⁵⁶ Бартольд В. В. Соч., т. 7, с. 53.

⁵⁷ Вечеслов М. Г. Археологические памятники в Афганистане, с. 136—140.

⁵⁸ Абдулла-наме, т. 2, с. 137.

⁵⁹ Бартольд В. В. Соч., т. 7, с. 52—54.

⁶⁰ Субхан-Кули-хан в Балхе правил в 1650—1680, в Бухаре — в 1680—1702 гг.

⁶¹ Джарида, л. 19—20.

⁶² В тексте بازو (базу) — буквально плечо, значение его для определения участков городской стены не совсем ясно.

⁶³ Джарида, л. 19—20.

⁶⁴ Хондемир. Хабиб ас-Сийар (Друг биографий), рук. 1248 г. х. (1832—1833) из личной библиотеки, л. 106—107.

⁶⁵ Там же, л. 263.

⁶⁶ Абдулла-наме, т. 2, с. 151—152.

⁶⁷ Там же, с. 154.

⁶⁸ Там же, с. 137—138.

⁶⁹ Хондемир. Хабиб ас-Сийар, л. 106—107, 151.

⁷⁰ Young R. S. The South Wall of Balkh-Bactra, p. 268.

⁷¹ Хондемир. Хабиб ас-Сийар, л. 151.

ВОРОТА

⁷² Материалы по истории туркмен..., т. 2, с. 149.

⁷³ Бартольд В. В. Соч., т. 7, с. 42.

⁷⁴ Там же, с. 43.

⁷⁵ Материалы по истории туркмен..., т. 1, с. 176.

⁷⁶ Бартольд В. В. Соч., т. 7, с. 53.

⁷⁷ Мухаммед-Салих. Рисале..., л. 3; تذکرہ الازکیاہ

(Житие благочестивых), рук. 1293/1876, л. 4.

⁷⁸ Джарида, л. 18.

⁷⁹ Вечеслов М. Г. Археологические памятники в Афганистане, с. 140.

⁸⁰ Материалы по истории туркмен..., с. 193.

⁸¹ Ибн Хаукаль. Сурат ал-арз, цит. по переводу на персидский язык, опубликованному в 1967 г. (1345 с. г.) в Тегеране Джа'фар Шаора, с. 181.

⁸² تذکرہ الازکیاہ л. 4.

⁸³ Бартольд В. В. Бармакиды. Соч., т. 6, М., 1966, с. 669—674.

⁸⁴ Вечеслов М. Г. Археологические памятники в Афганистане, с. 137.

⁸⁵ Джарида, л. 9—10.

⁸⁶ Фазайл-и Балх, с. 18.

⁸⁷ Бартольд В. В. Соч., т. 7, с. 44.

⁸⁸ Мухаммед-Салих هفتاد مشایخ Кабул, 1350,

с. 10 (Автор تاریخ نامه بلخ و بخارای شریف (История Балха и священной Бухары) назвал его Султан Мухаммед Хизравия, что, вероятно, ошибочно. Рук. из личной библиотеки Саид Давуд-ага, 1314 (1896), л. 62.

⁸⁹ تاریخ نامه بلخ و بخارای شریف л. 43. В труде Мир Мухаммед Амина Бухори данное лицо названо «Ходжа Султан Мухаммад» (Убайдулла-наме, перевод с таджикского с примеч. А. А. Семенова. Ташкент, 1957, с. 145). Краткие биографические сведения об Ахмаде Хизравия из Балха приведены выдающимся поэтом и философом XV в. Абдурахманом Джами (см. نفحات الانس Дели, 1284 (1867—1868), с. 37, 77, 404).

⁹⁰ Фазайл-и Балх, с. 219—223.

⁹¹ Джелаль ад-дин Руми. مثنوی (Месневи), рук. без даты, вероятно XVII—XVIII вв., из личной библиотеки, вторая тетрадь, гл. 10.

⁹² Джарида, л. 33—37.

⁹³ Бартольд В. В. Соч., т. 2, ч. 1, с. 230.

⁹⁴ Маджм'а ал-гара'иб, л. 22.

⁹⁵ Мухаммед-Мумин. Джарида, л. 10.

⁹⁶ Там же, л. 10.

⁹⁷ تاریخ نامه بلخ л. 62—64.

⁹⁸ هفتاد مشایخ л. 42.

⁹⁹ Материалы по истории туркмен..., т. 1, с. 193.

¹⁰⁰ Джарида, л. 9.

¹⁰¹ هفتاد مشایخ с. 33.

¹⁰² Ахмедов Б. Балхское ханство..., рук. докт. дисс. л. 66.

¹⁰³ Материалы по истории туркмен..., т. 1, с. 176, 193; Ибн Хаукаль, с. 181.

¹⁰⁴ Хафтад машах-и Балх. 1274 г. х., с. 34.

¹⁰⁵ Материалы по истории туркмен..., т. 1, с. 193; Бартольд В. В. Соч., т. 7, с. 43.

¹⁰⁶ Абдулла-наме, т. 2, с. 136.

¹⁰⁷ Ахмедов Б. пишет, что эти ворота имели второе название Ишкбад (рук. докт. дисс., л. 67).

¹⁰⁸ Хабиб ас-Сийар..., л. 151; Муким-ханская история, с. 68, 173; История Абулфейз-хана, с. 129.

¹⁰⁹ Абдулла-наме, т. 2, с. 150, 154.

¹¹⁰ Мухаммед-Салах Балхи. Субхан-Кули-наме, л. 192 а.

¹¹¹ Мухаммед-Юсуф Мунши. Муким-ханская история, с. 252.

¹¹² Там же, с. 252, прим. 118.

¹¹³ Абдулла-наме, т. 2, с. 151. Под названием «Чартак» часто фигурирует древний храм огня. Не указывает ли это название на существование здесь такого храма?

- ¹¹⁴ Там же, с. 154; Убайдулла-наме, с. 110; Хабиб ас-Сийар, л. 151.
¹¹⁵ Субхан-Кули-наме, л. 192 а. (Ахмедов Б. считает, что ворота Уштурхор названы так в честь Ахмед Ширхара Балхи, современника Хорасанского наместника Аббасидов Абу Муслима Марвази (727—755), первого мусульманского устроителя древнего Хиндувана (рук. докт. дисс., л. 69).
¹¹⁶ Хабиб ас-Сийар, л. 151 (Ахмедов Б. пишет, что раньше эти ворота назывались Дарб-и Бахи).
¹¹⁷ Мухаммед-Эмин-и Бухори. Убайдулла-наме. Ташкент, 1957, с. 137.
¹¹⁸ Субхан-Кули-наме, л. 198.
¹¹⁹ Материалы по истории туркмен..., с. 149, 176, 193.
¹²⁰ Бартольд В. В. Соч., т. 7, с. 43.
¹²¹ Хафтад машаих..., с. 34.
¹²² Абу-л-Фазл Бейхакн. История Масъуда. М., 1969, с. 236—238, 263, 674.
¹²³ Там же, с. 384.
¹²⁴ Бартольд В. В. Соч., т. 7, с. 53.

ГОРОДСКИЕ КВАРТАЛЫ

- ¹²⁵ تذکرہ الازکیاء л. 4.
¹²⁶ Мухаммед-Салих. Цит. соч., л. 4.
¹²⁷ Фазаил-и Балх, с. 378.
¹²⁸ Там же, с. 20, 39.
¹²⁹ Абу-л-Фазл Бейхакн. История Масъуда, с. 235—246.
¹³⁰ Там же, с. 236—238.
¹³¹ Там же, с. 263, 674.
¹³² Фазаил-и Балх, с. 21.
¹³³ История Масъуда, с. 219; Маршак Б. И. Серебряные сосуды X—XI вв., их значение для периодизации искусства Ирана и Средней Азии. Сбор. Гос. музея искусств народов Востока. «Искусство и археология Ирана» (II Всесоюзная конференция), М., 1976, с. 164.
¹³⁴ Там же, с. 380.
¹³⁵ Фазаил-и Балх, с. 43.
¹³⁶ Джарида, л. 13.
¹³⁷ Фазаил-и Балх, с. 35.
¹³⁸ Там же, с. 43.
¹³⁹ Там же.
¹⁴⁰ Слово «наванд» имеет несколько значений: 1) быстрый конь, скакун; 2) гонец.
¹⁴¹ Фазаил-и Балх, с. 262.
¹⁴² Джарида, с. 27, 55; «Хафтад машаих-и Балх», с. 30.
¹⁴³ Бартольд В. В. Соч., т. 2, ч. 1, с. 230.
¹⁴⁴ Фазаил-и Балх, с. 70, 85.
¹⁴⁵ Джарида, л. 66.
¹⁴⁶ Фазаил-и Балх, с. 152.
¹⁴⁷ Джарида, л. 5 (Об Асаде б. Абдаллахе см. ниже).
¹⁴⁸ Мухаммед-Эмин-и Бухори. Убайдулла-наме, с. 203.

- ¹⁴⁹ Мухаммед-Юсуф Мунши. Муким-ханская история, с. 120.
 Чакир — буквально слуга.
¹⁵⁰ Сухарева О. И. К истории городов Бухарского ханства. Ташкент, 1958.

К ТОПОГРАФИИ ШАХРИ ДАРУНА

- ¹⁵¹ Абдулла-наме, т. 2, с. 132.
¹⁵² Young R. S. The South Wall of Balkh-Bactra, p. 267.
¹⁵³ Об арке см. Бартольд В. В. Персидский арк—«крепость, цитадель». Соч., т. 7, с. 413—416.
¹⁵⁴ Yate C. E. Northern Afghanistan or Letters from the Afghan Boundary commission, Edinburgh and London, 1888, p. 267.
¹⁵⁵ Фазаил-и Балх, с. 36; Мухаммед-Мумин. Цит. соч., л. 9 (О Джафаре см. ниже).
¹⁵⁶ Облизывать камень с целью излечения было древним обычаем. Например, в мечети Амра (Амр ибн ал-Ас), построенной во время правления Халифа Омара в древнем городе Фостате (Египет), находится гранитная колонна, и в ее средней части видна глубокая зияющая рана, окрашенная кровью. Углубление появилось потому, что на протяжении тысячелетия люди лизали языком это место колонны. Суеверные мусульмане считали, что тот, кто лижет камень языком, пока из него не потечет кровь, исцелится от всех болезней (Джеймс Олдридж. Каир, М., 1970, с. 38—39).
 Такой же обычай в предреволюционный период имел место и в Бухаре в дни мусульманского праздника в месяце Раджаб, когда с этим днем совпадало народное гулянье возле водоема Санглисак (около Регистана). По описанию А. А. Семенова, рядом с этим водоемом лежал огромный продолговатый мраморный камень (вроде намогильного) в наклонном положении, сверху в нем было выдолблено углубление вроде большой чашки, от которой вниз шел желоб. В первую пятницу раджаба к этому камню стекался народ в огромном количестве и устраивалось нечто вроде гулянья, появлялись разные торговцы сластями, съестным, фруктами и пр. Давка была невероятная. Сюда же вели малых детей в возрасте двух—четырех лет, которые были пугливы, невнятно говорили и вообще страдали расстройством речи. Их подводили к низу камня, куда сбегала по желобу наливавшаяся сверху в чашку вода, и заставляли подбирать ртом стекавшие вниз капли воды, при этом ребенок припадал ртом к камню и, естественно, лизал его. Отсюда и название всего водоема «Хауз-и санглисак», т. е. «Водоем облизываемого камня» (Абдар-Рахман Тали. История Абу-л-Фейз-хана. Перевод с таджикского, предисловие, примечание и указатель А. А. Семенова. Ташкент, 1959, с. 151, прим. 109).
¹⁵⁷ Джарида, л. 78.
¹⁵⁸ Эпитет «мархум» (покойный) свидетельствует о том, что это лицо скончалось незадолго до написания книги.
¹⁵⁹ Муким-ханская история, с. 170.
¹⁶⁰ Там же, с. 184.
¹⁶¹ Шариятский джариб, иначе джериби расм = 760 м.
¹⁶² Ахмедов Б. Балхское ханство, л. 73.
¹⁶³ Мехтар — чиновник финансового ведомства.

- ¹⁶⁴ Вероятно, один из военачальников Убайдуллы хана в Балхе.
¹⁶⁵ Джарида, л. 20.
¹⁶⁶ Мир Мухаммед-Эмин Бухари, цит. соч., с. 201—202; Хабиби А. *تاریخ مختصر افغانستان* (Краткая история Афганистана), т. 2. Кабул, 1349/1970, с. 38; Гафуров Б. Таджики. М., 1972, с. 524.
¹⁶⁷ Мукум-ханская история, с. 170—171, 184.
¹⁶⁸ Русско-индийские отношения в XVII в. Сб. док. М., 1958, с. 230.

МЕЧЕТИ

- ¹⁶⁹ Фазайл-и Балх, с. 21.
¹⁷⁰ Анонимный сб. по «фикху».
¹⁷¹ Мухаммед Салих. Рисола дар баёни мазороти Балх, 1274 г. х., л. 4.
¹⁷² Материалы по истории туркмен..., т. 1, с. 176, 193; Яворский И. Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—1879 гг. Т. 1, СПб., 1882, с. 186; Ибн Хаукаль, с. 181.
¹⁷³ Фазайл-и Балх, с. 27—35.
¹⁷⁴ О его действиях и правлении в Хуттале и Балхе см. Беленицкий А. А. Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до Х в. н. э. МИА СССР, М.—Л., 1950, № 15, с. 113.
¹⁷⁵ Бартольд В. В. Соч., т. 1, с. 129.
¹⁷⁶ Джарида, л. 9—10.
¹⁷⁷ Этим историком, возможно, был автор «Фазайл-и Балх», живший ранее Ибн Батута, который также приводит один из вариантов этой легенды («Фазайл-и Балх», с. 21); Ибн Батута. Путешествия, с. 387—388.
¹⁷⁸ Давуд б. Али, вероятно, никто иной, как вышеупомянутый правитель Балха Давуд б. Аббас (848—870), который в IX в. построил в Балхе несколько зданий, разрушенных в 879 г. Якубом саффарином (Бартольд В. В. Соч., т. 1, с. 128).
¹⁷⁹ Ходжа Хафизуддин (Бурхануддин) Абу Наср Парса — сын и ученик известного бухарского ученого суфия Мухаммед Парса, автор нескольких трудов по суфизму. Умер в Балхе в 865 г. х. (1460—1461). О нем см.: «Мукум-ханская история», примечание А. А. Семенова, с. 252.
¹⁸⁰ Пугаченкова Г. А. Искусство Афганистана, М., 1963, с. 165—166.
¹⁸¹ Султан-Мухаммед. Цит. соч., л. 14.
¹⁸² Мукум-ханская история, с. 184.
¹⁸³ Frye R. N. Balkh. «The Encyclopaedia of Islam». New edition, Leyden—London, vol. 1, 1960.
¹⁸⁴ Султан-Мухаммед. Цит. соч., л. 25.
¹⁸⁵ Хондемир. Цит. соч., л. 151.
¹⁸⁶ Там же, л. 43.
¹⁸⁷ Там же, л. 56.

МЕДРЕСЕ

- ¹⁸⁸ Яворский М. Л. Путешествие..., т. 1, с. 186.
¹⁸⁹ Фазайл-и Балх, с. 21.
¹⁹⁰ Анонимный сб. по «Фикху».
¹⁹¹ Там же, с. 332—333.
¹⁹² Хабиб ас-Сийар, л. 263.
¹⁹³ Абдулла-наме, т. 2, с. 150.
¹⁹⁴ Султан-Мухаммед. Цит. соч., л. 25 а.
¹⁹⁵ Там же.
¹⁹⁶ Мукум-ханская история, с. 80.
¹⁹⁷ Ходжа Самандар Термези. Дастур ал-мулук (Назидание государям). М., 1971, с. 179.
¹⁹⁸ Джарида, л. 56.
¹⁹⁹ Мухаммед-Юсуф Мунши. Цит. соч., с. 94.
²⁰⁰ Там же, с. 184.
²⁰¹ Янг Р. С. развалины этого медресе ошибочно считает памятником тимуридского времени.
²⁰² Давыдов А. Д. Имения медресе Субхан-Кули-хана в Балхе (по вакуфной грамоте XVII в.). Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. Т. 37. М., 1960, с. 82.
²⁰³ Там же, с. 111—112.
²⁰⁴ Там же, с. 113.
²⁰⁵ Вечеслов М. Г. Археологические памятники в Афганистане, с. 140.
²⁰⁶ Давыдов А. Д. Имения медресе..., с. 126.
²⁰⁷ Ахмедов Б. Балхское ханство..., л. 72.

МАЗАРЫ И КЛАДБИЩА

- ²⁰⁸ Эмин Сейид Абдаллах, известный под именем Асилладдин Ванз Хирави *رسالة مزارات هرات* (Трактат о мазарах Герата). Кабул, 1967.
²⁰⁹ Мухаммед Ибрагим Халил *مزارات شهر کابل* (Мазары г. Кабула). Кабул, 1339 (1960).
²¹⁰ Шейх Мухаммед Риза *رياض الالواح غزنه* (Надгробные надписи Газни). Кабул, 1346 (1967).
²¹¹ Мухаммед-Мумин. Цит. соч., л. 86.
²¹² Пугаченкова Г. А. Ну Гумбед в Балхе (Афганистан). «Советская археология», № 3, 1970; Она же. Два неизвестных памятника средневековой архитектуры Северного Афганистана. «Строительство и архитектура Узбекистана», № 5, 1975.
²¹³ Каб ал-ахбар прозвище Абу Исхака Каб б. Мати' б. Хайед — проповедника ислама при первых мусульманских халифах. Он умер в 32 или 34 г. х. (652—654) и был похоронен в г. Химсе или Дамаске. «The Encyclopaedia of Islam». Leyden—London, vol. 2, 1927.
²¹⁴ Фазайл-и Балх, с. 319.
²¹⁵ Пугаченкова Г. А. Два неизвестных памятника средневековой архитектуры Северного Афганистана, с. 30—31.

- ²¹⁶ Там же, с. 31.
²¹⁷ Субхан-Кули-наме, л. 19—20.
²¹⁸ Обращают на себя внимание эти странные имена. К нашему удивлению, среди нескольких парней г. Балха, подошедших к нам из любопытства, одного звали Джалладхан.
²¹⁹ О термине «дахма» см. Борисов А. Я. О значении слова «наус». «Труды отдела истории культуры и искусства Востока Гос. Эрмитажа», т. 3, л. 1940, с. 301—310.
²²⁰ Немцова Н. Б. Шахи-Зинда. К истории ансамбля и исторической топографии юга Самарканда. Канд. дисс. Ташкент, 1972, с. 19.
²²¹ Foucher A. La vieille route de L'Inde de Bactres a Taxila. MDFA, vol. 1, Paris, 1942, p. 59, pl. XXI—d.
²²² Вечеслов М. Г. Археологические памятники в Афганистане, с. 141.
²²³ Муким-ханская история, с. 78, 203.
²²⁴ Джарида, л. 44.
²²⁵ هفتاد مشايخ... с. 4, 39, 42, 43.
²²⁶ Об этой поэссе см. Таджи Усман. Бисту се адиба (Двадцать три поэтессы). Сталинабад, 1957, с. 11—19.
²²⁷ Вечеслов М. Г. Археологические памятники в Афганистане, с. 140.
²²⁸ Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии, с. 343.
²²⁹ Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969, с. 294—295.
²³⁰ Шейх Мухаммед Риза. Надгробные надписи Газни, с. 51; Гуя Сарвархан کتبه آرامگاه سلطان محمود غزنوی (Надписи на могиле Султан Махмуда Газневи), журн. «Кабул», № 63, 1936; Журн. آریانا (Арьяна), № 2—3, 1975 (снимки на обложках).
²³¹ Мир Мухаммед Амин-и Бухари. Убайдулла-наме, с. 143.
²³² У нас нет оснований согласиться с мнением Р. Фрая, что этот памятник тимуридского времени (Frye R. Balkh. The Encyclopedia of Islam. New edition, vol. 1, Leyden—London, 1960).
²³³ Ахмедов Б. Балхское ханство..., л. 66.
²³⁴ Джарида, л. 46.
²³⁵ Сейид маъсум б. Шах Сеид.
 تاریخ نامہ بلخ و بخاراى شريف л. 42.
²³⁶ Бартольд В. В. Соч., т. 2, ч. 1, с. 230.
²³⁷ Там же, л. 46.
²³⁸ Young R. S. The South Wall of Balkh-Bactra, p. 268.

ЧАРБАГИ

- ²³⁹ Бартольд В. В. Соч., т. 2, ч. 1, с. 208; Иванов П. П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. М.—Л., 1954, с. 34—258; Пугаченкова Г. А. Искусство Афганистана, с. 179—182 и др.
²⁴⁰ Давидович Е. А. По поводу термина «чарбаг» в работе П. П. Иванова «Хозяйство Джуйбарских шейхов». К истории феодального землевладения в Средней Азии XVI—XVII вв. М.—Л., 1954, Изв. АН

- Тадж.ССР. Отд. общест. наук, вып. 1 (22), 1960, с. 143—144.
²⁴¹ Мир-Мухаммед Амин-и Бухари. Убайдулла-наме, с. 48.
²⁴² Чехович О. Д. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII—XIX вв. Ташкент, 1954, с. 241.
²⁴³ Мукминова Р. Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. Вахф-наме. Ташкент, 1966, с. 83.
²⁴⁴ Абдураимов М. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара. Ташкент, 1961, с. 41—44.
²⁴⁵ Ибн Хаукаль. Цит. соч., с. 182.
²⁴⁶ Хафиз Абру. جغرافيا تهرآن, 1349 г. х., с. 60—61.
²⁴⁷ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Масъуда, с. 608.
²⁴⁸ Там же, с. 236.
²⁴⁹ Абд ар-Рахман Тали'. История Абул Фейз-хана, с. 120.
²⁵⁰ Хондемир. Хабиб ас-Сийар, л. 85.
²⁵¹ Самаркандские документы XV—XVI вв. Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели Чехович О. Д. М., 1974, с. 382.
²⁵² Хондемир. Хабиб ас-Сийар, л. 148—149.
²⁵³ Субхан-Кули-наме, л. 123—124; Муким-ханская история, с. 98, 169; История Абул-Фейз-хана, с. 145.
²⁵⁴ Субхан-Кули-наме, л. 25, 156, 158, 198.
²⁵⁵ Ахмедов Б. Балхское ханство..., л. 73.
²⁵⁶ Там же, л. 77.
²⁵⁷ Искандербек Туркмен. تاريخ عالم آراى عباس (Мир, украшающий историю (шаха) Аббаса), Тегеран, 1314 (1896—1897), с. 433.
²⁵⁸ Маджма' ал-гара'иб, л. 14.
²⁵⁹ Убайдулла-наме, с. 120.
²⁶⁰ Борнс А. Путешествие в Бухару. Ч. 2, с. 344.

СИСТЕМА ОРОШЕНИЯ

- ²⁶¹ Бартольд В. В. Соч., т. 7, с. 56—57; Вавилов Н. И., Букин Д. Д. Земледельческий Афганистан. Л., 1929, с. 174—175.
²⁶² Худуд ал-'Алам, с. 21 а.
²⁶³ Материалы по истории туркмен..., с. 176.
²⁶⁴ Ибн Хаукаль, Цит. соч., с. 181.
²⁶⁵ Гродеков Н. И. Через Афганистан. Путевые заметки. Спб., 1880, с. 55—56.
²⁶⁶ Борнс А. Путешествие в Бухару, ч. 2, с. 345.
²⁶⁷ Джарида, л. 58.
²⁶⁸ Хондемир. Хабиб ас-Сийар, л. 151.
²⁶⁹ Бабур-наме, Ташкент, 1958, с. 72.
²⁷⁰ Субхан-Кули-наме, л. 156 а.
²⁷¹ О разорении и разрушениях в Балхе в XVI—XVIII вв. см. Гафуров Б. Таджики, с. 531—564.
²⁷² Джарида, л. 66.
²⁷³ Субхан-Кули-наме, л. 23 а.
²⁷⁴ Мир Мухаммед Амин-и Бухари. Убайдулла-наме, с. 11—120.
²⁷⁵ По мнению М. Г. Асланова, «за последние 25 лет возникло новое обстоятельство, вынуждающее нас форсировать изучение афганской то-

понимали. С 1936 г. в Афганистане государственным языком объявлен национальный язык собственно афганцев — пушту... В связи с этим на картах появляются афганские написания географических названий. ...К сожалению, при переименовании иногда теряются детали, представляющие интерес для историка». (Асланов М. Г. Очередные задачи изучения афганской топонимики. — В кн.: Топонимика Востока. М., 1962, с. 144). Процесс замены многих географических названий на пушту не миновал и кишлаки Балхской области, что и видно из нижеприведенного официального документа за 1969 г.

²⁷⁶ Мухаммед-Салих Вирусаджи. Цит. соч., с. 4.

²⁷⁷ Хафиз Абру. *جغرافيا* с. 61. Али б. Муса Махан, вероятно, известный правитель Хорасана Али б. Иса Махан (796—807) (См. Бартольд В. В. Соч., т. I, с. 51 и др.).

²⁷⁸ Хондемир. Хабиб ас-Сийар, л. 48.

²⁷⁹ Джарида, л. 10—11.

²⁸⁰ Статистические данные по г. Балху и входящих в его состав кишлаков, составленные в 1969 г., нами получены в местном управлении (волостволи) г. Балха в 1974 г.

²⁸¹ В 1922 г. в г. Балхе насчитывалось 800 или 900 домов (см. Вечеслов М. Г. Археологические памятники в Афганистане, с. 141).

²⁸² В XVII в. один джариб = 957 м². (См. Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970, с. 73—74). Ныне в Афганистане 1 джариб = 2 га.

²⁸³ Здесь и далее в скобках даны название кишлака, переименованное на языке пушту; первая цифра — число жителей, вторая (в скобках) — площадь земли в джарибах.

²⁸⁴ В названных выше статистических данных по г. Балху за 1969 г. приведены следующие любопытные цифры, которые позволяют представить современное хозяйство города: 1) базы (торговцы мануфактурой) — 55 дуканов; 2) кузнецы — 13 дуканов; 3) лудильщики — 4 дукана; 4) плотники — 4 дукана; 5) ювелиры — 4 дукана; 6) портные — 4 дукана; 7) дуканы по продаже готовой одежды — 6; 8) парикмахерская — 13; 9) красильщики — 3 дукана; 10) обувные дуканы — 8; 11) дуканы по продаже циновок — 9; 12) гончаров — 2; 13) дуканы по продаже фарфоровой посуды — 1; 14) часовая мастерская — 2; 15) дуканы по продаже металлических изделий — 3; 16) мастерская по ремонту велосипедов — 6; 17) жестяная мастерская — 4; 18) сараев — 35; 19) баня — 1 (Согласно сведениям «Фазаил-и Балх в X—XI вв. в городе функционировало 500 бань (с. 21); 20) мастерская для телег и повозок — 2; 21) мастерская стеклореза — 1; 22) аттаров — 17 дуканов; 23) бакалы и дуканы для продажи риса — 110; 24) чайные (чайханы) — 36; 25) мясников — 17 дуканов; 26) дуканы по приготовлению и продаже сладостей — 3; 27) лепешечные — 5; 28) дуканы по продаже чая — 6; 29) дуканы по продаже кебаба (харчевни) — 7; 30) годисози (мастерская для фаэтонов) — 2; 31) гостиницы — 5.

Эти дуканы работают в базарные дни (в неделю два дня), когда в г. Балх стекается много народа из окружающих его кишлаков и из городов Мазар-и Шерифа, Давлат-Абада, Ахчи и др. В обычные дни мастера и торговцы выезжают в другие города, где базарные дни не совпадают с днями балхского базара и они имеют возможность продать свой товар. Поэтому в небазарные дни многие дуканы бывают закрытыми.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.	3
ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.	8
СТЕНЫ.	17
ВОРОТА.	29
ГОРОДСКИЕ КВАРТАЛЫ.	43
К ТОПОГРАФИИ ШАХРИ ДАРУНА.	48
МЕЧЕТИ.	54
МЕДРЕСЕ.	65
МАЗАРЫ И КЛАДБИЩА.	72
ЧАРБАГИ.	95
СИСТЕМА ОРОШЕНИЯ.	99
ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ.	111

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР*

Ахрор Мухтарович Мухтаров

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ БАЛХ

(Материалы к исторической топографии
города в XVI—XVIII вв.)

Ответственный редактор
Александр Маркович Беленицкий

Редактор издательства **А. Н. Смирнова**
Технический редактор **В. Н. Щемелинина**
Художественный редактор **Г. Абдуразаков**
Корректор **Л. Д. Полисская**

Сдано в набор 27. 03. 1980 г. Подписано к печати 29. 04. 1980 г. КЛ 05247. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага тип. № 1. Сорт 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл.-печ. 7,44 л. Уч.-изд. 7,0 л. Тираж 1580. Заказ 299. Цена 1 р. 10 коп.

Издательство «Дониш», г. Душанбе, 29,
ул. Айни, 121, корп. 2.
Типография издательства «Дониш»,
г. Душанбе, 29, ул. Айни, 121, корп. 2.